

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Наша победа (стихотворение)

5

А.Исаков

Политология

Великая Победа. К 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне

6

А.Цветков

Участник Великой Отечественной войны рассматривает важнейшие события войны, приведшие к Победе, даёт оценку наиболее важных этапов военных действий на Восточном фронте, подводит итоги войны, формулирует её уроки.

Украина: лук или палка?

15

А.Михайленко

Говоря о состоянии гражданского конфликта на Украине, анализируя внутренние и внешние причины сложившегося положения, исследуя основные направления развития кризиса, автор указывает наиболее целесообразные пути выхода из современной ситуации.

Россия и Прибалтика: поиски исторической правды

28

В.Блищенко

Автор рассматривает вопросы истории становления государственности стран Прибалтики, сущность их суверенитета, аншлюс гитлеровской Германией в годы Второй мировой войны и истоки противоречий прибалтийских государств с Россией.

Нагорный Карабах под углом Мадридских принципов

44

В.Евсеев, А.Арешев

В статье рассмотрена проблема Нагорного Карабаха и показана динамика урегулирования вооружённого конфликта. При этом подчёркнута роль ОБСЕ, что привело к возникновению Минской группы, сопредседателями которой выступили Россия, США и Франция.

В рамках Минской группы ОБСЕ были разработаны и представлены противоборствующим сторонам предложения на основе предварительно согласованных основных принципов (ноябрь 2007 г.), которые получили название Мадридских принципов, их изменённый вариант был предложен американской стороной в мае 2014 г. Мадридские принципы фактически были отвергнуты обеими сторонами конфликта.

«Валлийская» стратегия НАТО: искусство перевоплощения

54

Д.Данилов

Проблема трансформации постафганской стратегии и политики НАТО рассматривается в контексте украинского кризиса и связанной с ним сложившейся системы европейской безопасности и российско-западных отношений. Анализируются вопросы нового трансатлантического баланса, функциональной трансформации НАТО в соответствии с решениями саммита в Уэльсе (4–5 сентября 2014 г.), проблемы и возможности взаимодействия по линии Россия – НАТО.

Эво Моралес – лидер левых политических сил в Боливии и Латинской Америке

71

Г.Коларов

Левая идеология, преобладающая в Боливии, привела к третьей победе Эво Моралеса на президентских выборах. Он остаётся в мировой и латиноамериканской истории как наследник идей Уго Чавеса и лидер левых в глобальном масштабе. Его деятельность вывела Боливию в первый эшелон государств – оппонентов США на международной арене.

Окно Овертона – манипулятивная матрица политического менеджмента

83

С.Володенков, С.Федорченко

Авторы анализируют манипулятивную сторону современного политического менеджмента, исследуя политическую технологию Окна Овертона.

На примерах компьютерных игр и интернет-ресурсов показаны приёмы по изменению общественного сознания.

Применение различных избирательных систем в российской практике

94

Е.Шапошникова

Сопоставляя достоинства и недостатки, имеющиеся в политической практике избирательных систем, а также факторы, влияющие на их применение, автор высказывает предположение, что трансформировать существующую малоэффективную систему выборов из-за пассивности избирателей можно лишь при активном участии партий в принятии важных для страны политических решений и ослаблении жёсткого административного контроля за их деятельностью.

Экономика

Страны Северной Европы: стратегия выживания и развития

103

Л.Романова

В статье рассмотрены особенности экономики стран Северной Европы, причины их конкурентоспособности и успешного развития, основанного на высоком уровне социальной защищённости (так называемой скандинавской модели развития), европейской школе образования и науки.

Научная жизнь

Культурно-историческое наследие в начале XXI века

115

Т.Алябьева

Статья посвящена анализу факторов, активизирующих охрану и сохранение культурно-исторического наследия в цивилизационном плане. Рассматривается взаимосвязь экономики, образования, воспитания для охраны и сохранения памятников культуры.

Содержание на английском языке

124

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включён в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. Перечень введён в действие с 1 января 2007 года.

Председатель Совета учредителей

К.Ф.ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕГОРОВ В.Г. – шеф-редактор, д.и.н., проф.; ЕРЕМЕНКО И.Н. – зам. гл. редактора, к.т.н.; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ГУСЬКОВА Е.Ю. – д.и.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.и.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н. проф.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯИС Я.А. – д.и.н., д.п.н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е.Г. – д.п.н.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П.А. – д.ф.н., проф.

Научно-редакционный совет:

- АРИСТОВ В.В. – доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН
- ГАБАРАЕВ Б.А. – доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
- ГАЛОГАНОВ А.П. – доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
- ГРИБ В.В. – доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
- ДЕЛЯГИН М.Г. – доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
- ЗОРИН В.С. – доктор исторических наук, профессор, политический обозреватель МИА «Россия сегодня»
- ИВАШОВ Л.Г. – доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, генерал-полковник
- КРЕМЕНЮК В.А. – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
- ЛАДЫГИН Ф.И. – Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
- МУРАДОВ Г.Л. – кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
- ПИВОВАРОВ Ю.С. – доктор политических наук, академик РАН, директор ИНИОН РАН
- СУХАРЕВ А.Я. – доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
- ТИТАРЕНКО М.Л. – доктор философских наук, профессор, академик РАН, директор Института Дальнего Востока РАН
- ТОРКУНОВ А.В. – доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО(У) МИД России, председатель РАС ООН
- ЩЕРБАКОВ И.А. – доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН
- ЯКОВЛЕВ В.Ф. – доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

Наша Победа

Анатолий Исаков

Нам нелегко далась Победа
Над человечества врагом,
В жестоких битвах наши деды
Спасли и мир, и отчий дом.

Был самым трудным сорок первый,
Когда в огне, дыму, крови
Сумели мы, собрав резервы,
Отбросить немцев от Москвы.

Сорок второй забот прибавил,
Горел Кавказ и Сталинград,
Мы напряглись и против правил
Погнали изверга назад.

Год сорок третий, год дуэли,
Когда под Курском и Орлом
Мы супостата одолели,
Закончив битву за Днепром.

Сорок четвёртый был на славу,
В нём взяли мы крутой разбег,
Войска нацелив на Варшаву
И клятый миром Кёнигсберг.

Венцом всему стал сорок пятый,
Когда в Берлине пал рейхстаг,
А сталинградские солдаты
На нём подняли красный флаг.

Победа – наше достоянье,
Ей суждено в веках сиять
И, несмотря на злопыханья,
Мы не дадим её отнять.

ИСАКОВ Анатолий Исаакович – член Союза писателей России. *E-mail:*
anatoly2010@gmail.com

Великая Победа

К 70-летию Победы советского народа в Великой
Отечественной войне

Анатолий Цветков

9 мая 2015 г. исполняется 70 лет со дня Победы советского народа над фашистской Германией и её союзниками в Великой Отечественной войне – важнейшей и решающей частью Второй мировой войны 1939–1945 гг. Она была навязана нашей стране ударной силой мировой реакции – фашистской Германией, стремившейся уничтожить Советский Союз – первое в мире социалистическое государство. Великая Отечественная война продолжалась 1418 дней и ночей, наполненных героизмом и мужеством советских людей, отстаивавших свободу и независимость своего Отечества.

Накануне фашистской агрессии

Подготовка фашистской Германии к нападению на Советский Союз началась сразу же после прихода к власти представителей милитаристских реваншистских кругов во главе с Гитлером.

К этому времени до пределов обострились идеологические, политические и экономические противоречия между победителями и побеждёнными в Первой мировой войне: СССР и капиталистическими стра-

нами, стремившимися остановить распространение социализма; капиталистическими странами и народами третьего мира, боровшимися за политическую и экономическую независимость.

Для завоевания мирового господства фашистская Германия осуществила среди населения основательную идеологическую подготовку, построенную на расовом превосходстве немецкой нации; провела целую серию

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – участник Великой Отечественной войны, доктор военных наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. *E-mail:* anatoli2010@gmail.com

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Победа, немецкий фашизм, освобождение, крах фашистского рейха, союзники, послевоенное устройство мира.

политических и дипломатических акций по сколачиванию союза трёх агрессивных государств – Германии, Италии и Японии; подняла на самый высокий уровень военную промышленность и численность вооружённых сил; под надуманными предлогами осуществила вооружённое нападение и захват территорий Австрии, Чехословакии, Польши, Нидерландов, Бельгии, Франции, Дании, Норвегии, Югославии и Греции.

К началу 1941 г. фашистская Германия вместе с завоёванными государствами Западной Европы располагала огромной военной силой, вплотную приблизившись к границам Советского Союза, и была полностью готова к реализации плана войны против него (план «Барбаросса») и плана оккупации территории Советского Союза (план «Ост»).

Общая численность вооружённых сил фашистской Германии к середине 1941 г. составила 7,3 млн чел., в составе 208 дивизий (в том числе 21 танковой и 19 моторизованных), на вооружении которых стояли 5,6 тыс. танков и штурмовых орудий, около 10 тыс. самолётов (в том числе 5,7 тыс. боевых), 71 тыс. орудий и миномётов.

Германский флот насчитывал 4 линкора, 4 тяжёлых и 4 лёгких крейсера, 33 эсминца и 122 подводные лодки.

Для войны против Советского Союза выставлялось 189 дивизий (в том числе 19 танковых и 13 моторизованных), 20 бригад различного назначения – всего 5 млн чел., около 4,4 тыс. танков и штурмовых орудий, 47,2 тыс. орудий и миномётов, 4,5 тыс. боевых самолётов, 146 боевых кораблей.

Это был мощный боевой кулак, противостоять которому было очень трудно.

Зная о планах Третьего рейха, СССР предпринял титанические усилия в экономике и военной сфере, чтобы иметь возможность противо-

стоять агрессору. Он сумел за три года, предшествующие войне, увеличить выпуск военной продукции почти на 40%. Были предприняты достаточные спешные меры на политических и дипломатических фронтах, проведены мероприятия по усилению охраны западных границ. Но превзойти фашистскую Германию по выпуску военной продукции и создать необходимые военно-технические и экономические условия для отражения агрессии Советскому Союзу к лету 1941 г. не удалось.

Это вовсе не значило, что СССР встретил нападение фашистской Германии безоружным.

К началу войны Советские вооружённые силы насчитывали 5,7 млн чел., в составе которых было 303 дивизии (61 танковая и 31 моторизованная). При этом на западе находилось 70% от их общего числа.

В вооружённых силах состояло 18,7 тыс. боеготовых танков, но преимущественно устаревших образцов, свыше 110 тыс. орудий и миномётов, 13 тыс. самолётов, 3 линкора, 7 крейсеров, 54 миноносца, 211 подводных лодок.

Но в целом Красная армия и флот к началу войны имели низкую степень боевой готовности (на доукомплектовании, на марше, в лагерях) при значительном количестве устаревшей боевой техники и не были реально ориентированы на возможные сроки начала фашистской агрессии. Это не позволило Советскому Союзу создать к июню 1941 г. полноценные стратегические и оперативные группировки сил и средств на важнейших стратегических направлениях, обеспечить войска новыми образцами боевой техники и организовать обучение по их боевому применению. В результате этих просчётов и отставания военной экономики страна вступила в войну

недостаточно подготовленной, что существенно отразилось на резуль-

татах первого периода Великой Отечественной войны.

Трудное начало (первый период войны: июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.)

Н а рассвете 22 июня 1941 г. без объявления войны, вероломно нарушив договор о ненападении, войска фашистской Германии внезапно вторглись на территорию Советского Союза. На их стороне выступили Румыния, Италия, Венгрия, Словакия и Финляндия. Их поддерживал экономический потенциал всей Европы.

Началась Великая Отечественная война, с самого начала носившая справедливый освободительный характер. Для отражения агрессии советским руководством на базе Западных приграничных военных округов были созданы Северный, Северо-Западный, Западный, Юго-Западный и Южный фронты. Военно-морской флот продолжал действовать в группировках мирного времени (Северный, Балтийский и Черноморский флоты). 23 июня на базе Генерального штаба была создана Ставка Главного Командования, сначала во главе с Маршалом Советского Союза С.К.Тимошенко, а впоследствии – И.В.Сталиным.

Используя внезапность нанесения удара, неподготовленность Западных военных округов по его отражению и создав превосходство в силах и средствах на главных направлениях, немецко-фашистские войска сумели выиграть приграничные сражения, нанеся советским войскам серьёзный урон в живой силе и боевой технике (только пленными в первый месяц войны мы потеряли более 400 тыс. чел.). Немец-

ко-фашистские войска отразили слабо подготовленные контрудары войск Красной армии на Западном и Юго-Западном фронтах и перешли к решительным боевым действиям на Ленинградском, Московском и Киевском направлениях. Однако они встретили серьёзное сопротивление советских войск под Ленинградом, Смоленском, Киевом и Одессой. Вермахту и его союзникам в этих сражениях был нанесён серьёзный урон.

На Смоленском направлении, под Ельней, нашим войскам удалось нанести по фашистской группировке сильный контрудар, вынудивший её впервые с начала Второй мировой войны перейти к обороне. В этих боях родилась советская гвардия. В конце сентября противник возобновил наступление на Московском направлении, окружил в районах Брянска и Вязьмы значительную группировку советских войск и вышел на подступы к Москве.

Ожесточённые бои развернулись в районах Волоколамска, Можайска, Наро-Фоминска, Серпухова. В них советские войска проявили мужество и героизм, сорвав попытки фашистов с ходу овладеть столицей. И хотя ценой невероятных усилий и жертв немецко-фашистским войскам удалось пробиться на ближние подступы к Москве – к Красной Поляне, Крюково, Истре, Апрелевке, но они были остановлены. 5 и 6 декабря 1941 г. войска Калининского, Западного и Юго-Западного фронтов,

получив пополнение людьми и техникой, перешли в решительное контрнаступление и отбросили противника от Москвы на 100–250 км, нанеся ему колоссальные потери.

Были разгромлены 11 танковых, 4 моторизованные и 21 пехотная дивизии противника. Он потерял свыше 830 тыс. чел.

В Подмоскowie был похоронен миф о непобедимости фашистской армии. Это была заря нашей будущей Победы. Одновременно советские войска нанесли мощные контрудары по противнику под Тихвином и Ростовом.

1941 г., несмотря на ряд неудач, закончился в целом в пользу Советского Союза, который показал всему миру, что он способен успешно сражаться один на один с фашистской армией и её сателлитами и бить их по всем правилам военного искусства. Однако наши успехи дались нам дорогой ценой.

Было убито и ранено 3,2 млн и попало в плен более 600 тыс. чел., потеряно около 4 тыс. танков и 2,5 тыс. самолётов.

Были оккупированы Украина, Белоруссия, прибалтийские республики, часть Российской Федерации.

Новые испытания ждали нашу страну летом 1942 г., когда немецко-фашистские войска сосредоточили свои основные силы на юго-западе, нанесли серьёзное поражение нашим войскам в слабо подготовленной Харьковской операции, в Крыму и развернули мощное наступление на Сталинградском и Северо-Кавказском направлениях.

Над страной нависла новая серьёзная опасность. Советские войска упорно сражались за каждую пядь родной земли, особенно после Приказа наркома обороны СССР И.В. Сталина № 227, известного как «Ни шагу назад!», и всё-таки были вынуждены отходить на восток и юг. Но к середине ноября 1942 г. фашистские войска были остановлены у стен Сталинграда и в предгорьях Северного Кавказа, понесли серьёзные потери, их коммуникации были растянуты, что лишило войска Рейха дальнейших перспектив.

Коренной перелом (второй период войны: ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.)

Войска Юго-Западного, Донского, Сталинградского и Северо-Кавказского фронтов (19 ноября 1942 г.), измотав фашистские войска в оборонительных сражениях, перешли в решительное контрнаступление, разгромили мощную стратегическую группировку противника на юге страны, окружили, а затем и уничтожили в районе Сталинграда около 330 тыс. немецких войск. Это была крупнейшая победа Красной армии. Она знаменовала коренной перелом как в ходе Великой Отечественной, так и всей Второй мировой войны.

В результате этой победы советские вооружённые силы вырвали у противника стратегическую инициативу и удерживали её до конца войны. Поражение фашистского блока под Сталинградом потрясло фашистскую Германию и её союзников. Как результат – Турция и Япония воздержались от вступления в войну против Советского Союза. Наши союзники были вынуждены активизировать свои боевые действия в Северной Африке и на юге Италии. Успешно развивались операции советских войск на Северном Кавказе.

Наметились успехи и на других фронтах.

Стратегические планы фашистской Германии на 1942 г. потерпели крах. Возросшая мощь Красной армии, чётко планируемая и эффективно растущая военная экономика СССР, самоотверженность советских людей на фронте и в тылу создали условия для изгнания фашистских захватчиков с территории страны.

Всего в боевых действиях в 1942 г. советские войска потеряли 4,3 млн чел., вермахт – свыше 1 млн чел., более 1500 танков и около 20 тыс. орудий и миномётов, свыше 4 тыс. самолётов.

Не удалась попытка фашистской Германии взять реванш за Сталинград и Северный Кавказ летом 1943 г. под Курском. Советские войска, отразив удары со стороны Орла и Белгорода, перешли в контрнаступление и разгромили почти миллионную группировку противника. Германия окончательно потеряла стратегическую инициативу и была поставлена перед лицом катастрофы.

Красная армия развернула активные боевые действия на всём советско-германском фронте, начала планомерное освобождение советской земли от немецко-фашистских захватчиков. Успешно форсировав Днепр, наши войска очистили от противника Киев и создали на Правобережной Украине ряд стратегических плацдармов.

Летом и осенью 1943 г. были разгромлены 218 фашистских дивизий. Противник потерял около 850 тыс. чел., 3,2 тыс. танков, около 26 тыс. орудий и миномётов, свыше 10 тыс. самолётов.

Безвозмездные потери советских войска за это время составили 1,4 млн чел.

Важным этапом в отношениях с союзниками в 1943 г. стала Тегеран-

ская конференция глав трёх держав (28 ноября – 1 декабря 1943 г.) – Ф. Рузвельта, И. Сталина и У. Черчилля.

Союзники обещали открыть второй фронт в Западной Европе в мае 1944 г. СССР заявил о своей готовности вступить в войну с Японией после разгрома Германии.

Несколько ранее, в октябре 1943 г., на Московской конференции министров иностранных дел союзников была выработана Декларация трёх государств по вопросу всеобщей безопасности (к ней присоединился Китай), провозглашена решимость вести войну до безоговорочной капитуляции стран фашистского блока, продолжать после войны совместные действия по поддержанию всеобщего мира и учредить с этой целью международную организацию (будущую ООН).

К концу декабря 1943 г. Красная армия продвинулась на Запад на 500–1300 км и приступила к освобождению Белоруссии и Украины, почти полностью освободила территорию Российской Федерации. Были успешными в борьбе с фашистскими захватчиками действия партизан Украины, Белоруссии, Прибалтики и Молдавии, численность которых к этому времени составила 1 млн чел.

Крупных успехов добилась советская экономика, которая к концу 1943 г. превзошла экономику фашистской Германии в выпуске вооружения и снабжения действующей армии всем необходимым.

Красная армия к концу 1943 г. была в полной готовности к окончательному освобождению территории СССР от немецко-фашистских захватчиков, нанесению решающего

удара вооружённым силам фашистской Германии и перенесению в случае необходимости боевых действий на территорию стран Восточной Ев-

ропы при содействии Чехословацкого армейского корпуса и Войска Польского, получивших боевое крещение в 1943 г.

Победный финал

(третий период войны: январь 1944 г. – май 1945 г.)

Заключительный период Великой Отечественной войны составил 16 месяцев, в течение которых немецко-фашистские войска держали стратегическую оборону, а Красная армия, закончив освобождение оккупированной территории Советского Союза, успешно завершила свою освободительную миссию в Европе.

К началу 1944 г. фашистская Германия сосредоточила на Восточном фронте 236 дивизий и 18 бригад – всего 4,9 млн чел., 54 тыс. орудий и миномётов, 5400 танков и штурмовых орудий, более 3 тыс. самолётов и 300 боевых кораблей (на западе она держала всего 75 дивизий, 2 тыс. танков, 12 тыс. орудий и миномётов и 1500 тыс. самолётов).

Основная цель гитлеровского руководства состояла в том, чтобы выиграть время, не допустить переноса боевых действий на территорию Германии, вызвать раскол среди союзников и добиться благоприятного для себя исхода войны.

К этому времени советские вооружённые силы включали 11 фронтов и три флота, силы Чехословацкого армейского корпуса, польской армии и французской эскадрильи «Нормандия – Неман». Они имели 6,4 млн чел., более 95 тыс. орудий и миномётов, около 5,3 тыс. танков и самоходных установок, более 10 тыс. самолётов и свыше 300 кораблей.

1944 г. вошёл в историю Великой Отечественной войны как год десяти сокрушительных ударов (стратегических операций) по немецко-фашистским войскам. Эти удары были

разнесены по месту и времени и привели к слому германской военной машины. Они заставили гитлеровское военное командование расплывать силы, совершать непрерывные манёвры войск, терять уверенность в прочности обороны.

Сначала была разгромлена 18-я фашистская армия под Ленинградом и окончательно снята блокада города. Затем, почти одновременно, советские войска обрушились на противника на Правобережной Украине, разгромив основные силы группы армий «Юг» и «А». Успешно завершилась операция по освобождению Крыма, а чуть позже Выборгско-Петрозаводская операция, приведшая к освобождению Карелии и Карельского перешейка и выводу Финляндии из войны.

К крупным стратегическим результатам привела операция по освобождению Белоруссии. В ходе её были разгромлены основные силы фашистской группы армий «Центр», освобождена Белоруссия, часть Прибалтики. Советские войска вышли к границе с Восточной Пруссией. Этот удар совпал с успешной высадкой в начале июня 1944 г. в Нормандии англо-американских войска, положившей начало открытию второго фронта в Западной Европе.

Последовавшая затем Львовско-Сандомирская операция знаменовала начало освобождения Польши. Успех советских войска на централь-

ном участке советско-германского фронта ухудшил положение противника в Молдавии и Румынии, где он потерпел существенное поражение в ходе Яско-Кишинёвской операции. Режим гитлеровского прислужника Антонеску пал. Красная армия почти полностью освободила Румынию и протянула руку помощи народам Болгарии и Югославии. На северо-западе войска трёх Прибалтийских фронтов, разгромив основные силы фашистской группы армий «Север», завершили освобождение Прибалтики (за исключением прилегающей к морю Курляндской группировки). После успешно проведённой войсками 1-го, 2-го и 4-го Украинских фронтов Восточно-Карпатской операции наши войска освободили часть Чехословакии и перенесли боевые действия на территорию союзника гитлеровской Германии – Венгрии. Заключительным аккордом в стратегических операциях 1944 г. явилась Петсамо-Киркенесская операция Карельского фронта по разгрому группировки немецко-фашистских войска в Заполярье.

Только в течение лета и осени 1944 г. фашистские войска потеряли 1,6 млн чел. и значительное количество боевой техники. Германия лишилась почти всех своих союзников, фронт приблизился к её границам, а в Восточной Пруссии перешагнул их.

Знаковым событием 1944 г. явилось создание при активном участии Советского Союза на конференции стран антигитлеровской коалиции в Думбартон-Оксе, США (21 августа – 7 октября 1944 г.) основ Организации Объединённых Наций (ООН) – меж-

дународной организации, объединявшей на добровольной основе суверенные государства в целях поддержания и укрепления мира и безопасности, развития сотрудничества между государствами*.

Завершающие операции советских войска по окончательному разгрому фашистской Германии начались с Висло-Одерской операции 12 января 1945 г., совпавшему по срокам с критическим положением союзных войска в Арденнах, где Германия нанесла по ним неожиданный контрудар. Эта операция Красной армии привела к освобождению столицы Польши – Варшавы и вывела наши войска на ближние подступы к Берлину.

В это время (с 4 по 11 февраля 1945 г.) в Ялте состоялась конференция глав трёх держав Ф.Рузвельта, И.Сталина и У.Черчилля при участии министров иностранных дел и начальников высших военных штабов, на которой были согласованы окончательные планы разгрома фашистской Германии, намечены основные принципы общей политики в отношении послевоенного устройства мира, приняты меры по созданию в Германии зон оккупации и общегерманского контрольного органа, о взыскании с Германии репараций, создании ООН. На этой конференции СССР дал согласие вступить в войну против Японии через 2–3 месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе.

В течение февраля-марта 1945 г. советские войска успешно осуществили Восточно-Померанскую, Нижнесилезскую и Верхнесилезскую

* Устав ООН подписан 26 июня, вступил в силу 24 октября 1945 г.

операции, отразили контрудар фашистских войск в Венгрии (Балатонская операция), нанесли по противнику ряд других ударов.

В апреле 1945 г. Красная армия блестяще провела три заключительные операции Великой Отечественной войны – Берлинскую, Венскую и Восточно-Прусскую, в результате которых фашистская Германия была разгромлена и в ночь на 9 мая в Карлсхорсте (пригород Берлина) подписа-

ла акт о безоговорочной капитуляции (остатки фашистской армии в Чехословакии были добиты 11 мая).

В операциях 1945 г. немецко-фашистские войска потеряли 1 млн чел. и всю боевую технику и вооружение. Наши безвозвратные потери составили 800,8 тыс. чел.

Великая Отечественная война закончилась полной победой советского народа над немецко-фашистскими захватчиками и их союзниками.

Какие же военно-политические итоги этой величайшей из войн в истории человечества можно подвести и какие уроки из неё извлечь на будущее?

Прежде всего следует подчеркнуть военно-историческое значение Победы в Великой Отечественной войне. Она избавила человечество от угрозы фашистского порабощения, спасла мировую цивилизацию, оказала помощь народам Европы и Азии в освобождении, показала жизнеспособность нового общественно-экономического строя в СССР. Разгром германского фашизма привёл к падению реакционных режимов в Европе и Азии, создал благоприятную почву для борьбы народов освободившихся стран за демократические преобразования.

В результате победы нашего народа в Великой Отечественной войне значительно расширился круг стран, избравших новый демократический путь развития. Создались условия для мощного подъёма национально-освободительного движения в странах Азии и Африки.

Несмотря на большие потери в войне (более 26 млн чел., 96 тыс. танков и САУ, 317 тыс. орудий и миномётов, 88 тыс. самолётов), огромный материальный ущерб (по довоенным государственным ценам 679 млрд руб.), решающий вклад в победу над фашизмом внёс именно Советский Союз. На советско-германском фронте были разгромлены 607 дивизий фашистского блока (союзники нанесли поражение 176 дивизиям). Общие потери фашистской Германии во Второй мировой войне достигли 13,4 млн чел., её безвозвратные потери и потери её сателлитов составили 8,649 млн чел.

Победа СССР в Великой Отечественной войне была закономерной, основанной на морально-политическом единстве советского народа, боевой мощи советских вооружённых сил, превосходстве советской военной науки над фашистской, патриотизме, дружбе народов, твёрдом руководстве советским государством и его вооружёнными силами.

За подвиги на фронтах свыше 7 млн воинов и 204 тыс. тружеников тыла были награждены орденами и медалями, 11 603 человека стали Героями Советского Союза, 102 человека – дважды Героями, а три человека (Г.К.Жуков, И.Н.Кожедуб и А.И.Покрышкин) – трижды Героями. 201 труженику тыла было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне была одержана благодаря дальновидной политике и умелому руководству страны (И.В.Сталин,

В.М.Молотов, К.Е.Ворошилов, А.А.Жданов, А.И.Микоян, А.Н.Косыгин, Г.М.Маленков, Л.М.Каганович, Б.Л.Ванников, А.Г.Зверев, В.А.Мальшев, Д.Ф.Устинов и др.).

Успешное руководство вооружёнными силами страны осуществляли выросшие во время войны такие выдающиеся полководцы, флотоводцы и военачальники, как Г.К.Жуков, И.Х.Баграмян, А.М.Василевский, Н.Ф.Ватутин, К.А.Вершинин, Н.Н.Воронов, Л.А.Говоров, С.Г.Горшков, А.И.Ерёменко, И.С.Конеv, Н.Г.Кузнецов, Р.Я.Малиновский, К.А.Мерецков, А.А.Новиков, И.Е.Петров, К.К.Рокоссовский, Ф.И.Толбухин, И.Д.Черняховский, В.И.Чуйков, Б.М.Шапошников и др.

Значительный вклад в Победу над фашизмом внесли партизаны и подпольщики, в рядах которых в разное время сражалось более 1 млн советских патриотов.

Успешному руководству страны, её вооружёнными силами, сплочению народа, его мобилизации на победу над немецко-фашистскими захватчиками способствовали Коммунистическая партия и комсомол. Более 3 млн коммунистов и 4 млн комсомольцев пали смертью храбрых в боях за Родину.

За годы войны несоизмеримо возрос международный авторитет Советского Союза. Расширились его всесторонние связи с другими государствами (с 25 государствами до начала войны и 49 после её окончания).

Вместе с тем Великая Отечественная война показала, что нашему государству надо бороться с угрозами войны ещё задолго до её возникновения, используя все доступные средства – политические, экономические, дипломатические, информационные, оборонные и не поддаваться ни на какие провокации поджигателей войны. Неслучайно сегодня энергичные действия в этих направлениях Президента Российской Федерации В.В.Путина находят горячую поддержку у народов России.

Уроки Великой Отечественной войны также учат всемерно развивать экономику нашего государства, его военно-промышленный комплекс, являющийся фундаментом военного могущества государства. Эта задача является одной из важных в создании необходимых предпосылок оборонной мощи России.

Также необходимо уделять должное внимание укреплению морально-политического единства нашей многонациональной страны, созданию атмосферы единой нации, способной решительно защитить свои интересы от любой агрессии, откуда бы она ни исходила.

В современных условиях многополярного мира необходимо не возводить препятствия, а всемерно расширять и углублять связи с дружественными государствами, совместно противостоять диктату антидемократических сил, отстаивать независимое существование и развитие демократических государств. Как недавно отмечал Президент России В.В.Путин, во взаимосвязях с другими государствами нам необходимо равноправное партнёрство во всех сферах.

Только глубокое понимание и объективная оценка современных реалий на основе богатейшего опыта Великой Отечественной войны поможет России успешно преодолеть имеющиеся трудности и продвинуться по пути политического, экономического, оборонного и социального прогресса.

Украина: лук или палка?

Александр Михайленко

*В Донбассе нет российских войск,
Но много есть российских
свойств.*

Юнна Мориц

В результате гражданской войны на Украине сложилась трагическая ситуация.

По данным Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, за время конфликта в Донбассе с апреля 2014 г. по январь 2015 г. погибли 5187 чел., ещё 11 515 получили ранения [1]. Почти полмиллиона жителей юго-востока Украины покинули свои дома и переехали в другие регионы страны. В Россию на конец января 2015 г. прибыли более 532 тыс. украинских граждан [2]. Из них за получением статуса беженца, временного убежища и разрешением на временное проживание обратилось почти 440 тыс. чел.

С каждым днём, неделей, месяцем эти цифры становятся всё более ужасающими. По просочившимся из германской разведки в СМИ сведениям, украинские официальные данные о потерях занижены почти в десять раз [3].

МИХАЙЛЕНКО Александр Николаевич – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры внешнеполитической деятельности России факультета национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (КВПДР ФНБ РАНХиГС). E-mail: anmikh@mail.ru

Ключевые слова: гражданская война, Украина, Донбасс, антитеррористическая операция, Россия, Запад.

¹ As shelling batters Ukraine's cities, country's children increasingly in danger – UN // URL: <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=49918#.VMiEuWisVqU>

² Ukraine: Overview of population displacement (as of 30 January 2015) // URL: http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/ukr%20displacement_30Jan2015.pdf

³ Ukraine: Sicherheitskreise: Bis zu 50.000 Tote // Frankfurter Allgemeine Sonntagszeitung. 2015. 8 February.

В Донецкой и Луганской областях разрушены транспортные, инженерные, финансовые, социальные коммуникации, имеется острая нехватка воды и продовольствия. Из-за постоянных бомбардировок люди боятся выходить на улицы.

В выступлении в Одессе 23 октября 2014 г. Президент Украины П.Порошенко заявил, что отсутствие пенсий и нахождение донбасских детей в подвалах, а не в школах приведёт к победе украинских силовиков над ополченцами [4].

Одним словом, ситуацию в регионе можно определить как гуманитарную катастрофу. В плачевном состоянии находится украинская экономика. Национальная валюта, гривна, обесценилась в несколько раз. Киев просит у Запада многомиллиардную финансовую помощь, не очень пока задумываясь о том, как её будут отдавать следующие поколения украинцев.

Уже невозможно скрыть слабость современной украинской политики в сфере безопасности. В военном отношении это проявляется в неподчинении добровольческих батальонов типа «Айдар» Министерству обороны, бездарному руководству, в результате чего возникают иловыйский и дебальцевский «котлы», и т.п. Участвовавшие в «антитеррористической операции» военнослужащие теперь спрашивают друг у друга: «Ты в каком “котле” служил?»

В политическом отношении о состоянии Украины красноречиво говорит тот факт, что в стране отмечается массовое уклонение от мобилизации, причём самое активное – в западном регионе. Люди бегут от участия в донбасской «антитеррористической операции» в Россию – «страну-агрессор», по определению Верховной рады.

Что привело к такой печальной ситуации в соседней стране?

Причины конфликтной ситуации на Украине

Причины такого развития событий на Украине можно было бы разделить на внутренние и внешние. Наиболее важные из них – это внутренние причины. Они связаны с особенностями украинского государства [5], состоящими в его разобщённости [6]. Об этом же говорит и экс-председатель Верховной рады Украины В.Литвин, по мнению которого «Украина хорошо скроена, но плохо сшита» [7]. Скроена она была истори-

ей благодаря не зависящим от неё факторам, а вот шить надо было украинским политикам каждый день. Они этого не делали, полагая в качестве приоритетных другие задачи.

Первый Президент Украины Л.Кравчук, например, считает, что для объединения украинского народа необходимо единство политических элит. «Сегодня элита разодрана, она не объединена и не показывает примера объединения, она ссорится между собой неизвестно за что... государство начинает развали-

⁴ URL: http://timer.od.ua/news/poroshenko_v_odesse_ya_ostanovil_voynu_na_vostoke_202.html

⁵ Штоль В.В. Украина: реформы или крах? // Обозреватель–Observer. 2014. № 5.

⁶ Михайленко А.Н. Федерализация Украины как средство преодоления её глубокой региональной дифференциации // Крым. 2013. № 1.

⁷ URL: http://24tv.ua/news/showNews.do?litvin_myi_horosho_skroenyi_no_ploho_sshityi&objectId=95897&lang=ru

ваться... Хотя один из президентов что-то сделал в своих действиях, чтобы эта свобода и единство были? Кто сделал что-то серьёзное для Донбасса? Кто понял по-настоящему Крым и занимался Крымом, как положено?» – задаётся он риторическими вопросами [8].

Коренные региональные различия в экономике, психологии, религиозных взглядах, отношении к истории, других социальных аспектах, неспособность украинских политиков оценить их опасность и принять соответствующую превентивные действия привели Украину к современному состоянию.

Основополагающая внешняя причина событий на Украине состоит в изменении соотношения сил на мировой арене, проявляющемся в динамике экономического веса развивающихся и развитых стран.

В 1990 г. развитые страны давали 63,4% мирового ВВП (по паритету покупательной способности), а развивающиеся – всего 36,6%.

В 2012 г. пропорция совсем другая: развитые страны производят 48,1%, в то время как развивающиеся – 51,9% [9, р. 23].

Изменилась и доля развивающихся стран в мировой торговле. В 1995 г. доля развитых стран в мировом экспорте составляла 69,7%, а в 2012 г. – только 51,2%. Соответственно, доля развивающихся стран за этот период возросла с менее чем трети до почти половины мирового экспорта – с 30,4% и до 48,8% [9, р. 27]. Прогнозируется дальнейшее развитие этой тенденции.

Председатель Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер считает, что через 30 лет ни

одна страна Европейского союза не будет входить в «Большую семёрку» [10].

Это экономическое изменение отражается на мировой политике: развивающиеся страны уже не хотят жить под политическую диктовку развитых государств. Однако последние не в состоянии быстро изменить своё отношение к миру, они пытаются по-прежнему доминировать в международных отношениях. Отсюда обвинения России в нарушении устоявшихся основ международного права, хотя сами они многократно эти основы нарушали. Но что позволено Юпитеру, то не позволено быку. Поэтому Запад во главе с США только искал повод для того, чтобы «наказать» Россию как возмутителя спокойствия, и выбрал для этого слабое звено – Украину. В литературе исследуются и другие аспекты внешнего фактора в украинских событиях [11].

Взаимодействие этих причин привело к взрыву гремучей смеси.

Об этом говорит бывший Президент Чехии В.Клаус: «Украина разделённая и искусственно созданная страна, без исторически сложившейся территории и гомогенного населения... И сегодняшний кризис – это результат стремления заставить Украину сделать выбор между Западом и Востоком. Но поставить её перед таким выбором значит разрушить её» [12]. Он отметил также, что Крым никогда не был украинским, разве что только формально, он (полуостров. – Авт.) всегда, по существу, был российским. Таким образом, экс-президент обратил внимание на то, что форма в международных отношениях, как и в лю-

⁸ Украинское государство разваливается // УНН. Украина. 2015. 22 января.

⁹ United Nations Conference on trade and development // Trade and Development Report. 2013. New York; Geneva, 2013. P. 23.

¹⁰ URL: <https://factcheckeu.org/de/factchecks/show/251/jean-claude-junker>

¹¹ Комлева Н.А. Украинский кризис – элемент «тактики анаконды» // Обозреватель-Observer. 2014. № 7. С. 5–21.

бых других сферах, должна соответствовать содержанию. Даже в ситуациях, когда кому-то представляется выгодным в своих интере-

сах сохранять обманчивую форму. Но такая обманчивая форма не может сохраняться вечно.

Направления развития украинского конфликта

В каких политических направлениях развивается украинский конфликт? Первое, чего пытаются добиться Киев вместе с западными партнёрами, – это формирование у своего населения и в мире представления о том, что корень зла, единственная причина конфликта на Украине – это Россия.

В январе 2015 г. П.Порошенко в интервью каналу *France 24* обещал, что через две недели после восстановления контроля за российско-украинской границей в его стране будет обеспечен порядок. Неоднократные высказывания других украинских руководителей (А.Яценюка, А.Турчинова и др.) также выдержаны в этом же ключе. Очевидно, что это согласованная позиция нынешней украинской политической элиты.

Данный подход раскручивается в местных СМИ и оказывает сильное влияние на украинское население, которое не имеет доступа к альтернативным источникам информации. Закрыты многие российские вещательные каналы, информационное телерадиопространство Украины становится полем политической цензуры. Интернетом на Украине пользуется только треть населения (в России – около половины, в США и Германии – около четырёх пятых). Преобладающая часть западных

СМИ также подаёт потребителю одностороннюю картину украинских событий. В результате этого общественное мнение как Украины, так и зарубежных стран является преимущественно антироссийским.

Особенно активно к такой трактовке вопроса подталкивают украинцев из Вашингтона, в том числе и посол США на Украине Дж.Пайетт. Например, в одном из недавних интервью он сказал: «Я считаю, что сегодня для Украины реформы – это дело национального выживания. Торможение реформ в первые 11 месяцев после революции породило фрустрацию. Для меня очевидно, что их проведение – это требование украинского гражданского общества и простых граждан. А также – мощнейшее оружие сопротивления Владимиру Путину.. Многие люди в мире ещё не понимают, сколько страданий и боли причинено Украине начиная с февраля прошлого года. Причина этих страданий одна – Кремль... Особая важность и дополнительное преимущество реформы в этом секторе (в энергетике. – Авт.) заключается в том, что чем больше вы сделаете, тем меньше рычагов влияния на Украину останется в руках Алексея Миллера и Владимира Путина» [13].

¹² Думбс Х., Клаус В. Совершенно ясно, что Крым никогда не принадлежал Украине // Die Presse. Ostereich. 27 January // URL: <http://inosmi.ru/world/20150127/225864244.html#ixzz3Q3PPSPx0>

¹³ Чрезвычайный и Полномочный Посол США в Украине Джеффри Пайетт: «Нынешнее ваше правительство — мирового класса. Но члены правительства не могут предлагать только слова» // Зеркало недели. Украина. 2015. № 3. 30 января.

Такая политика не является изобретением нынешних украинских и американских политиков. Многие руководители пытаются свои ошибки списать на предыдущее правление (в данном случае – на В.Януковича), а также на внешние обстоятельства (Россию). Однако оправдывать неблагоприятные ошибки прежнего руководства принято только в первые сто дней. А дальше нужно отвечать за собственные решения. Сегодня уже обвинения России во всех смертных грехах становятся анекдотом даже на Украине. Но анекдоты хороши, когда в стране крепкая экономика и здравая политика. А когда объявляется о том, что мужчинам в возрасте 18–60 лет запрещается выезд из страны без справки из военкомата, то здесь уже не до смеха. Не смешно и пенсионерам, которых в стране больше 14 млн из 42 млн всего населения. А ведь размер пенсии заморожен и составляет меньше 90 евро, и попробуй прожить на эти деньги в условиях резкого подорожания продуктов питания, лекарств, услуг ЖКХ и других расходов. Поэтому можно ожидать, что в ближайшее время украинская внутренняя политика окончательно дискредитирует себя. На международной арене украинская политика также уже дискредитирует себя. Всё больше слышится голосов, что Россия – далеко не единственная и не первая, кто выявляет несовершенство существующих международно-правовых установлений.

Известный германский политолог, глава Мюнхенской конференции по безопасности и экс-посол ФРГ в США и Великобритании В.Ишингер говорит о том, что «...мы живём в условиях разрушения существующего порядка» [14]. По его мнению, это проявилось в украинском конфликте, в действиях Китая в направлении Японии, Ирана – в ядерном вопросе. Можно добавить, что нельзя считать бомбардировки Белграда в 1999 г. без санкции Совета Безопасности ООН и признание «независимости» Косово соответствующими международному праву.

А разве обман в 2003 г. мировой общественности, народов США и Великобритании насчёт наличия оружия массового поражения у Ирака (иначе трюк с пробиркой госсекретаря США К.Пауэлла в Совете Безопасности ООН не назовёшь) является образцом современных международных отношений?

Сколько жизней и финансовых затрат стоила эта авантюра США и их партнёрам?

Что сегодня происходит в «демократизированном» Ираке?

Кто ответит за фактический развал Западом государства Ливия? НАТО выходит за пределы Северной Атлантики, получив мандат ООН на проведение миротворческой операции в Афганистане, но не считает нужным отчитаться перед мировым сообществом о её результатах. Разве такими должны быть международные отношения в XXI в.?

Попытки представить Россию единственной причиной украинских бед обречены на неудачу. В конце января 2015 г. в Киеве прошла акция протеста против отмены и сокраще-

¹⁴ Ишингер В. В настоящее время мировой порядок разваливается // Tagesspiegel, 2015. 30 January.

ния социальных льгот, резкого снижения уровня жизни. Люди говорили о том, что их волновало: потеря рабочих мест, уменьшение зарплат и пенсий, высокие тарифы на коммунальные услуги, подорожание проезда в транспорте. Что же на это ответил один из лидеров «Майдана-2014», мэр Киева В.Кличко? Он сказал, что Путину, для того чтобы добраться до Киева, надо семь часов. Но ему не надо сюда добираться, потому что есть силы... И в этот момент он осёкся. Вот так получается, что все беды Украины – из-за Путина. Если на Украине возникает какая-то проблема, то объяснить её появление можно, только обратившись к образу российского президента [15].

Протестующие киевляне выбросили перед зданием городской администрации белые полотенца, как делает тренер при явном поражении своего боксёра на соревнованиях. Тем самым он спасает своего подопечного от сокрушительного нокаута. Этим перформансом киевляне, выбравшие В.Кличко на руководящую должность, дали ему понять, что он досрочно проиграл этот бой, не оправдал их доверие. Точно так же не только киевляне, но все украинцы вскоре выбросят белые полотенца нынешней власти, если она будет продолжать прикрывать свои неэффективные действия щитом России. Если она не учтёт этого, то можно ожидать нокдауна в форме нового «майдана».

Второе направление развития украинского конфликта – попытка со-

здать представление о том, что Украина – это только начало «русской экспансии», на очереди Восточная Европа и западные страны. Таким образом, их подталкивают к резким воинственным шагам в отношении России.

Очень артистично (но не по-президентски) это сделал П.Порошенко в конце января 2015 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе. Он достал фрагмент обшивки автобуса, расстрелянного под Волновахой, как доказательство «террористической атаки» со стороны России против Украины. При этом он сравнил Россию с террористами, расстрелявшими журналистов *Charlie Hebdo*. Этот теракт вызвал массовое возмущение во всём мире, укрепил понимание необходимости совместных усилий в противодействии терроризму.

Того же самого на эмоциональном уровне, используя актуальные символы, хотел бы добиться и П.Порошенко. Он уже не раз выражал идею о том, что украинские силовики воюют не только за Украину, они якобы защищают от российского «агрессора» Европу и весь мир.

К П.Порошенко присоединяются и другие высокопоставленные украинские политики.

Так, министр иностранных дел Украины П.Климкин утверждает, что «...целью российской агрессии является не только Крым, Донбасс или Украина, но и мировой порядок и правила, по которым живёт сегодняшний мир и которые гарантируют сохранность мира в большей части мировых регионов» [16].

При развитии этого направления используются и нечистоплотные приёмы. Бывший председатель Европейской комиссии Ж.М.Баррозу осенью 2014 г. заявил, например, что Президент России грозился имеющейся у России возможностью в те-

¹⁵ URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2313330&tid=105474>

¹⁶ *Ронцхаймер П.* Глава украинского МИДа: «Мы воюем здесь за сохранение мира, каковым мы его ещё знаем сегодня» // Bild. 2015. 30 January.

чение двух недель занять Киев и ещё через какое-то время Вену и Берлин. Он извинился перед российской стороной только после того, как та пообещала опубликовать протокольную запись разговора.

Насколько продуктивна эта форма нагнетания международной напряжённости? Западные «ястребы», конечно, пытаются раскрутить её на полную мощность. Сегодня уже открыто заявляется, что благодаря событиям, происходящим на Украине, удалось закачать «новое вино в старые меха» НАТО. На фоне бесславной миссии в Афганистане бессмыслен-

ность этой организации становится всё более очевидной, и вот возникает (мифическая угроза) со стороны России странам Балтии и Восточной Европы.

Попытки убедить некоторые страны Европы в том, что Россия является их врагом, выглядят слишком неуклюжими. Сербию, например, европейские государства вынуждают присоединиться к антироссийским санкциям, иначе вступления в Евросоюз Белграду не видать. Связанная с Россией тысячами исторических и других уз, страна противится этому принуждению.

Предлагаемые решения

Исходя из установленных выше предпосылок, можно ожидать от Запада продолжения политики изоляции России. По этой логике если она – единственный корень зла, то её ослабление должно избавить Украину и весь мир от сегодняшних проблем. Отсюда попытки добиться согласованных подходов к санкциям, направленным на экономическое удушение Москвы. Однако не всё здесь идёт гладко.

Одна проблема связана с противоречиями между США и Евросоюзом в отношении антироссийских санкций. Природа этих противоречий довольно проста. Торговля России с США в 2013 г. составляла около 38 млрд долл., в то время как с Евросоюзом – 417 млрд долл. (или 326 млрд евро), т.е. на порядок больше. Таким же образом распределяются и потери США и Европы от экономических санкций. А там, где разница составляет 10 и больше раз, в геополитике и геоэкономике могут возникать другие правила и зависимости.

Выдвигается много версий о том, что Вашингтон видит в украинских событиях возможность одним выстрелом убить двух зайцев: не только оторвать Киев от Москвы, но и поссорить Россию и Европу. Здесь просматривается не только геополитический интерес, но также конкурентная выгода США. Она состоит в том, например, чтобы расчистить европейское газовое поле для своего сланцевого газа. С этой точки зрения американский подход выглядит вполне логичным. Несамостоятельная же позиция Европы в какой-то мере может объясняться тем, что торговля ЕС и США в том же 2013 г. составляла 484,4 млрд евро, существенно превышая российские показатели. Очевидно, зависимость Европы от американцев слишком велика, чтобы ссориться по «второстепенному» вопросу.

Политика изоляции России приводит к углублению ряда противоречий и внутри Евросоюза. В западной прессе имеется много материалов о

том, что в Евросоюзе после январских 2015 г. выборов в Греции появился «троянский конь» России. Санкции серьёзно ударили по экономикам самих европейских санкционеров.

Например, почти десяток стран Евросоюза понесли потери в связи с вынужденным отказом России от строительства газопровода «Южный поток». Они задаются вопросом: кто оплатит их убытки.

Не ясен и ответ на вопрос о том, как экономические санкции связаны с политикой России в отношении Украины. Москва кредитует Киев: она приобрела государственных облигаций на 3 млрд долл. со сроком погашения в декабре 2015 г., а российские банки выдали украинским компаниям 25 млрд долл. кредитов. Санкции заставляют задуматься о целесообразности этих кредитов. Сворачивание российских инвестиций на Украине резко обострит проблемы и без того стоящей на грани дефолта её экономики.

В политическом плане выискиваются самые дремучие поводы, чтобы укусить Россию в попытках её изоляции.

Чего стоит «непонимание» министром иностранных дел Польши Г.Схетыной, почему День Победы постоянно отмечается в Москве, а не в другой европейской столице.

В случае реализации этого предложения была бы продолжена линия на изоляцию нашей страны. А то какая же это изоляция, когда руководители множества стран приезжают в Россию на празднование такого исторического события. Попытки принизить статус России, её историчес-

кую значимость для мирового развития проявляется и в других действиях западных стран. Неужели от этого выиграет Украина, разрешится существующее в ней сегодня гражданское противостояние?

На Западе существуют и альтернативные точки зрения на перспективы решения украинского вопроса.

Так, по мнению бывшего французского министра по сотрудничеству и связям с франкоязычным миром, а ныне сенатора Ж.-М.Бокеля, единственным решением конфликта, раздирающего Украину на протяжении последнего года, может стать превращение страны в федеративное государство [17].

У западных политиков есть и более трезвый взгляд на тревожные тенденции в развитии Украины. В октябре П.Порошенко своим указом объявил 14 октября Днём защитника Украины в честь годовщины создания Украинской повстанческой армии (УПА).

Авторитетное американское издание напоминает в связи с этим, что УПА сотрудничала с нацистскими оккупантами в Польше, уничтожив лишь за одну ночь (11–12 июля 1943 г.) почти 10 тыс. поляков.

1 января 2015 г. тысячи украинских националистов приняли участие в факельных шествиях, отмечая 106-ю годовщину со дня рождения С.Бандеры. Некоторые участники были в военной форме времён Второй мировой войны, а другие несли националистические знамёна и скандировали: «Украина принадлежит украинцам!»

Заинтересованы ли западные политики в том, чтобы к власти на Украине пришли именно эти силы? Сомнительно.

Таким образом, западное противодействие России как единственной причине конфликта на Украине не будет эффективным. При этом можно оценить перспективы и второго

¹⁷ Bockel J.-M. L'Ukraine doit devenir un Etat f?d?ral bilingue // Slate. 2015. 29 Janvier.

направления – попытки искусственного сплочения западных стран с использованием украинского конфликта на антироссийской основе. Россия ведь никому не угрожает. Но игнорировать наши национальные интересы, как в недалеком прошлом, сегодня уже не удастся. Москва выступает за то, чтобы все регионы, все люди, говорящие на Украине на разных языках, в том числе русскоязычные, имели право на безопасность и реализацию своих интересов. В чём же здесь угроза мировому сообществу? Разве это не соответствует основополагающим документам ООН, Совета Европы, других авторитетных международных организаций?

Просто диву даешься, когда читаешь результаты западных «аналитических работ».

Судя по этим работам, оказывается, что В.Путин был изначально враждебен западной демократии. В американской прессе распространяются материалы о том, что Президент России якобы болен. Отсюда следует вывод – рекомендации западных политологов о

том, что благодаря санкциям и другим формам давления на Россию население страны «дозреет» до революции и сбросит «диктатора» Путина. Как будто не знают эти политологи, что рейтинг нашего президента как никогда высок. И это на фоне «плинтусных» рейтингов Б.Обамы, Ф.Олланда и руководителей некоторых других западных стран.

Не отстают от политиков и крупные исследовательские центры. Учёные и бывшие высокопоставленные политики и военные из Атлантического совета США (*The Atlantic Council*), Брукингского института (*The Brookings Institution*), Центра за новую американскую безопасность (*The Center for a New American Security*) и Чикагского совета по глобальным вопросам (*The Chicago Council on Global Affairs*) опубликовали (март 2015 г.) свой анализ ситуации на Украине [18].

Ключевыми словами в нём являются «сдерживание России». Авторы предлагают немедленно оказать Киеву военную помощь в размере 1 млрд долл. Такие же суммы из американского бюджета они предлагают выделить на эти цели в 2016 и 2017 гг. Военная помощь, по их мнению, должна включать поставки Украине летального оружия.

Какова же альтернатива?

Эти меры не приведут к улучшению ситуации, более того, она в результате их принятия только обострится.

В российском парламенте уже звучали призывы к тому, чтобы в случае принятия американцами такого решения разрешить поставки российского современного оружия ополченцам.

Страдают односторонностью и другие нынешние украинские и западные инициативы.

«Сдерживание», «изоляция» России невозможны потому, что происходящие на Украине процессы непосредственно затрагивают российские интересы. Они протекают не за далёким океаном, а в непосредственной близости от российской грани-

¹⁸ Daalder I., Flournoy M. et al. Preserving Ukraine's Independence, Resisting Russian Aggression: What the United States and NATO Must Do. The Atlantic Council of the United States. Washington. 2015. February.

цы. Сотни тысяч украинских граждан находят приют от бед в своей стране на российской земле. У россиян на Украине проживают миллионы родственников, и их судьбы им не безразличны.

Поэтому наше предложение состоит в том, чтобы не изолировать Россию, а, наоборот, совместно находить выход из критической украинской ситуации, да и не только украинской, а всех мировых проблем. Можно вспомнить, как предлагали разрешать противоречия ещё древние греки.

Для этого они использовали любимым ими символ лука и стрелы. Лук, в котором концы палки как бы противостоят друг другу, символизируя противоречие. Стрела же была символом развития. Важнейшей частью лука является тетива. Без туго натянутой тетивы, связывающей полюса противоречия, лук так и остался бы деревянной палкой. А палкой, которую часто рассматривают как символ насилия, стрелу не запустишь, т.е. разрешение противоречия и развитие будут топтаться на месте.

Благодаря этой метафоре можно найти ответы на рассмотренные выше внешние и внутренние причины украинского кризиса. Чем крепче Запад будет цепляться за старые, отжившие формы международной деятельности, тем больше вероятность, что вчерашнее доминирование аукнется им такими же жёсткими формами после смены мировых лидеров. Западу целесообразно показать пример цивилизованного «дауншифтинга», оставить в прошлом элементы попыток доминирования на мировой арене, найти новые формы взаимоотношений с развивающимися странами на основе принципов равенства, взаимного уважения, учё-

та интересов друг друга. В этом свете наиболее привлекательной представляется полицентричная модель в мировой политике, о которой уже не раз говорили лидеры различных стран. Бесспорно, более значительную роль в будущем должны играть «мягкие» формы международных отношений.

В практическом плане этот подход означает не изоляцию, а гораздо более плотные контакты России и Запада по украинском вопросу.

Попытки Президента Франции Ф.Олланда и канцлера Германии А.Меркель найти решение совместными с В.Путиным и П.Порошенко усилиями – движение в правильном направлении. В это же направление вкладывается давнее предложение России о налаживании сотрудничества между нынешним Евразийским экономическим союзом (а ранее – Таможенным союзом России, Белоруссии и Казахстана) и Европейским союзом. Благодаря этому два стула, на которых пыталась усидеть Украина, должны сблизиться, и вероятность разрыва страны снизиться. Ведь до кризиса торговля Украины с Россией была по объёмам примерно такая же, как с Европейским союзом.

Очень много внутренней работы необходимо проделать Украине в рамках этого подхода. Киев уже понял, что и Востоку, и Западу порядком надоело его стремление сидеть на двух стульях. Когда в Москве говорится одно, а в Вашингтоне другое. Когда в последний момент президент страны отказывается подписывать фактически уже согласованные документы. Между тем с учётом географического положения Украина могла бы стать центральным звеном в

«тетиве». Сегодня же в условиях, когда, как говорят в Одессе, Донецк и Львов – это две большие разницы, такое связующее звено больше похоже на тормоз. Необходимо перестроить и Донецк, и Львов, иначе слова «ватник» и «укроп» будут едва ли не самыми популярными в украинском сегменте Интернета. Восток и запад Украины должны стать частями украинского лука, а не нынешней палки.

Наиболее короткая и прямая, но одновременно невероятно сложная дорога к миру на Украине – создание федеративного государства. И Донецк, и Львов должны понять, что другая сторона останется в составе единого государства только в ситуации, когда её интересы будут максимально учтены, поэтому всем участникам конфликта надо научиться вести политический диалог. На Украине должны появиться лидеры общенационального, а не регионального масштаба. Правда, существуют сомнения, смогут ли стороны внутриукраинского конфликта примириться в рамках одного государства, ведь украинские силовики обстреливали Донецкую Народную Республику и Луганскую Народную Республику, пролилось немало крови, имеются огромные потери с обеих сторон.

Одновременно все региональные составляющие части украинского государства должны видеть преимущества совместного функционирования. Геополитические законы сегодня живы как никогда. Одно дело, когда на международной арене отстаивает свои национальные интересы крупнейшее в Европе по территории и населению государство, и другое дело, когда на его месте обра-

зуется несколько мелких стран, прислушиваться к которым будут с гораздо меньшим вниманием. Намного легче развивать интеграцию регионов в составе одного государства, чем в рамках межгосударственной интеграции.

Эти и другие преимущества крупного единого, унитарного или федеративного государства должны быть осмыслены украинскими региональными элитами. Иначе процесс распада государства, о чём заявляют украинские и зарубежные политики и учёные, только ускорится.

В литературе можно встретить утверждение о невозможности федерации на Украине.

Так, В.Иноземцев считает, что федерализация для Украины – это тупик: «Федерализация Украины, о которой говорят Путин, Меркель и Олланд, – самая неудачная и малопримемлемая опция для Киева» [19]. В качестве исторических параллелей он называет опыт Советского Союза, Югославии и Чехословакии. Но такие аналогии недостаточно обоснованы. Советский Союз только по форме был федерацией, по содержанию он был сверхцентрализованным государством. Распад СССР, СФРЮ и ЧССР только отчасти был связан с состоянием федеративных отношений в них, в основном же – из-за кризиса коммунистической идеологии и социалистической плановой системы хозяйства. Наконец, распад этих федераций сильно провоцировался внешними силами, над чем неустанно трудились США и другие западные страны. Ни одна из этих причин сегодня не действует в отношении Украины. Если бы В.Иноземцев привёл примеры распада таких федера-

тивных государств, как Швейцария, США или Германия, то эта параллель

была бы более креативной, но указанные страны пока не распадаются.

Киеву и всему миру нужно пройти нелёгкий путь. Россия должна продолжать экономическое сотрудничество с Украиной, инициировать новые политические предложения в соответствии с происходящими изменениями. Западным политикам нелегко будет отказаться от мирового доминирования, политики изоляции России.

Главным критерием для отечественных и зарубежных политиков должны быть потребности населения.

В начале февраля 2015 г. СМИ опубликовали данные западных социологов о том, что 93% крымчан поддерживают воссоединение с Россией.

Эти данные необходимо распространять за рубежом для более глубокого понимания там украинской ситуации. П.Порошенко, другие украинские руководители наверняка понимают тупиковость нынешнего пути. Если раньше вопрос об общенациональном референдуме по проблеме Донбасса был немыслим, то сегодня он широко обсуждается в украинском политикуме. Десятки тысяч людей уже проголосовали ногами, укрываясь от мобилизации и отправки в зону «антитеррористической операции». Стрела, выпущенная мировым сообществом из украинского лука, должна показать новое направление развития международных отношений в XXI в.

Примечания

Думбс Х., Клаус В. Совершенно ясно, что Крым никогда не принадлежал Украине // Die Presse. Ostereich. 27 January // URL: <http://inosmi.ru/world/20150127/225864244.html#ixzz3Q3PPSPx0>

Иноземцев В. Как Украине покончить с войной на востоке // RBC Daily. 2015. 9 февраля.

Ишингер В. В настоящее время мировой порядок разваливается // Tagesspiegel, 2015. 30 January.

Комлева Н.А. Украинский кризис – элемент «тактики анаконды» // Обозреватель–Observer. 2014. № 7. С. 5–21.

Михайленко А.Н. Федерализация Украины как средство преодоления её глубокой региональной дифференциации // Крым. 2013. № 1.

Ронцхаймер П. Глава украинского МИДа: «Мы воюем здесь за сохранение мира, каковым мы его ещё знаем сегодня» // Bild. 2015. 30 January.

Украинское государство разваливается // УНН. Украина. 2015. 22 января.

Чрезвычайный и Полномочный Посол США в Украине Джеффри Пайетт: «Нынешнее ваше правительство – мирового класса. Но члены правительства не могут предлагать только слова» // Зеркало недели. Украина. 2015. № 3. 30 января.

Штоль В.В. Украина: реформы или крах? // Обозреватель–Observer. 2014. № 5.

As shelling batters Ukraine's cities, country's children increasingly in danger – UN // URL: <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=49918#.VMiEuWisVqU>

¹⁹ *Иноземцев В.* Как Украине покончить с войной на востоке // RBC Daily. 2015. 9 февраля.

Bockel J.-M. L'Ukraine doit devenir un Etat federal bilingue // Slate. 2015. 29 Janvier.
Daalder I., Flournoy M. et al. Preserving Ukraine's Independence, Resisting Russian Aggression: What the United States and NATO Must Do. The Atlantic Council of the United States. Washington. 2015. February.
Ukraine: Overview of population displacement (as of 30 January 2015) // URL: http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/ukr%20displacement_30Jan2015.pdf
Ukraine: Sicherheitskreise: Bis zu 50.000 Tote // Frankfurter Allgemeine Sonntagszeitung. 2015. 8 February.
United Nations Conference on trade and development // Trade and Development Report. 2013. New York, Geneva, 2013. P. 23.
URL: http://24tv.ua/news/showNews.do?litvin_myi_horosho_skroenyi_no_ploho_sshityi&objectId=95897&lang=ru
URL: http://timer.od.ua/news/poroshenko_v_odesse_ya_ostanovil_voynu_na_vostoke_202.html
URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2313330&tid=105474>
URL: <https://factcheckeu.org/de/factchecks/show/251/jean-claude-juncker>

Подписка на 2015 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие
36789 — на год

Россия и Прибалтика: поиски исторической правды

Варвара Блищенко

«Политическое лицо» современных стран Прибалтики на международной арене, их внешней политики, в том числе в отношениях с Россией, во многом определяется историей их формирования как национальных государств в XX в. (квазигосударственных образований, если речь идёт о периоде их пребывания в составе СССР).

Эта история весьма актуальна, так как руководство прибалтийских государств проводит на международной арене активную антироссийскую политику, в очередной раз превращая свои страны то ли в буфер между Западом и Россией, то ли в натовский плацдарм, передовой рубеж очередного наступления на нашу страну. Всё это сопровождается массовым «промыванием мозгов» (*brainwashing*) собственного населения и мировой общественности.

Применяются все средства: выступления политиков, глав государств и правительств, парламентариев, работа местных и неместных СМИ, а самое главное – «националистическая перестройка» системы образования, изучения собственной истории в школах и вузах.

Именно здесь в массовое сознание школьников и молодёжи внедряются свой, «правильный», национализм, свои новые герои (вроде Смятоны и Ульманиса), представления о «русской оккупации» Прибалтики и «депортации прибалтийских народов», об идентичности Прибалтики с Европой, «агрессии» России в отношении прибалтийских государств, то ли неизбежной, то ли уже ведущейся в самом современном, «гибридном» виде. Ложь льётся потоками, сочится отовсюду.

К этой истории надо обратиться ещё и потому, что в советский период она серьёзно искажалась, некоторые важнейшие исторические факты умышленно замалчивались по политическим и идеологическим соображениям: было

БЛИЩЕНКО Варвара Игоревна – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права РУДН и кафедры теории регионоведения ИМО и СПН МГЛУ.
E-mail: varan04@yandex.ru

Ключевые слова: страны Балтии, история, независимость, политические мифы.

как-то неудобно говорить о массовом участии представителей прибалтийских государств в гитлеровской армии и войсках СС, о чудовищных фактах геноцида евреев, о местном национализме. Это замалчивание до сих пор отражает сознание российских людей, традиционно воспринимающих своих соседей по СССР как братьев. Очевидно, мы до сих пор остаёмся заблудившимися в лабиринтах той же лжи, которую нам скармливают СМИ. Только скармливают по-другому: для них мы агрессоры, а для нас они как минимум жертвы западной пропаганды.

Для нашего, российского читателя, который интересуется современными международными отношениями, в частности конфликтами на постсоветской территории, важно вновь обратиться к историческим фактам, чтобы сделать собственные выводы относительно причин происходящего.

Поэтому целесообразно рассмотреть важнейшие особенности становления государственности в странах Балтии в период от распада Российской империи до настоящего времени. Это не всеобъемлющий охват всей многогранной палитры истории стран Балтии. Однако хотелось бы расставить отдельные важные акценты, особенно касающиеся их современной истории, а точнее, их появления на политической карте современного мира.

«Независимость» 1918–1940 годов

Общая предыстория возникновения Эстонии, Латвии и Литвы на политической карте современного мира в качестве независимых и самостоятельных государств начинается в 1918 г., когда все эти три территории (губернии) бывшей Российской империи вступили в исторически крайне короткий период «суверенитета». Этот период завершился в 1940 г.*

Все они возникли при распаде Российской империи в результате двух российских революций 1917 г. как следствие временной экономической, военной и политической слабости Советской власти, которая не

сумела удержать эти территории в составе нового государственного образования. Другим геополитическим фактором, обусловившим саму возможность обретения этими странами независимости, стало поражение Германии в Первой мировой войне.

Период независимого существования стран Прибалтики завершился в начале Второй мировой войны в ходе передела этой части Европы между СССР и Германией.

Далее для всех трёх стран последовал крайне короткий, исторически мгновенный, но крайне важный, период присоединения к СССР в качестве социалистических союзных рес-

* Создание государств:

Латвия: 18 ноября 1918 г. – провозглашение Латвийской Республики; 1920 г. – признание Советской Россией Латвийской Республики; 1921 г. – признание Антантой и вступление в Лигу Наций.

Эстония: 24 февраля 1918 г. – провозглашение независимости Эстонии, затем – оккупация Германией и Освободительная война против Германии и Советской России 1918–1920 гг.; 1920 г. – мирный договор с РСФСР и официальное взаимное признание.

Литва – как самостоятельное государство в период с 16 февраля 1918 г. по 14 июня 1940 г.

публик. Он завершился 22 июня 1941 г. нападением Германии на СССР.

Затем последовала немецкая аннексия Прибалтики, продолжавшаяся до 1944 г. Но это уже был качественно иной исторический период.

Важно отметить, что обретение независимости этими странами стало результатом благоприятного стечения внешних для них обстоятельств, но никак не действий внутренних национальных политических сил. Февральская революция 1917 г. в этих странах не была отмечена какими-либо проявлениями сепаратизма. После свержения самодержавия эстонские и латышские националисты вышли практически с теми же основными идеями, как и в годы Первой русской революции в 1905–1907 гг. В соответствии с их программами они требовали: «предоставление автономии, соединение эстонских и латышских территорий в единые административные единицы, введение национальных языков в делопроизводство, обучение в школах на родных языках».

Само провозглашение парламентской формы правления во всех трёх прибалтийских республиках было условием их признания и поддержки странами Антанты. Степень суверенности республик также определялась извне.

Так, британская *The Times* в конце 1919 г. сообщала своим читателям: «Мы держим в руках Прибалтийские провинции, Польшу и

Финляндию... Независимость этих государств – понятие условное. Ни одно из них не может что-либо без нашего согласия» [1, с. 73].

В том же духе высказался глава английской военной миссии в Прибалтике подполковник Толлентс: «Я полагаю, что эстонское и латышское правительства обязаны своим существованием прямой поддержке британских морских сил, и что без этой поддержки территории, контролируемые ими, давно были бы в руках либо большевиков, либо Германии» [1, с. 73].

Нисколько не стесняются квазисуверенности своей исторической государственности и современные прибалтийские историки. Как о само собой разумеющемся факте говорит об этом, в частности, эстонский историк Мати Граф: «Позиция правительства Эстонии во многом зависела от Антанты».

Прибалтика имела важное стратегическое значение для стран Антанты. Латвия, Литва, Эстония, Польша и Финляндия должны были стать «государствами-буферами» или «санитарным кордоном», отделяющим Европу от Советской России [2].

Российский историк Александр Чапенко в этой связи отмечает: «Думается, именно ослабление центра в контроле над периферией и желание стран Антанты установить «санитарный кордон» (буфер) против большевизма, одержавшего победу в ослабленном центре рухнувшей империи, и стали ключевыми факторами создания независимых Эстонии, Латвии и Литвы. Вопрос, насколько высоким было к 1918 г. национальное самосознание эстонцев, латышей и литовцев и смогли бы они достичь независимости без помощи и поддержки Антанты, весьма дискуссионен и однозначной оценки не имеет» [3].

В течение краткого периода независимого и относительно самостоятельного существования в этих стра-

¹ Восстановление Советской власти в Латвии и вхождение Латвийской ССР в состав СССР. Рига, 1986. С. 73.

² Граф М. Эстония и Россия, 1917–1991: Анатомия расставания. Таллин, 2007. С. 250.

³ Чапенко А.А. История стран Балтии (Эстония, Латвия, Литва) в первый период независимости и годы Второй мировой войны. Очерки. Мурманск: МГПУ, 2008. С. 157.

нах началось *формирование государственности* со всеми её экономическими, социальными и политическими атрибутами – парламентом и правительством, валютой и банковской системой, со своими центральными банками (Банк Латвии основан в 1922 г., Банк Эстонии – в 1919 г., Банка Литвы в то время просто не было), налогоплательщиками и налогами, бюджетом и даже собственными почтовыми марками. Во всех трёх странах начала складываться парламентская буржуазно-демократическая форма правления, которая в 1934–1935 гг. практически одновременно трансформировалась в авторитарные режимы националистического характера (Эстония – режим К.Пятса, Латвия – режим К.Ульманиса; в Литве авторитарная диктатура А.Смятоны была установлена ещё в 1926 г.).

Во всех этих странах сложилась *схожая этнополитическая ситуация*, которая характеризовалась доминированием титульных наций (до 1940 г. в Эстонии, Латвии и Литве представители титульного этноса составляли соответственно 90, 77 и 70% населения этих стран) вплоть до конца Второй мировой войны и их «возвращения» в состав СССР.

При этом буквально накануне нападения Германии на Советский Союз была проведена массовая депортация прибалтийских немцев в Германию, масштабы, экономические и демографические последствия которой вряд ли до конца оценены в настоящее время. Однако известно,

что ещё до советизации Прибалтики правительства Эстонии и Латвии заключили соглашения с Германией о предоставлении балтийским немцам права на отъезд в фатерланд (на историческую Родину). После установления Советской власти в Прибалтике это соглашение было подтверждено и распространено на Литву и территории Польши, Бессарабии и Северной Буковины, вошедшие в состав СССР после заключения пакта Риббентропа – Молотова.

В результате до начала Великой Отечественной войны в Германию выехали 406 тыс. немцев, в том числе 131,2 тыс. – из стран Прибалтики, из бывших польских земель – 137,2 тыс., из Бессарабии и Северной Буковины – 137,2 тыс. Это – минимум, в который, очевидно, не вошли члены смешанных семей (фольксдойче).

Таким образом, события 1939–1940 гг. привели к практически полному исчезновению весьма многочисленной немецкой диаспоры Прибалтики и других западных районов СССР и способствовали «национальной консолидации» в прибалтийских государствах [4].

Одно из общих следствий первого периода самостоятельного существования стран Прибалтики – глубоко укоренившийся в сознании широких масс титульного населения и местных политических элит национализм, который выступал в качестве важного элемента официальной идеологии.

Основные особенности национализма прибалтийских государств – не всегда оправданное самоотожде-

⁴ Кабузан В.М. Немцоязычное население в Российской империи и СССР в XVIII–XX веках (1719–1989). М., 2003. С. 183.

ствление с Западной Европой (которая, в свою очередь, всегда относилась к эстонцам, латышам и литовцам как народам «второго сорта») и политическое, идеологическое и культурное противопоставление себя

даже не этническим русским, а России вообще. Прибалтийский национализм зародился в XX в. и уже изначально имел антироссийскую направленность, а также яркую антисемитскую окраску.

Типологическая общность стратегической ситуации в годы Второй мировой войны

Во время Второй мировой войны и немецкой оккупации Эстония, Латвия и Литва полностью утратили свой суверенитет. Особо никто в этих странах и не возражал – ни «низы», ни тем более «верхи». Никакого партизанского движения, никаких «правительств в изгнании», как это было в Польше или во Франции.

Их территории вошли в состав германского рейха в качестве рейхскомиссариата Остланд (административно-территориальная единица Германии с центром в Риге). Эстония превратилась в генеральный округ Эстланд, Латвия – Леттланд, Литва – Литвауэн. Эстонцы, латыши и литовцы были объявлены «расово близкими» немцам, основными кандидатами на полное онемечивание и использование в качестве управленцев на «Восточных территориях». Было разрешено принимать прибалтов на службу в германский вермахт, а затем – и в СС.

Эстонцы, латыши и литовцы приветствовали приход немцев как освободителей от советского режима, возможно, надеясь на восстановление независимости. Повсеместно произошли массовые вооружённые выступления военизированных подразделений националистических партий и организаций, которые захватывали целые города и стратегически важные объекты, уничтожали

военнослужащих Красной армии. Несмотря на то что Германия практически сразу отказала народам Латвии, Эстонии и Литвы в восстановлении их государственности, латыши, эстонцы и литовцы активно поддерживали «политику немецко-фашистской партии и правительства» как на своей собственной территории, так и в отношении СССР. По существу, они превратились даже не в сателлитов (сомнительной чести быть сателлитами могли быть удостоены только самостоятельные государства), а в часть самой Германии.

С первых же дней после прихода немцев в Прибалтику здесь началось активное формирование местных полицейских сил и вспомогательных военных частей. Под командованием немецких и офицеров-прибалтов эти формирования стали главными исполнителями геноцида евреев.

В 1941–1944 гг. в Литве было уничтожено 95% из проживавших в ней накануне войны 220–265 тыс. евреев, в Латвии – почти 100% из 80 тыс. человек, в Эстонии – также почти 100%.

Эти формирования проводили карательные операции против партизан, участвовали в геноциде русских, белорусов и поляков – мирного населения за пределами Прибалтики – на оккупированных территориях Польши, Белоруссии, Украины и РСФСР, участвовали в блокаде Ленинграда.

Дальше – больше: по этническому признаку были сформированы элитные подразделения войск СС⁵. А это – исключительно добровольцы. Таких оказалось очень много. Десятки тысяч. Все эти «национальные» военные и полицейские формирования, их личный состав – виновники многочисленных тяжких военных преступлений и преступлений против человечности [5]. Напомним, что в соответствии с действующим международным правом такие преступления не имеют срока давности. В соответствии с решениями Нюрнбергского трибунала (ст. 6, 10 Устава) все участники формирований СС, включая здравствующих участников «парадов» и «шестивий» ветеранов войск СС в столицах государств Прибалтики, были и остаются военными преступниками. Их принадлежность к СС даёт право любым судебным органам стран – участников Нюрнбергского процесса для привлечения их к суду.

Нюрнбергский Международный военный трибунал постановил, что «СС использовалась для целей, которые согласно Уставу являются преступными и включают преследование и истребление евреев, зверства и убийства в концентрационных лагерях, эксцессы, совершавшиеся при управлении оккупированными территориями, проведении в жизнь программы использования рабского труда, жестокое обращение с военнопленными и их убийства».

Трибунал включил в состав СС «всех лиц, которые были официально приняты в члены СС, включая членов “общих СС”, войск СС (“Ваффен-СС”), соединений СС “Мёртвая голова” и членов любого рода полицейских служб, которые были членами СС. Трибунал объявляет преступной согласно определению Устава группу, состоящую из лиц, которые были официально приняты в члены СС, были членами этой организации или оставались её членами, зная, что эта организация используется для совершения действий, определяемых преступными в соответствии со ст. 6 Устава».

Трибунал также установил, что «из статьи 10 Устава явствует, что **решение** о признании преступного характера обвиняемой организации **является окончательным** и не может подвергаться оспариванию на любом последующем процессе по делу отдельных членов организаций». И, как ясно следует из приговора, эстонский легион СС также признан преступным, так как Трибунал включил в СС членов «Ваффен-СС» и членов любого рода полицейских служб, подчеркнув, что «невозможно выделить какую-либо часть СС, которая не принимала бы участия в этой преступной деятельности». Отдельно Трибунал отметил деятельность дивизий СС, указав, что «дивизии войск СС ответственны за множество убийств и зверств на оккупированных территориях...». И далее: «Если Трибунал признает ту или иную группу или организацию преступной, компетентные национальные власти каждой из Подписавшихся Сторон имеют право привлекать к суду национальных, военных или оккупационных трибуналов за принадлежность к этой группе или организации... в этих случаях преступный характер группы или организации считается доказанным...» [6].

⁵ Националистические организации и воинские формирования периода Второй мировой войны, сотрудничавшие с фашистской Германией: прошлое и настоящее. Вып. 2. Литва, Эстония, Белоруссия, Россия, Закавказье. Справка Департамента информации и печати МИД России // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2006. № 24 (312).

⁶ Нюрнбергский процесс. Сб. док. в 8 томах. М.: Юридическая литература, 1997. Т. 8. С. 65.

* 15-я и 19-я гренадёрские дивизии СС, 1-я и 2-я Латышские дивизии СС общей численностью около 30 тыс. чел. и 20-я гренадёрская дивизия СС (1-я Эстонская).

Эти положения актуальны по отношению к нацистским преступникам и организациям до сих пор. Срока давности нет.

Здесь важно отметить, что немецкая оккупация Прибалтики была не совсем оккупацией, а больше напоминала аншлюс (присоединение) этих территорий Германией, проведённый при полном одобрении их населения. А местный, прибалтийский, национализм приобрёл агрессивную форму массового участия представителей этих национальных государств в гитлеровской агрессии против СССР в качестве подельников немецких фашистов.

Кстати, именно поэтому стелания прибалтийских СМИ и обвинения прибалтийских политиков СССР и России в «геноциде» народов прибалтийских территорий (ставших частями Рейха на вполне равноправных условиях, ну, может быть, чуть-чуть второсортных) лишены моральных, политических и юридических оснований.

Моральных, поскольку такого «геноцида» в отношении народа (или народов) просто не было, а были массовая поддержка немецко-фашистской Германии и участие национальных прибалтийских подразделений в составе вермахта и СС в военных преступлениях и преступлениях против человечности. Напротив, имелся геноцид в отношении еврейского и русского населения Прибалтики, который осуществлялся руками прибалтийских (национальных) военных и военизированных формирований.

Политических – поскольку вполне естественным было желание Советской власти, как и её союзников во

Второй мировой войне и всех обвинителей в Нюрнбергском процессе, подвергнуть наказанию сообщников международных преступлений немецкого нацизма, включая конкретных военных преступников.

Юридических – поскольку это не было депортацией, а было прежде всего назначением и приведением в исполнение наказаний за участие или соучастие конкретных лиц в конкретных военных преступлениях в отношении граждан СССР в соответствии с действовавшим тогда законодательством. **При этом массовость наказаний являлась следствием массовости совершённых преступлений.**

Одним из важнейших для формирования и развития независимых стран Прибалтики последствий Второй мировой войны стал фактор прибалтийской эмиграции и формирования национальных диаспор в США, Канаде и ряде стран Западной Европы. В отличие от нынешней массовой эмиграции из этих стран, связанной с экономическими причинами, послевоенная массовая эмиграция была преимущественно политической: бежали в Европу и США прежде всего те, кто не без основания опасался сурового наказания не только за участие в национальных вооружённых формированиях гитлеровцев, плюс члены их семей, но и представители «классово чуждых» для Советской власти граждан. К ним относились «национальная» интеллигенция и прочий буржуазный элемент, но без местной крупной буржуазии (говоря современным языком, олигархата), которой тогда в аграрной по преимуществу Прибалтике просто не было.

Прибалтийская эмиграция послевоенного периода с самого начала попала в зависимость от принимающих стран и сразу превратилась в инструмент политики своих хозяев. Формирование организационных, военных и политических составляющих прибалтийских национальных зарубежных диаспор, их деятельность (в том числе против СССР) финансировали и направляли хозяева, независимо от целей самих диаспор. Сами же прибалтийс-

кие зарубежные диаспоры сохранили на генетическом уровне память о своих фашистских, националистических корнях. Люди были живы. Установки заданы.

После распада СССР и образования суверенных государств Балтии политически активные элементы зарубежных диаспор, с их близким к патологии антирусским национализмом, превратились в элемент политического истеблишмента этих государств, вошли в состав руководства.

Прибалтика в советский период и после

Для Прибалтики (как совокупности территории и населения) советский период после 1944 г. оказался исторически коротким, но наиболее наполненным по своему содержанию.

Советизация Прибалтики помимо принципиально важных общих моментов (включение территории и населения в состав СССР, их вхождение в систему крупнейшего унитарного государства, подчинившего их экономическое, социальное, культурное и политическое развитие своим целям) включала период коллективизации, борьбы с «классово чуждыми» элементами и ускоренной индустриализации, проводившейся в общих экономических, оборонных и военных интересах союзного Центра.

Во время советизации Прибалтика превратилась из преимущественно аграрного в индустриально-аграрный регион СССР, в котором возникли

крупнейшие промышленные и транспортные предприятия, элементы стратегической промышленной и транспортной инфраструктуры (современные порты, нефтепроводы, нефтеперерабатывающие предприятия, электростанции, включая атомные, радиоэлектроника, машиностроение и т.д.) [7].

Одним из следствий советизации Прибалтики стал массовый приток в регион квалифицированной рабочей силы, инженерно-технического и управленческого персонала из других регионов СССР. Именно на плечи этих людей (с учётом финансирования проектов из союзного бюджета) легло решение задач промышленного, экономического и социального развития Прибалтийского региона.

В результате численность населения советских прибалтийских республик стала расти, и одновременно изменилась общая этнополитическая ситуация: на территории Совет-

⁷ Прибалтика и Средняя Азия в составе Российской империи и СССР: мифы современных учебников постсоветских стран и реальность социально-экономических подсчётов. Доклад Центра общественных технологий. М., 2009. С. 68-97 // URL: http://www.nlvp.ru/reports/Middle_Asia_Pribalty_History_for_www_02.pdf

ской Прибалтики произошёл существенный сдвиг в соотношении «титального» и «нетитального» населения.

Для Советского Союза и его руководителей этот факт имел в общем-то второстепенное значение (хотя и выступал одной из целей так называемой политики партии в национальном вопросе, проявлением «интернационализации» народов СССР)*.

Однако он приобрёл совершенно новое значение после распада СССР, когда население (народ = граждане) бывших советских прибалтийских республик, бывшие граждане великой державы СССР в историческое одночасье превратил, по сути, в два народа. Одни (этнические латыши, литовцы и эстонцы) – в полноправных граждан новых суверенных государств. Другие (все, кто говорил на русском языке, независимо от этнической принадлежности, или, как сейчас принято говорить, русскоязычные) – в «неграждан», существенно ограниченных в своих основных правах.

Таким образом, распад СССР и формирование суверенных государств Балтии сопровождалось вопиющими массовыми нарушениями прав человека, не имеющими аналогов в Новейшей истории.

И последнее, хотя и не менее важное, соображение по поводу исторической предыстории нынешних суверенных государств Балтии.

Вплоть до 1990–1991 гг. они (или их исторические территории вместе с их населением и правителями государств, которые на ней возникали и исчезали) рассматривались соседними, более сильными державами как объект экономической, территориальной и политической экспансии, а не самостоятельный субъект международных отношений.

Так было в XVI–XVIII вв. во времена Ливонской войны 1558–1583 гг., шведско-польских войн 1600–1629 гг. и вхождения Прибалтики в состав России в петровские времена.

Так было и в 1918–1920 гг., когда Советская власть вела борьбу за контроль над этими территориями одновременно против белогвардейцев, немецких оккупантов Прибалтики и национальных вооружённых формирований новых государств, появившихся на политической карте мира в результате распада Российской империи.

Так было и при заключении пакта Риббентропа – Молотова, когда Советский Союз и Третий рейх перекроили карту Восточной Европы (Польша, Прибалтика, Румыния, Белоруссия, СССР, Германия) в соответствии со своими договорённостями.

Так было и во время подписания Заключительного акта совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1975 г.), когда Западная Европа, США и Канада признали нерушимость существовав-

* За советский период этнодемографическое соотношение в Прибалтике менялось. Крупные промышленные предприятия строились преимущественно за счёт притока русских, украинцев и белорусов, которые оседали в прибалтийских республиках. Так, в 1937 г. эстонцы в Эстонии составляли 88,2% населения, русские – 8,2%. В 1989 г. эстонцев было 61,5%, а русских – 30,3%. Такая же ситуация была и в Латвии: в 1937 г. доля латышей и русских составляла 76% и 10,6%, а в 1989 г. – 52% и 34% соответственно.

ших в то время границ в Европе, в том числе границ СССР вместе с Прибалтикой.

Так происходит и в наше время, когда эти страны стали объектом военно-политической и экономической экспансии НАТО и Европейского союза, рассматривающих их в качестве стратегического плацдарма, который можно использовать против России. Попытки нынешних руководителей прибалтийских государств вписаться в отношения между Россией и Западом в качестве самостоятельного игрока заведомо обречены на провал из-за отсутствия у них экономического и политического ресурса, военно-стратегической уязвимости (достаточно сказать, что любой европейский истребитель, будь то шведский «Фалькон», французский

«Мираж» или российский МиГ, любой модификации пролетает территорию всех этих государств с юга на север и обратно за считанные минуты, а подлётное время американских и российских оперативных ракет и того меньше).

Можно ли в таких условиях решать задачи укрепления собственного суверенитета, взаимодействия с Россией (от которой эти страны по-прежнему зависят экономически, являясь «калиткой» для её экспорта и импорта, которая, правда, постепенно закрывается по мере ускоренного развития российских портов на Балтике), продолжать политику дискриминации русскоязычного населения прибалтийских государств, одновременно декларируя свою приверженность европейским ценностям?

Основные противоречия и проблемы в отношениях России со странами Балтии

Противоречия между Россией и государствами Балтии, как было показано выше, имеют глубокую историческую подоплёку. Но важно отметить, что история, при всей её противоречивости, даёт лишь объяснение причин этих противоречий, которые являются далеко не однозначными по своему содержанию.

Так, противоречия, связанные с ролью этих стран (точнее – их исторических предшественников) как пассивного объекта действий великих европейских держав того или иного времени, по-прежнему остаются вне сферы субъективных желаний руководства этих государств. К сожалению, их возможности противостоять любому внешнему давлению ограничены отсутствием стра-

тегических ресурсов в виде территории, населения, природных богатств, армии и т.д. При этом следует отметить, что Эстония, Латвия и Литва – это не Швейцария (мировой и европейский финансовый центр), не Лихтенштейн и даже не Монако или Сан-Марино, которые давно вписаны в западноевропейский контекст и имеют устойчивый суверенный статус.

С другой стороны, отдельные сферы конфликтов между Россией и странами Балтии связаны прежде всего с историей пребывания этих территорий в составе Российской империи, а позднее – СССР. В частности, конфликты, связанные с попытками пересмотра итогов Второй мировой войны или с массовым нарушением прав человека (в данном

случае речь идёт о массовом и разноплановом нарушении прав русскоязычного населения современных государств Балтии), коренятся прежде всего в российской истории – от Александра Невского, который разбил Тевтонский орден на Чудском озере, и Бирона до прекращения экономических и политических привилегий остзейских немцев во времена Екатерины II, отмены крепостного права, российских революций 1917 г. и советизации Прибалтики во времена СССР.

Однако эти конфликты и противоречия вышли на поверхность, или, если угодно, материализовались лишь на рубеже 90-х годов при распаде СССР и суверенизации союзных республик. Конфликты стали острыми и актуальными.

Основные сферы противоречий между Россией и странами Балтии можно свести к следующему:

– противоречия, связанные с выбором странами Балтии своей геополитической позиции в системе отношений между Россией и Западом, с вопросами вступления стран Балтии в НАТО и ЕС, их вхождения в западную систему экономических и политических организаций. Выбор сделан властями этих стран. Проблема осталась: НАТО, которая в нарушение всех своих обязательств пошла на дальнейшее расширение своей «зоны ответственности», приближая размещение своих вооружённых сил к границам России и интегрируя национальные вооружённые силы стран Балтии;

– пересмотр итогов Второй мировой войны, оправдание военных преступников, обвинения СССР и России как правопреемника СССР в ок-

купации Прибалтики, политические и юридические преследования граждан СССР под лживыми предлогами участия в «геноциде» коренных народов стран Балтии;

– проблема соблюдения международно признанных прав части населения стран Балтии, массово и систематически дискриминируемых по национальному признаку (проблема русскоязычного населения).

Латвия и Эстония, провозгласив независимость, в отличие от Литвы, отвергли вариант предоставления гражданства всем проживающим на их территории гражданам распавшегося Советского Союза. Националистические элиты этих двух стран опасались, что в случае проведения свободных выборов русскоязычные группы некоренного населения смогут добиться достаточно прочных политических позиций и тем самым препятствовать расширению привилегий титульных наций.

Закрепить преобладание титульных этнических групп местная власть решила при помощи законодательства о гражданстве. Согласно положениям о гражданстве полноправными гражданами в Эстонии и Латвии могли стать только лица, имевшие гражданство государств Прибалтики до 1940 г., и их прямые потомки. Для тех, кто появился позже, были установлены крайне жёсткие условия натурализации. Таким образом, для большинства «некоренного» населения Латвии и Эстонии получить гражданство было невозможно. Такой порядок приобретения гражданства носил явно дискриминационный характер.

Руководители Латвии и Эстонии пытались обосновать свою позицию,

ссылаясь на якобы насильственный характер включения стран Прибалтики в СССР, а период с 1940 по 1991 г. называли «советской оккупацией». Следуя их логике, лица, прибывшие в Прибалтику после 1940 г., и их потомки проживают там незаконно.

Юридическим обоснованием служит то обстоятельство, что в 1991 г. прибалтийские республики не провозгласили свою независимость «за novo», а «восстановили» её, т.е. объявлялась преемственность и юридическая идентичность довоенных прибалтийских государств и прибалтийских республик Советского Союза. Но в то же время, например, границы Литвы в 1991 г. отличались от тех, которые она имела после Первой мировой войны в момент создания независимого государства.

В Литве общая ориентация руководства совпадала с позицией Латвии и Эстонии. Однако в Литве нелитовское население составляло не более 1/3 от общей численности населения, поэтому в электоральном смысле ситуация была абсолютно предсказуемой, и им не нужно было прибегать к дискриминационному законодательству. Именно поэтому литовское правительство избрало «нулевой вариант»: гражданство предоставляется всем, кто проживал на литовской территории на момент восстановления независимости.

Руководство Литвы старалось действовать осторожно, но не только из-за отсутствия опасений по поводу усиления влияния русской общины на жизнь страны, но и в связи с историко-политическими обстоятельствами формирования территории современного литовского госу-

дарства. В Литве не хотели привлекать внимание к вопросу о «правопреемстве» по отношению к «старой» Литовской Республике, так как прежняя Литва была меньше по территории, не имела выхода к морю. Именно после вхождения в СССР Литва получила Виленский край (т.е. г. Вильнюс и его окрестности), который до 1939 г. принадлежал Польше, а также порт Мемель (Клайпеда), который входил в состав германской Восточной Пруссии. Руководители новой, суверенной Литвы прекрасно осознавали «исключительную деликатность» вопроса о правах польского населения Виленского края или немецкого населения Мемеля. Литва не могла отрицать факт массового переселения литовцев в эти области в советские годы.

Весьма щекотливым был и сам вопрос о восстановлении литовской государственности. Строго говоря, такое восстановление ранее состоялось 23 июня 1941 г., когда после начала Великой Отечественной войны на части территории Литовской ССР, откуда отступили части Красной армии, литовские националисты провозгласили «независимое» правительство Литвы, которое в ожидании прихода войск нацистской Германии санкционировало массовые убийства еврейского населения.

Латвия и Эстония находились в иной, отличной ситуации. Как уже было отмечено, выборы в новые органы власти и принятие новых конституций в этих государствах проходило без участия большинства русскоязычного населения. Чтобы получить гражданство Латвии и Эстонии, необходимо было сдать крайне сложный экзамен на знание госу-

дарственного языка, пройти через унижительную процедуру проверки лояльности государственному строю и сдать экзамен по истории Латвии на основе учебников с извращённым образом России.

Для молодых людей получение латвийского паспорта предполагало необходимость служить в латвийской армии, для которой в качестве главного противника с первых шагов независимости выступала Россия.

Помимо этого, закон о гражданстве Латвии устанавливал ежегодные квоты натурализации, из-за чего вопрос о получении гражданства для большинства кандидатов откладывался. Трагическим стало то, что объектом дискриминации было большинство русской общины в Латвии, которое в 1989–1991 гг. вместе с латышскими националистами рьяно выступало за независимость Латвии от СССР.

«Неграждане» в Латвии и Эстонии дискриминировались в различных областях: участие в приватизации предприятий, выплата пенсий и социальных пособий, оплата коммунальных услуг, возможность поездок за границу и т.д. Власти отказались платить пенсии военным пенсионерам. Большое число людей оказалось исключено из политической, социальной и культурной жизни.

За первые 10 лет периода натурализации (с февраля 1995 г. по декабрь 2004 г.) гражданство Латвии получили около 90 тыс. чел. Пик был отмечен в 1999 г. (тогда после референдума по закону о гражданстве были отменены «возрастные окна натурализации»). В 2004 г. было отмечено увеличение заявлений на получение гражданства из-за вступления Лат-

вии в Евросоюз. В 2007 г. Евросоюз позволил совершать поездки в страны ЕС как гражданам Латвии, так и проживающим в Латвии «негражданам», что снизило мотивацию получения латвийского гражданства. После 2008 г. из-за мирового финансового кризиса возникла новая волна миграции, и теперь уже общины латышей возникают в Ирландии, Германии, Швеции, причём как собственно латышей, так и жителей Латвии, не принадлежащих к титульной нации.

В последний год существования СССР (1991 г.) Б.Н.Ельцин и другие руководители поддерживали стремление прибалтийских стран к выходу из СССР, видя в этом некое средство ослабления позиций М.С.Горбачёва и используя такую поддержку для откровенного заигрывания с Западом.

Поэтому в начале 90-х годов Россия демонстративно выступала в поддержку независимости прибалтийских государств, фактически игнорируя на официальном уровне систематические и массовые нарушения прав русскоязычного населения со стороны властей этих стран. При этом ельцинское руководство проигнорировало не только судьбы соотечественников, но и военно-политические и экономические интересы России, фактически утратив доступ к транспортной инфраструктуре (морские порты, железные дороги, нефтепроводы), созданной во времена СССР усилиями всех союзных республик, и прежде всего – РСФСР.

Надо отдать должное гражданской позиции общественности России, под давлением которой руководство Российской Федерации и фрак-

ций Государственной думы стало искать способы воздействия на Ригу и Таллин.

Использовались следующие средства воздействия: сокращение поставок российских энергоносителей и закупок сельхозпродукции Прибалтийских стран, обращение к содействию международных правозащитных институтов.

Россия пыталась привлечь внимание международных организаций к положению «неграждан» Латвии и Эстонии, активизировав работу по этому направлению в Комитете ООН по правам человека, СБСЕ, Совете Европы, Совете государств Балтийского моря.

В 1992 г. Российская Федерация поддержала предложение о создании в рамках СБСЕ института Верховного комиссара по делам национальных меньшинств. Международные эксперты официально признали дискриминационный характер отдельных положений законодательства Латвии и Эстонии о гражданстве и государственных языках. Эксперты вынесли рекомендации правительствам Латвии и Эстонии ввести в соответствующие законы поправки согласно общеевропейским нормам. Латвия и Эстония были вынуждены принять к рассмотрению заключения СБСЕ, понимая, что их игнорирование осложняет сближение с Евросоюзом и НАТО.

К концу 90-х годов XX в. некоторые положения законов Латвии и Эстонии были смягчены: расширены квоты натурализации в Латвии, разрешено предоставление гражданства детям «неграждан», родившихся на территории этих стран после 21 августа 1991 г. Чем сильнее было

стремление прибалтийских государств вступить, в частности, в НАТО, тем больше уменьшалась острота проблемы, так как руководство НАТО указывало правительствам Латвии и Эстонии на необходимость урегулирования внешних проблем.

Несмотря на дискриминацию, большинство русскоязычного населения в Прибалтике не переезжало в Россию, так как уровень жизни в Прибалтике поначалу был существенно выше.

К началу XXI в. в Латвии и Эстонии русскоязычные жители, выдвинутые из политической жизни этих стран, составляли существенную часть местных бизнес-сообществ, что значительно укрепило их позиции. В частности, это относится к Латвии, где русскоязычная община насчитывает более 750 тыс. чел. и является самой экономически влиятельной. Это вызывает острое беспокойство у латышского руководства.

По различным оценкам, не менее 17–18% русскоязычной общины заняты в сфере официального бизнеса, около 10–12% относится к социальному слою богатых, около 20% заняты в здравоохранении, торговле, сфере гостиничных и бытовых услуг.

Примерно 15% заняты в промышленном производстве.

Около 20% русскоязычной общины составляют пенсионеры.

И ещё примерно 15% составляют группу безработных.

Дело в том, что на крупных предприятиях в Латвийской ССР трудились в основном русскоязычные граждане Советского Союза. В нынешней Латвии осталось не более 10% предприятий, созданных в советские времена. Безработица затронула представителей именно этой части населения, среди которых сейчас безработица составляет 2/3 от общего числа безработных в Латвии.

Но тем не менее вопрос о гражданстве до сих пор является болезненным. Взять, в частности, Эстонию. Весьма существенная часть населения поражена в правах. Придуман даже особый статус, отличающийся от статуса лиц без гражданства. В Эстонии в паспорте «неграждан» стоит «иностранец» (в дословном переводе «пришелец»). Эти люди не участвуют в выборах, не служат в армии, не могут занимать важные государственные должности. Уровень жизни, который у «пришельцев» выше, чем в среднем по России, спасает Латвию и Эстонию от социального взрыва.

Думается, что причиной того, что государствообразующее большинство стало внезапно этническим меньшинством в Латвии и Эстонии, является поведение Б.Н.Ельцина и его коллег, которые бросили своих соотечественников на произвол судьбы. Можно говорить по меньшей степени о крайнем непрофессионализме, который привёл к острейшим проблемам с выводом войск, демаркацией государственных границ, с государственным имуществом, а главное – с гражданским статусом русского населения. Речь идёт о крайне скором, т.е. менее чем через трое суток после разгрома путча 24 августа 1991 г., подписании Б.Н.Ельциным Указа о независимости Латвии. И сами руководители прибалтийских республик отмечают эту странную поспешность в признании их независимости. Анатолий Горбунов, тогдашний председатель Верховного Совета Латвии, в связи с

20-летием ГКЧП писал: «Это было столь быстро и неожиданно, что мы только успели промычать “спасибо” [8]. Именно в его присутствии Б.Н.Ельцин 24 августа 1991 г. подписывал указ о признании независимости Латвии.

Хельсинкские принципы позволили Прибалтийским странам обрести независимость без войн и трагических потрясений.

К противоречиям между Россией и прибалтийскими государствами также относится несовпадающее понимание исторического прошлого, а именно вхождение Прибалтики в состав СССР. Некоторые национал-радикалы используют оккупационную доктрину в своих рассуждениях. Между тем в международном праве есть очень чёткая дефиниция понятия «оккупация», определённая система признаков, таких как:

- временный характер этого состояния;
- обязательное наличие ущемления прав населения оккупированной территории;
- обязательное принятие государством на себя функций управления;
- установление специальной администрации на оккупированной территории.

Как процесс вхождения в состав СССР, так и пребывание Прибалтики в составе Советского Союза не соответствуют этим признакам. В 1940 г. левые партии и часть населения активно содействовали присоединению Прибалтики к Советскому Союзу. Прибалтийские страны, имея армии,

⁸ Вести сегодня. Рига, 2011. 23 августа.

в два раза превосходившие финскую армию, даже не предприняли ни малейшей попытки постоять за свою независимость, а мирно вошли в состав СССР.

На Западе далеко не все разделяют точку зрения об оккупации.

Выступая на международной конференции «Независимость Балтии – безопасность в Европе» в Стокгольме

(22 мая 1990 г.), министр иностранных дел Швеции С.Андерсен сказал, что «страны Балтии не были оккупированы Советским Союзом» [9]. Для характеристики процедуры вхождения более точен термин «инкорпорация».

Как Ялтинские соглашения, так и Хельсинкский акт 1975 г. легитимность вхождения Прибалтики в состав СССР не оспаривают.

Примечания

Балтийский путь к свободе. Опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте / сост. В.Шкапарс. Рига, 2006.

Вести сегодня. Рига, 2011. 23 августа.

Восстановление Советской власти в Латвии и вхождение Латвийской ССР в состав СССР. Рига, 1986.

Граф М. Эстония и Россия, 1917–1991: Анатомия расставания. Таллин, 2007.

Кабузан В.М. Немецкоязычное население в Российской империи и СССР в XVIII–XX веках (1719–1989). М., 2003.

Националистические организации и воинские формирования периода Второй мировой войны, сотрудничавшие с фашистской Германией: прошлое и настоящее. Вып. 2. Литва, Эстония, Белоруссия, Россия, Закавказье. Справка Департамента информации и печати МИД РФ // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2006. № 24 (312).

Нюрнбергский процесс. Сб. док. в 8 томах. М.: Юридическая литература, 1997. Т. 8.

Прибалтика и Средняя Азия в составе Российской империи и СССР: мифы современных учебников постсоветских страна и реальность социально-экономических подсчётов. Доклад Центра общественных технологий. М., 2009. С. 68–97 // URL: http://www.nlvr.ru/reports/Middle_Asia_Pribalty_History_for_www_02.pdf

Чапенко А.А. История стран Балтии (Эстония, Латвия, Литва) в первый период независимости и годы Второй мировой войны. Очерки. Мурманск: МГПУ, 2008.

⁹ Балтийский путь к свободе. Опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте / сост. В.Шкапарс. Рига, 2006. С. 370.

Нагорный Карабах под углом Мадридских принципов*

Владимир Евсеев
Андрей Арешев

Градус эскалации в Нагорном Карабахе в 2015 г. не спадает.

Так, 19 марта 2015 г. представители Министерства обороны Азербайджана заявили, что в течение суток их позиции на линии соприкосновения были обстреляны со стороны Армении 58 раз [1].

Со своей стороны, в Нагорно-Карабахской Республике (НКР) проинформировали, что в этот день азербайджанский спецназ напал на армянские позиции в районе Гюлистана. После двух часов боя противник был вынужден отступить. При этом потери убитыми и ранеными составили: с армянской стороны – 7, а с азербайджанской – 12 военнослужащих [2].

ЕВСЕЕВ Владимир Валерьевич – кандидат технических наук, заведующий отделом Кавказа Института стран СНГ, докторант Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН. *E-mail:* vlad.evseev@gmail.com. SPIN-код – 3792-0060

АРЕШЕВ Андрей Григорьевич – научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН, эксперт неправительственной организации «Фонд стратегической культуры». *E-mail:* pravo5@zmail.com

Ключевые слова: Мадридские принципы, Нагорный Карабах, ОБСЕ, режим прекращения огня.

¹ Азербайджан обвинил Армению в 58 обстрелах за сутки // Информационный сайт «Кавказский узел». М., 2015. 19 марта // URL: <http://karabakh.kavkaz-uzel.ru/articles/259127>

² На линии соприкосновения в Нагорном Карабахе погибли трое военнослужащих // Информационное агентство Regnum. М. 2015. 19 марта // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1906906.html#ixzz3VJB35LH1>

* Мадридские принципы – условное название основных принципов урегулирования нагорно-карабахского конфликта, предложенных Азербайджану и Армении Минской группой ОБСЕ в Мадриде (ноябрь 2007 г.).

Причём на протяжении 2014 г. и в начале 2015 г. ситуация в зоне этого вооружённого конфликта неоднократно обострялась. Одним из наиболее резонансных происшествий на линии фронта стала гибель экипажа военного вертолёта Ми-24, сбитого 12 ноября прошлого года азербайджанской стороной. Оборонные ведомства Армении и Нагорного Карабаха заявляют о появившихся с начала 2015 г. новшествах в тактике азербайджанской стороны на линии фронта, включая проведение рейдов не только в ночное время суток, но и в дневные часы; применение гранатомётов и миномётов; использование в целях обнаружения любой движущейся цели приборов ночного видения. Имеются признаки появления у ВС Азербайджана современных средств обнаружения минных заграждений и их эффективного преодоления [3].

Конечно, всё это не может не вызывать серьёзной тревоги. С заявлениями, призывающими к сдержанности и недопущению эскалации конфликта, выступили ведущие государства и авторитетные международные организации. Однако спустя несколько месяцев всё повторилось.

Краткая предыстория

Между тремя сторонами вооружённого конфликта: Азербайджаном, Арменией и НКР при посредничестве России было подписано Соглашение о прекращении огня в зоне нагорно-карабахского конфликта (12 мая 1994 г.). В феврале следующего года удалось согласовать соглашение по укреплению режима прекращения огня в этом конфликте, которое вступило в силу 6 февраля 1995 г.

Его подписантами стали министры обороны Азербайджана и Армении и командующий Армией обороны Нагорного Карабаха.

В качестве посредников тогда выступили российский и шведский сопредседатели Минской конференции ОБСЕ В. Лозинский и Я. Элиассон.

Как считает армянский эксперт Д. Петросян, это «соглашение является одним из образ-

цов успешного взаимодействия в вопросе урегулирования нагорно-карабахского конфликта между российскими и западными дипломатами» [4].

При этом были поставлены следующие цели:

– урегулирование вооружённых инцидентов за счёт прямой связи между сторонами;

– предотвращение использования таких инцидентов в пропагандистских целях для разжигания вражды.

К сожалению, достичь этого не удалось.

Так, только в январе-мае 2014 г. было зафиксировано около 7 тыс. случаев нарушения режима прекращения огня в зоне Нагорного Карабаха [5].

³ Агаджанян М. Азербайджан и Турция сближаются на антиармянской военной платформе при молчаливом согласии НАТО // Научное общество кавказоведов. 2015. 9 февраля // URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2015/02/09/azerbajdzhan-i-turcia-sblizhajutsja-na-antiarmjanskoj-voennoj-platforme-pri-molchalivom-soglasii-nato.html>

⁴ Petrosyan D. Again about Cease-fire Sustaining Measures in Nagorny Karabakh Conflict Zone // The Noyan Tapan Highlights. Nagorny Karabakh. 2012. № 8. March.

⁵ МИД НКР распространило заявление в связи с 20-летием соглашения о прекращении огня // Арцах-Карабах центр. Ереван. 2014. 12 мая // URL: <http://www.karabakhcenter.com/ru/news/294>

Роль ОБСЕ в разрешении нагорно-карабахской проблемы

Следует заметить, что 30 января 1992 г. Армения и Азербайджан стали членами Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ)*, что позволило этой международной организации подключиться к разрешению нагорно-карабахской проблемы.

Так, 24 марта 1992 г. на встрече в Хельсинки генеральный секретарь СБСЕ предложил создать конференцию по Нагорному Карабаху под его патронажем. Участниками этой конференции стали Азербайджан, Армения, Белоруссия, Германия, Италия, Россия, Словакия, США, Турция, Франция, Чехия и Швеция.

Тогда предполагалось добиться прекращения огня и начать политические переговоры об окончательном статусе Нагорного Карабаха. В качестве места для окончательных переговоров Белоруссия предложила свою столицу. В результате возникло название – Минская конференция или Минская группа.

6 декабря 1994 г. на встрече глав государств и правительств в Будапеште решили установить сопредседательство при урегулировании нагорно-карабахской проблемы и развернуть многонациональные силы ОБСЕ по поддержанию мира при условии принятия Советом Безопасности ООН соответствующей резолюции после заключения политического соглашения о прекращении вооружённого конфликта. Спустя ме-

сяц действующий председатель ОБСЕ министр иностранных дел Венгрии Л.Ковач назначил сопредседателями Минской конференции представителей из России и Швеции. Однако окончательно урегулировать рассматриваемую проблему так и не удалось. Поэтому указанное выше Соглашение по укреплению режима прекращения огня в нагорно-карабахском конфликте так и осталось, по сути, единственным реальным достижением ОБСЕ в этой сфере, несмотря на создание Группы планирования высокого уровня, а также назначения в августе 1995 г. посла С.Пржигодского (Польша) личным представителем председателя ОБСЕ по вопросам нагорно-карабахского конфликта [6].

С конца 1996 г. российский посредник получил пост постоянного сопредседателя Минской группы ОБСЕ. 1 января 1997 г. сопредседателем этой структуры была избрана Франция, что вызвало жёсткое возражение со стороны Азербайджана, считавшего её проармянски настроенным государством. В связи с этим Баку обратился с просьбой к ОБСЕ о пересмотре этого решения и назначении сопредседателем Минской группы американского представителя. В результате 14 февраля 1997 г. было принято компромиссное решение о трёх сопредседателях: России, Франции и США.

⁶ Ежегодный доклад за 1995 г. о деятельности ОБСЕ. Вена: ОБСЕ, 1995. С. 11–12.

* С декабря 1994 г. на базе Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) была создана Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Мадридские принципы

В дальнейшем, вплоть до 2005 г., Минская группа ОБСЕ представила ряд предложений в качестве основы для переговоров, но это не привело к урегулированию рассматриваемого вооружённого конфликта. Поэтому в Баку и Ереване согласились с необходимостью обсуждения «смешанного» («пакетно-поэтапного») плана на основе предварительно согласованных основных принципов.

Исходя из этого в апреле-июле 2006 г. сопредседатели Минской группы ОБСЕ выдвинули предложения по урегулированию проблемы Нагорного Карабаха. Они включали поэтапный вывод армянских вооружённых сил и демилитаризацию территорий, окружающих Нагорный Карабах, введение специального режима для Лачинского и Кельбаджарского районов, включая создание транспортного коридора между Нагорным Карабахом и Арменией, и проведение референдума, который должен был окончательно определить статус Нагорного Карабаха. Предполагалось также введение в зону конфликта миротворцев и оказание международной помощи в разминировании и восстановлении территорий Нагорного Карабаха, затронутых войной, и возвращение туда внутренне перемещённых лиц [7].

Указанные предложения в виде принципов урегулирования нагорно-карабахского конфликта были пред-

ставлены противоборствующим сторонам в Мадриде (ноябрь 2007 г.). Они получили название *Мадридских принципов*.

14 марта 2008 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций приняла Резолюцию «О ситуации на оккупированных территориях Азербайджана», которая содержала требование «немедленного, полного и безоговорочного вывода всех армянских сил со всех оккупированных территорий Азербайджанской Республики» (за её принятие проголосовали 39 стран; 7 – против, 100 воздержались). Страны – сопредседатели Минской группы ОБСЕ высказались против принятия этой резолюции, которая, по их мнению, носила односторонний характер. Одновременно они признали территориальную целостность Азербайджана [8].

После этого (2 ноября 2008 г.) президентами Азербайджана, Армении и России была подписана Майендорфская декларация.

В ней, в частности, указывалось, что стороны «подтверждают важное значение продолжения сопредседателями Минской группы ОБСЕ посреднических усилий с учётом их встречи со сторонами в Мадриде 29 ноября 2007 г. и последующих дискуссий в целях дальнейшей разработки основных принципов политического урегулирования».

Таким образом, первоначальный вариант Мадридских принципов оказался нереализуемым. Поэтому 10 июля 2009 г. в г. Аквила (Ита-

⁷ Nichol J. Armenia, Azerbaijan, and Georgia: Political Developments and Implications for U.S. Interests. Congressional Research Service. Washington D.C. 2009. April 9. P. 11–13.

⁸ Сопредседатели Минской группы ОБСЕ: «Резолюция, принятая Генассамблеей ООН 14 марта, отражает интересы лишь одной из сторон» // Информационный сайт Day.Az. Баку. 2008. 18 марта // URL: <http://news.day.az/politics/111951.html>

лия) на саммите «Большой восьмёрки» президенты стран – сопредседателей Минской группы ОБСЕ приняли совместное заявление, в котором поручили своим представителям представить в Баку и Ереван обновлённую версию Мадридских принципов. Это было осуществлено в период с декабря 2009 г. по январь 2010 г. [9]. В основном противоборствующие стороны их поддержали, однако это не привело к урегулированию рассматриваемой проблемы.

Основная причина состояла в том, что даже в период так называемой «переза-

грузки» российско-американских отношений Вашингтон не был заинтересован в успехе посреднических усилий Москвы.

Следствием вышеуказанного стала чрезмерно жёсткая азербайджанская позиция по проблеме Нагорного Карабаха, что не позволило добиться компромисса между Баку и Ереваном в Казани (июнь 2011 г.), Астрахани (октябрь 2010 г.), Санкт-Петербурге (июнь 2010 г.) и Сочи (март 2010 г.).

Изменённые Мадридские принципы

Американский сопредседатель Минской группы ОБСЕ Дж. Уорлик 7 мая 2014 г. выступил в Фонде Карнеги за международный мир по вопросу об урегулировании нагорно-карабахского конфликта. От имени правительства США, стараясь подменить других сопредседателей Минской группы ОБСЕ, он представил шесть элементов такого урегулирования:

1. Окончательный статус Нагорного Карабаха определяется путём волеизъявления местного населения.

2. Территории бывшей Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО), которые не контролируются Баку, получают временный переходный статус с гарантированной безопасностью и самоуправлением.

3. Оккупированные земли вокруг бывшей НКАО возвращаются Азербайджану, восстанавливается его суверенитет на этих территориях.

4. Остаётся транспортный коридор между Арменией и Нагорным

Карабахом, но он не может включать весь Лачинский (Бердзорский) район.

5. Признаётся право перемещённых лиц на возвращение в свои дома.

6. Урегулирование обеспечивается международными гарантиями, в том числе на основе соответствующей миротворческой операции.

По мнению посла США в Армении Дж. Хэфферна, такое заявление было обусловлено наступлением 20-й годовщины подписания Соглашения о прекращении огня, отсутствием прогресса в переговорах и желанием придать им новый импульс. Однако в действительности за этим видно настойчивое стремление США вытеснить Россию с Южного Кавказа.

Фактически посол Дж. Уорлик предложил лишь подправленный вариант Мадридских принципов, которые были отвергнуты обеими сторонами конфликта.

⁹ Саргсян и Алиев получили обновлённый вариант Мадридских принципов // РИА Новости. 2010. 22 января.

Реакция на американские предложения

Очевидно, что в рамках американской инициативы никакой гарантированной безопасности для НКР в составе Азербайджана обеспечено быть не может. Подтверждением этого служит хотя бы то обстоятельство, что до сих пор полностью не работает даже режим прекращения огня. А посредники не могут добиться от Азербайджана отвода снайперов с линии боевого соприкосновения.

Невозможно также и разграничить статус самого Нагорного Карабаха и прилегающих к нему территорий. Для местных жителей это единая земля, которую они готовы защищать до последнего. В данных условиях никакого обмена территориями между НКР и Азербайджаном на практике реализовать невозможно.

Согласно Конституции Нагорно-Карабахской Республики она разделена на Степанакерт и 7 районов: Аскеранский, Мартунинский, Кашатагский, Мартакертский, Шаумяновский, Шушинский и Гадрутский. Пять из них – Аскеранский, Гадрутский, Мартакертский, Мартунинский и Шушинский – располагаются как на территории бывшей НКАО, так и за её пределами. Кроме того, заявленные земли Шаумяновского района НКР располагаются на территории бывших Шаумяновского и Кельбаджарского районов Азербайджанской ССР. Кашатагский район находится на территории бывшего Лачинского района Азербайджанской ССР. Наконец, части Мартакертского, Мартунинского и Шаумяновского районов контролируются со стороны Азербайджана и считаются

в НКР оккупированными территориями. Не следует также забывать о судьбе почти полумиллиона армян, бежавших в Армению и другие страны (включая Россию и США) после трагических событий в Сумгаите и Баку на рубеже 80-х – 90-х годов.

Представляется, что дальнейшие переговоры должны вестись с обязательным участием представителей властей Нагорно-Карабахской Республики. Учитывая это, МИД НКР отверг американскую инициативу, которая не учитывала существующие реалии. При этом было заявлено, что «независимость и безопасность НКР являются исключительными ценностями, не подлежащими какому-либо торгу».

Такая позиция была поддержана местным населением. Так, во время визита в Степанакерт сопредседателей Минской группы ОБСЕ (18 мая 2014 г.) в НКР прошли протестные акции молодёжных организаций Арцаха (НКР). Показательно, что с момента образования Минской группы ОБСЕ это была первая публичная акция протеста против сделанных этой организацией предложений. В частности, жители НКР были возмущены предложением отдать часть территории в отсутствие эффективных мер по демилитаризации, налаживанию доверия, экономических контактов, свёртыванию враждебной пропаганды и т.д., которые должны быть ключевым условием любого подлинного урегулирования конфликта, а не его имитации.

При этом для отвлечения внимания общественности (как в самой Армении, так и многочисленной ар-

мянской диаспоры) был организован процесс признания независимости НКР наиболее крупным по количеству выборщиков штатом США – Калифорнией. Она стала пятым штатом США, который наряду с Род-Айлендом, Массачусетсом, штатами Мен и Луизиана признал независимость Нагорного Карабаха.

С юридической точки зрения это довольно бессмысленный акт, но политически он содержит в себе опре-

делённое послание армянской диаспоре и лоббистским организациям в США. С другой стороны, принятие подобного акта законодателями Калифорнии весьма выгодно Вашингтону, ибо демонстрирует официальному Баку возможности армянского политического лобби. Как представляется, в перспективе возможны и другие резонансные акции в США и за их пределами со ссылкой на усилия армянских организаций.

Августовское (2014 г.) обострение вооружённого конфликта

За последнее время наиболее серьёзное противостояние в зоне Нагорного Карабаха произошло в августе 2014 г. Согласно имеющейся информации, это обострение было инициировано азербайджанской стороной. Фактически была проведена разведка боем по всей линии фронта, что привело к существенным жертвам с обеих сторон, но не позволило азербайджанцам закрепиться на территории НКР, или в так называемой зоне безопасности вокруг неё. И для этого были серьёзные причины.

Во-первых, армия НКР и Армении, укомплектованная в основном солдатами срочной службы (солдаты-контрактники проходят службу в условиях высокогорья на ротационной основе), имеет исключительно высокую степень боевой готовности. Этому способствует то обстоятельство, что срок призыва составляет два года, а частота дивизионных учений при одновременном задействовании двух полков составляет два раза в год. Однако, наверно, самое главное – это боевой дух. Он ярко проявился во время указанных событий,

когда со стороны Азербайджана было совершено не менее 1500 нарушений границы, включая её многочисленные обстрелы и рейды разведывательно-диверсионных групп.

При этом потери армянских солдат срочной службы были в несколько раз меньше, чем хорошо подготовленных представителей азербайджанского спецназа. Это говорит также о профессиональной выучке армянских военнослужащих и высокой квалификации офицерского состава. Причём ни разу азербайджанцы не смогли не только прорвать первую линию обороны, но даже удержать какой-либо опорный пункт.

Следует заметить, что армянская сторона крайне дозированно использовала свои вооружения и не поддавалась на многочисленные провокации. Так, в ходе этого конфликта артиллерия, танки и боевые машины пехоты не использовались (максимум – крупнокалиберные пулемёты). Когда азербайджанская сторона начала демонстративные полёты вдоль границы самолётов-штурмовиков Су-25, армянская сторона, располагающая превосходством в средствах

противовоздушной обороны, ограничилась перебазированием на аэропорт вблизи Степанакерта эскадрильи аналогичных самолётов. Их ответные полёты вдоль границы сняли излишнюю напряжённость и позволили исключить использование боевой авиации во время имевшего тогда обострения вооружённого конфликта.

Во-вторых, в условиях обострения ситуации были достаточно быстро сформированы отряды армян добровольцев.

Только Бердзор (Лачин) сразу выставил 250 добровольцев и обеспечил их ротацию. Представители указанной категории населения, большинство из которых имели боевой опыт, заняли позиции на первой линии обороны и поддержали солдат срочной службы.

В целом на территории НКР даже в условиях обострения вооружённого противостояния не чувствовалось никакого страха, а тем более паники. Совершенно иная ситуация наблюдалась на сопредельной азербайджанской территории. Там, в частности, имели факты бегства населения из близлежащих населённых пунктов.

Особую выдержку армяне проявили в Карвачаре (ныне Шаумяновский район НКР), куда из Азербайджана прорвалась бандгруппа в составе трёх человек. Достаточно быстро она была ликвидирована, но это не позволило избежать жертв среди местного населения*.

В связи с этим рассматривался вопрос о раздаче основной части

мужского населения района автоматического оружия.

И при всём этом экономика НКР постепенно укреплается.

В частности, расширяются посевные площади. Во всех районах созданы государственные центры, которые предоставляют фермерам трактора и другую сельскохозяйственную технику по лизингу или путём прямой продажи. Ведутся, хотя и не так быстро, работы по орошению земель, что в перспективе позволит укрепить продовольственную безопасность не только Нагорного Карабаха, но и Армении.

Успешно развивается горнорудная промышленность, включая добычу и обогащение руд цветных металлов.

Значительные успехи достигнуты в сфере гидроэнергетики.

Учитывая малочисленность местного населения (порядка 150 тыс. чел.), это позволяет увеличивать валовый внутренний продукт (ВВП) на 8% в год. Но изначальный уровень ВВП (на момент 1994 г.) был крайне низок. Как следствие, в НКР средний уровень пенсии составляет всего 50–70 долл., а зарплаты – 200 долл. При таком уровне доходов местное население выживает за счёт подсобного хозяйства и денежных переводов из-за границы от своих родственников (в основном из России).

С другой стороны, заселение зоны безопасности вокруг НКР идёт крайне медленно.

Так, в удалённых селениях Лачинского района проживает от 2 до 5 семей, хотя и достаточно многочисленных. Длительное время жители ряда небольших населённых пунктов существовали в достаточно экстремальных условиях, так, например, 13 лет у них не было электричества.

* Впоследствии уцелевшие участники бандгруппы, Шахбаз Гулиев и Дилхам Аскеров, были осуждены в Степанакерте, после чего стали объектом «трогательной» заботы со стороны представителя американского госдепа Виктории Нунанд.

Только последние три года ситуация существенно улучшилась, что привело, например, к подключению населения к сети Интернет. Эти территории постепенно осваиваются. Хуже

дело продвигается в отношении г. Агдам и расположенных вокруг него населённых пунктов, где раньше проживало исключительно азербайджанское население.

Можно предположить, что в целом, несмотря на крайне высокую степень напряжённости между крупными игроками, формат Минской группы ОБСЕ как главной переговорной площадки по урегулированию нагорно-карабахского конфликта сохранится. События вокруг Украины продемонстрировали, что ОБСЕ, несмотря на очевидные проблемы в деятельности этой структуры, пока остаётся единственной региональной организацией, в рамках которой можно искать подходы к урегулированию этого многолетнего конфликта [10].

Вместе с тем «обновлённые» Мадридские принципы, не учитывающие в должной мере как обстоятельства возникновения карабахского конфликта, так и актуальные реалии, вряд ли могут быть положены в основу урегулирования проблемы Нагорного Карабаха.

Возможные дискуссии относительно концепции «Всеобъемлющего мирного соглашения», в которую предполагается включить основные элементы Мадридских принципов, также могут оказаться, мягко говоря, малопродуктивными.

Только сохранение статус-кво (для чего необходимо предпринять значительные усилия) в состоянии обеспечить некоторую стабильность при одновременном отведении из зоны боевого соприкосновения снайперов и тяжёлое вооружение (в первую очередь – реактивные системы залпового огня).

Примечания

Агаджанян М. Азербайджан и Турция сближаются на антиармянской военной платформе при молчаливом согласии НАТО // Научное общество кавказоведов. 2015. 9 февраля // URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2015/02/09/azerbajdzhan-i-turcia-sblizhajutsja-na-antiarmjanskoj-voennoj-platforme-pri-molchalivom-soglasii-nato.html>

Азербайджан обвинил Армению в 58 обстрелах за сутки // Информационный сайт «Кавказский узел». М., 2015. 19 марта // URL: <http://karabakh.kavkaz-uzel.ru/articles/259127>

Ежегодный доклад за 1995 г. о деятельности ОБСЕ. Вена: ОБСЕ, 1995. С. 11–12.

МИД НКР распространило заявление в связи с 20-летием соглашения о прекращении огня // Арцах-Карабах центр. Ереван. 2014. 12 мая // URL: <http://www.karabakhcenter.com/ru/news/294>

¹⁰ Петросян Д. К вопросу об актуальной динамике в процессе урегулирования нагорно-карабахского конфликта // Научное общество кавказоведов. 2015. 20 марта // URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2015/03/20/dinamika-v-processe-uregulirovania-nagorno-karabahskogo-konflikta.html>

На линии соприкосновения в Нагорном Карабахе погибли трое военнослужащих // Информационное агентство Regnum. М. 2015. 19 марта // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1906906.html#ixzz3VJB35LH1>

Петросян Д. К вопросу об актуальной динамике в процессе урегулирования нагорно-карабахского конфликта // Научное общество кавказоведов. 2015. 20 марта // URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2015/03/20/dinamika-v-processe-uregulirovania-nagorno-karabahskogo-konflikta.html>

Саргсян и Алиев получили обновлённый вариант Мадридских принципов // РИА Новости. 2010. 22 января.

Сопредседатели Минской группы ОБСЕ: «Резолюция, принятая Генассамблеей ООН 14 марта, отражает интересы лишь одной из сторон» // Информационный сайт Day.Az. Баку. 2008. 18 марта // URL: <http://news.day.az/politics/111951.html>

Nichol J. Armenia, Azerbaijan, and Georgia: Political Developments and Implications for U.S. Interests. Congressional Research Service. Washington D.C. 2009. April 9. P. 11–13.

Petrosyan D. Again about Cease-fire Sustaining Measures in Nagorny Karabakh Conflict Zone // The Noyan Tapan Highlights. Nagorny Karabakh. 2012. № 8. March.

Подписка на 2015 г.

на журнал «Обозреватель–Observer»

в каталоге «Газеты и журналы»

агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие

36789 — на год

«Валлийская» стратегия НАТО: искусство перевоплощения

Дмитрий Данилов

Афганские дилеммы

Когда генсек НАТО Андерс Фог Расмуссен в ноябре 2013 г. объявил, что очередной саммит альянса состоится 4–5 сентября 2014 г. в Южном Уэльсе, он подчеркнул его особую значимость. Лидерам стран-участниц предстояло определить будущее Североатлантического союза после завершения к 2015 г. самой крупной в его истории операции – афганской. В этой связи перед НАТО встал целый комплекс взаимосвязанных проблем внутренней трансформации, определения будущих приоритетов и ключевых направлений военной-политической активности.

Конечно, принципиально важно было продемонстрировать успешность миссии альянса в Афганиста-

не, особенно на завершающем этапе операции Международных сил содействия безопасности ISAF (МССБ), возглавляемых НАТО. Это должно было подтвердить политическую и оперативную эффективность НАТО, её значимость и даже незаменимость в современной системе международной безопасности. Подтвердить не только для внешних партнёров и мирового сообщества, но также и для самих государств-членов, для внутренней консолидации альянса.

Также необходимо было провести тщательную и всестороннюю оценку афганской миссии и её результатов – как накопленного опыта и потенциала, так и возникших проблем и разного рода дефицитов. С учётом тако-

ДАНИЛОВ Дмитрий Александрович – кандидат экономических наук, заведующий отделом европейской безопасности (Институт Европы РАН). *E-mail:* dm.danilov@mail.ru

Ключевые слова: НАТО, Россия, украинский кризис, саммит НАТО в Уэльсе, Афганистан, Международные силы содействия безопасности (МССБ), СБ ООН.

го анализа НАТО предстояло определить свою потенциальную роль на афганском треке после вывода сил МССБ, но главное – утвердить перспективные направления и параметры институциональной и оперативной перестройки альянса.

Причём речь шла не столько о традиционной оптимизации натовской машины и её механизмов, сколько о поиске ответа на ключевой вопрос: куда, на какие задачи перенацелить активность после выхода из Афганистана. Сформулированная А.Ф.Расмуссеном для уэльского саммита цель – «модернизация альянса, чтобы он оставался сильным, гибким и готовым к любым вызовам безопасности» – была слишком общей и неопределённой. Так что НАТО оказалась на перепутье, перед крайне сложной дилеммой выбора будущего пути.

Уэльс, по существу, стал своего рода транзитным пунктом, где 28 стран-участниц должны были совместно решить, куда и как двигаться дальше.

Однако договориться об этом было крайне сложно, несмотря на, казалось бы, уже созданную общую платформу – Стратегическую концепцию НАТО, принятую в ноябре 2010 г. на саммите в Лиссабоне. На деле новая стратегия отражает вовсе не единое видение будущего, а достигнутый на том этапе компромисс. Прежде всего между теми, кто продолжал настаивать на усилении центральной функции – коллективной обороны (и ради этой «защиты» вступил в НАТО), и теми, кто, напротив, считал необходимым сосредоточиться на парировании нетрадиционных, неконвенциональных угроз и

вызовов и развивать сотрудничество с Россией.

Вектор перезагрузки отношений с Россией, пусть слабый, но поддерживаемый заинтересованностью Вашингтона (в первую очередь, чтобы избежать обострения конфликта с Москвой по ПРО и обеспечить её содействие по Афганистану и другим ключевым темам), позволил тем не менее сформулировать цель продвижения НАТО и России к стратегическому партнёрству. При этом платой «новевропейцев», которые высказывали особую озабоченность вызовами с Востока, стало соглашение о продолжении постоянного патрулирования истребителями-бомбардировщиками НАТО воздушного пространства над странами Балтии и подтверждение Вашингтоном планов укрепления обороны всей европейской территории альянса путём размещения американской системы ПРО и её совмещения с соответствующей программой НАТО. Но достигнутый компромисс не снял внутренние противоречия в позициях стран альянса, а установленный в Лиссабоне баланс изначально не был достаточно устойчивым. Для его поддержания был необходим реальный прогресс в отношениях между Россией и США/НАТО, а неблагоприятные изменения политической конъюнктуры угрожали вновь нарушить равновесие, установленное на лиссабонских весах.

Но если американская линия на «перезагрузку» с Россией была распространена на многосторонние форматы, включая НАТО, то изменение афганского курса США стало для альянса крайне серьёзным внутрен-

ним вызовом. Полтора десятилетия Афганистан оставался приоритетом политики безопасности США. В повестке европейской безопасности рейтинг афганской тематики был явно ниже, но тем не менее он поддерживался союзниками США по НАТО пониманием необходимости движения навстречу интересам лидера.

Недостаточная востребованность инструментария НАТО в реализации американской стратегии угрожала европейцам эрозией трансатлантического единства и, как следствие, ростом внутриевропейских разногласий. И европейские союзники действительно доказали делом свою готовность поддержать США, впервые применяя ст. 5 Вашингтонского договора.

Однако изменение американской повестки безопасности, уход США из Афганистана на фоне и без того невысокого интереса к Европе, которая для них представлялась относительно стабильной геополитической пе-

риферией, обострили целый комплекс проблем.

Европейские союзники должны были подтвердить свою «нужность» для США и, следовательно, доказать востребованность НАТО. Но где и как если не в Афганистане? Расчёт на то, что европейцы смогут брать на себя основную ответственность в урегулировании конфликтов на пространстве «европейского соседства», провалился. В частности, несмотря на решимость франко-британского альянса мобилизовать партнёров для борьбы с режимом М.Каддафи, провести «европейскую операцию» в Ливии не удалось. И это заставило США ещё больше задуматься: не слишком ли дорого обходится им трансатлантическое партнёрство и не слишком ли мала плата европейцев за американское лидерство и гарантии. Другими словами, в преддверии саммита НАТО в Кардиффе обострилась, хотя и не афишировалась, дилемма распределения трансатлантического бремени и ответственности.

Постафганский транзит

Итак, национальные контингенты МССБ возвращались из Афганистана (и Ирака) домой. Для НАТО это означало потерю полигона для оперативного взаимодействия стран-участниц, включая связку Европа – Америка, а также площадки для формирования вокруг НАТО сети политических и военных партнёрств. Следовательно, в Уэльсе предстояло определить новые возможности для поддержания и улучшения боевой и учебной подготовки, уровня боеготовности и совместимости сил НАТО. К тому же НАТО, и особенно её европейские члены, вновь, как и после

холодной войны, столкнулись с проблемой так называемого структурного разоружения, когда снижение профиля военных задач и (или) ресурсов требовали существенного пересмотра военного планирования, оборонных бюджетов и социальных программ.

Генеральной линией, при фактическом отсутствии каких-либо альтернатив или дополнительных идей, оставалась интенсификация «мирного» формата учебно-боевой подготовки на европейском театре. Конечно, это вызывает серьёзную озабоченность России (войска НАТО переме-

щаются в Европу, к нашим границам), но из этого можно извлечь и дополнительные дивиденды: за счёт снижения провоцирующей военной активности сторон (включая легенды учений), увеличения взаимной транспарентности (включая приглашение наблюдателей), активизации совместных учений и военного сотрудничества. Но даже решив эту задачу таким образом и договорившись с Россией, НАТО попадала в ловушку своего прошлого: альянс возвращался в Европу, в традиционную зону ответственности, где, однако, у него уже не было угроз и какой-то существенной классической, оборонной ответственности (даже официально, в соответствии с лиссабонскими документами). Поэтому США теряли интерес к Европе как ответственному трансатлантическому лидеру, обретенному после Второй мировой войны. Соединённые Штаты выдвигали дополнительные аргументы, чтобы увеличить свою активность на внеевропейских, а значит, и вненатовских направлениях, зафиксировав своё устойчивое место и присутствие в европейской системе безопасности за счёт ПРО и по-прежнему рассчитывая параметры военно-стратегического баланса по двусторонней линии США – Россия.

Поэтому на саммит в Уэльсе его участники должны были выйти с согласованным пониманием того, как укрепить трансатлантические позиции, расшатанные различиями интересов и приоритетов безопасности. С одной стороны, требовалось решить, как сохранить американскую заинтересованность в альянсе, а с другой – как укрепить его европей-

скую опору и усилить европейскую ответственность.

Традиционной риторики о монолитности альянса было явно недостаточно. Также недостаточно было сказать, как много сделали европейцы в Афганистане, поддержав США, и насколько высоко США ценят европейскую поддержку (нужно было найти новую основу для трансатлантического фундамента). Однако никто не хотел признаваться в её эрозии, а технологические рецепты его укрепления отсутствовали. ЕвроПРО обеспечивала присутствие, роль и влияние США в Европе, но не их заинтересованность в европейских союзниках в рамках НАТО. Попытки европейцев продемонстрировать свой партнёрский потенциал через укрепление Общей политики безопасности и обороны ЕС и развитие сотрудничества ЕС с НАТО оказались по меньшей мере нерезультативными. Напротив, в США укрепилось понимание, что Евросоюз не способен стать для них серьёзным партнёром в военно-политической сфере.

Аналогичные проблемы возникали и на внешней орбите НАТО. Операция в Афганистане цементировала систему натовских партнёрств. Альянс, формально отказавшийся на саммите в Лиссабоне от глобальной роли, продолжал формировать вокруг себя широкую коалицию государств, готовых и способных поддерживать натовские действия на отдалённой периферии за границами Евроатлантики. Но как сохранить этот накопленный потенциал, политический, оперативный, военно-технический, в дальнейшем с уходом НАТО из Афганистана? Ясно, что планировавшееся альянсом расши-

рение программы военной подготовки, учений в Европе не являлось для этого эффективным инструментом, поскольку партнёры НАТО по Афганистану, по существу, остались бы за пределами геополитической и оперативной повестки уходящего с Востока альянса.

Таким образом, саммит в Уэльсе должен был найти алгоритм решения всех трёх основных задач, установленных НАТО в Стратегической

концепции 2010 г., – коллективная оборона, управление кризисами и безопасность на основе сотрудничества [1], в которых появилось слишком много неизвестных и переменных величин, а также ограничений. Однако система координат, в которой предстояло решать эти задачи, кардинальным образом изменилась в связи с событиями на Украине и связанными с этим новыми вызовами европейской безопасности.

Ответ на «российский вызов»

Североатлантический союз изначально осудил «незаконную аннексию Крыма» и «агрессию России против Украины» [2]. На саммите лидеры альянса подтвердили, что «осуждают самым решительным образом усиливающееся незаконное военное вмешательство России на Украине и требуют, чтобы Россия прекратила свои действия и вывела свои войска из Украины и отвела их от украинских границ» [3]. Это коренным образом изменило не только повестку Уэльского саммита, добавив в неё «ещё одну» серьёзную проблему, но и долгосрочную повестку НАТО.

Решения апрельской (2014 г.) сессии Совета министров иностранных дел НАТО о прекращении практического сотрудничества с Россией стало

лишь отправным пунктом. Ведь речь шла о том, что НАТО «придётся оценить последствия событий вокруг Украины и, возможно, пересмотреть всю свою стратегию» [4].

Те задачи, которые НАТО предстояло решить на сентябрьском саммите в Уэльсе, конечно, по-прежнему оставались центральными, но их решение уже рассматривалось через призму украинского кризиса.

В результате саммит, который должен был пройти под знаком Афганистана, по существу, стал ответом на «российский вызов». Страны – участницы НАТО в итоговой декларации констатировали, что в евроатлантической безопасности наступил «поворотный момент», поскольку «агрессивные действия России против

¹ Active Engagement, Modern Defence. Strategic Concept for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organisation. adopted by Heads of State and Government in Lisbon // URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_68580.htm

² Обвинения России: расставим точки над «и» // URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_109185.htm

³ Wales Summit Declaration. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Wales // URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_112964.htm?selectedLocale=en

⁴ «Возможно, нам придётся пересмотреть всю свою стратегию». Блицинтервью // Коммерсантъ, 2014. 25 марта. № 49. С. 6.

Украины стали фундаментальным вызовом нашему видению Европы – единой, свободной и мирной». Показательно, что другие угрозы и вызовы Евроатлантике (и мировой стабильности), которые прежде считались основными – растущая нестабильность южного окружения от Ближнего Востока до Северной Африки, «транснациональные многомерные угрозы», в документе сопровождаются словом «также» [3].

Сдерживание России стало главным ориентиром для постафганского будущего НАТО. Прежде всего существовавшая и неразрешённая в НАТО дилемма нахождения баланса между тремя стратегическими («лисабонскими») задачами на саммите в Уэльсе была вполне «успешно» решена: лидеры альянса согласились с тем, что изменившаяся ситуация требует вернуться к истокам – обеспечить в первую очередь коллективную оборону стран-участниц.

НАТО исходит из того, что «аннексия Крыма» и «продолжающаяся» российская интервенция на востоке Украины «создаёт новую, дестабили-

зирующую стратегическую реальность» [5]. Поэтому принятый План действий по готовности НАТО – ПДГН (*NATO Readiness Action Plan*) отвечает прежде всего на «изменения среды безопасности на границах НАТО» и на «вызовы, порождённые Россией, и их стратегические последствия» [3]. И опять-таки с оговоркой, что план *также* учитывает риски и угрозы с южного направления и *также* усиливает потенциал кризисного реагирования. Если до Украины в НАТО признавали, что с выходом из Афганистана к концу 2014 г. «эпоха операций заканчивается и наступает период сосредоточения» [6], то теперь внесена ясность: для альянса открывается новый период – оперативного сосредоточения на европейских рубежах сдерживания, «чтобы полностью быть готовыми к быстрому реагированию на угрозу или применение силы против любого участника или региона альянса, включая сценарии, при которых у нас (НАТО. – Авт.) будет очень короткое время предупреждения» [7].

Военные планы: «в нужном месте и в нужное время»

План действий по готовности НАТО (ПДГН) включает два главных элемента: обеспечение га-

рантий безопасности НАТО и стратегическую адаптацию военной машины альянса.

⁵ Wales Summit: the rollout of NATO 4.0. Remarks by NATO Deputy Secretary General Ambassador Alexander Vershbow at the NATO Future Leaders Summit, Cardiff – 5 September 2014 // URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_112977.htm

⁶ Интервью Постоянного представителя Российской Федерации при НАТО А.В.Грушко «Независимой газете». 3 декабря 2013 г. // МИД РФ. Официальный сайт // URL: <http://www.mid.ru/BDOMP/Ns-dos.nsf/arh/5044C1F81E0DC97844257C38002245E3?OpenDocument>

⁷ 10 years after NATO Membership – Defence Cooperation between Denmark and Lithuania, Latvia and Estonia. Speech by NATO Deputy Secretary General Alexander Vershbow at the Royal Danish Defence College in Copenhagen, Denmark // URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_109024.htm

Гарантии безопасности подразумевают обеспечение постоянного присутствия всей триады вооружённых сил (ВВС, ВМС, СВ) и существенную военную активность НАТО в её восточной зоне – на ротационной основе. Речь идёт о формировании структур и сил сдерживания на восточных рубежах альянса, гибких и способных к наращиванию, т.е. фактически о возврате НАТО к концепции передового присутствия.

Меры по военно-стратегической и оперативной адаптации призваны укрепить способность НАТО в полной мере отвечать на весь спектр вызовов, с которыми альянс может столкнуться. Валлийский саммит запланировал увеличить боеготовность Сил быстрого реагирования НАТО за счёт большей мобильности и меньшего времени развёртывания, а также усилить их так называемым «наконечником копья» – объединёнными оперативно-тактическими группами особой готовности (*VJTF*). Эти новые силы в составе военно-воздушного, морского и сухопутного компонентов, а также спецназ могут быть развёрнуты в течение нескольких дней. Их боеготовность будет проверяться путём внезапного проведения учений. Ясно, что такая «адаптация» также подразумевает наращивание военных приготовлений на востоке альянса.

Там на ротационной основе:

- будут сформированы командно-штабные структуры для планирования и проведения подготовки по сценариям «коллективной обороны» и, при необходимости, для обеспечения наращивания сил;

- будет создаваться соответствующая инфраструктура, склады военного оборудования и тылового обеспечения, специальные военные базы.

Соответствующие решения были приняты в НАТО в начале 2015 г. Совет министров обороны 5 февраля 2015 г. подтвердил, что в выполнении Плана действий по готовности НАТО участвуют все «28 для 28» [8]. Совет утвердил, в развитие руководящих решений саммита в Уэльсе по укреплению коллективной обороны Североатлантического союза, план расширения сил реагирования к востоку и к югу от его границ. Как подчеркнул генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг, эти решения «обеспечат нас нужными силами в нужном месте и в нужное время» [9]. Относительно оперативного планирования этих сил Столтенберг выразился вполне определённо, охарактеризовав их как «ответ на агрессивные действия, которые мы наблюдаем со стороны России в нарушение международного права, и на аннексию Крыма» [10].

⁸ Statement by the NATO Defence Ministers on the Readiness Action Plan. 2015. 5 февраля. www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_117222.htm?selectedLocale=en

⁹ Министры обороны договариваются об укреплении обороны НАТО и создании Объединённой оперативной группы повышенной готовности. 2015. 5 Feb. // URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_117188.htm

¹⁰ Doorstep statement by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the start of the meetings of NATO Defence Ministers. 2015. 5 Feb. // URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_117173.htm

Оперативная группа повышенной готовности будет состоять из бригады сухопутных войск численностью около 5 тыс. военнослужащих. Поддержку им будут оказывать военно-воздушные и военно-морские силы, а также силы специального назначения.

Силы повышенной готовности будут подкреплены ещё двумя бригадами «для быстрого усиления на случай серьёзного кризиса. В общей сложности численность расширенных Сил реагирования НАТО составит около 30 тыс. военнослужащих».

В соответствии с этими решениями начата практическая работа по созданию шести центров командования и управления в Болгарии, Латвии, Литве, Польше, Румынии и Эстонии.

«В случае возникновения кризиса они обеспечат с самого начала действие национальных сил и сил всех стран НАТО как единого целого. Эти центры облегчат быстрое развёртывание сил. Они будут оказывать поддержку планированию коллективной обороны. И помогут координировать учебную подготовку и учения», – пояснил генсек альянса [9].

Если в действующей «лиссабонской» стратегической концепции указывается, что «угроза нападения обычных вооружённых сил на территорию НАТО мала» [1], то решения валлийского саммита, напротив, нацелены на трансформацию для «сдерживания агрессии против союзников по НАТО и демонстрации готовности защитить территорию НАТО» [3]. Запланировано развернуть новую программу учений, более масштабных и интенсивных, сфокусированных именно на миссии коллективной обороны, включая комплексное реагирование на сложные сценарии гражданско-военных кон-

фликтов (очевидно, «украинского типа»), в том числе с участием создаваемых сил повышенной боевой готовности.

В этом контексте саммит делает акцент на необходимости отвечать на так называемые гибридные военные угрозы, включающие явные и скрытые военные, военизированные и гражданские компоненты. Что под этим подразумевается? Ответ дал А.Вершбоу, заместитель генерального секретаря НАТО, выступая в Кардиффе на саммите молодых лидеров НАТО: «Российские руководители использовали и обычную военную силу, и гибридные средства в комбинации с продуманной пропагандистской кампанией в попытке установить сферу влияния на пространстве, которое они называют своим “ближним зарубежьем”» [5].

Утверждённая Концепция структурообразующих наций НАТО нацелена на создание группами стран-участниц многонациональных сил и средств под руководством одной из них для оперативных действий в соответствии с планами альянса, прежде всего на европейском ТВД. Шесть стран НАТО: Великобритания, Германия, Испания, Италия, Польша и Франция декларировали готовность взять на себя «структурообразующую» роль для формирования и ротации оперативных групп Сил повышенной боеготовности – *VJTF (Very High Readiness Joint Task Force)*. Германия, Нидерланды и Норвегия приступили, с участием других союзников, к формированию оперативного подразделения *VJTF* по плану развёртывания на 2015 г., его учебной и боевой подготовке [8].

США готовы платить, но не бескорыстно

Направляясь на саммит в Уэльсе, Президент США Б.Обама совершил остановку в Таллине, где встретился с лидерами прибалтийских государств и выступил со специальным Обращением к народу Эстонии. Через всю его речь красной нитью проходит мысль, что Россия – диктаторско-авторитарная наследница СССР, «империя зла» и угроза для всех свободных народов и демократии. В обращении даже содержится фактически неприкрытый оскорбительный выпад против российского руководства, действия которого демонстрируют, по словам Обамы, что «безудержный национализм является последним прибежищем тех, кто не может или не хочет добиваться реального прогресса для собственного народа у себя дома» [11] (явная аллюзия на высказывание Сэмюэла Джонсона «Патриотизм является последним прибежищем негодяя»). Тем самым Обама показал, на какой основе США рассчитывают укреплять трансатлантическое единство на постафганском этапе.

Этот этап А.Вершбоу назвал «НАТО 4.0» (после трёх предыдущих – холодной войны, периода реформирования в 90-х и консолидации после 11 сентября 2001 г.), что подчёркивает долгосрочный характер принятых в Уэльсе решений в отношении трансформации альянса.

Вашингтон готов платить за подобную реконфигурацию НАТО.

В преддверии саммита Обама анонсировал американскую Инициативу по укреплению гарантий в Европе (*European Reassurance Initiative*) и запросил у конгресса на её реализацию в 2015 г. 1 млрд долл. Инициатива направлена на укрепление американского присутствия в Европе, особенно в Центральной и Восточной, и призвана продемонстрировать «поддержку союзникам, которые внесли решительный и мужественный вклад в операции НАТО в Афганистане и в других местах и которые теперь глубоко озабочены» аннексией Крыма и иными провокационными действиями на Украине [12]. Другими словами, Соединённые Штаты признали правоту «Новой Европы», которая всегда призывала защищаться от «агрессивной России», и взяли её под своё крыло.

Понятно, что мотивация Вашингтона отнюдь не сводится к благородному желанию отблагодарить партнёров в трудный час. Да и вряд ли угроза со стороны России в контексте украинского кризиса реально возросла в военно-политическом плане. (Кстати, в Инициативе специально подчёркивается, что «эти усилия не будут предприняты за счёт других оборонных приоритетов, таких как наши обязательства по регулированию балансов в АТР» [12].) Зато военный ответ НАТО на геополитические изменения в Европе позволяет сформировать новую поли-

¹¹ Remarks by President Obama to the people of Estonia. Tallinn, Estonia. September 3, 2014 / The White House. Office of the Press Secretary // URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/texttrans/2014/09/20140903307451.html#axzz3DSUEkdmS>

¹² Fact Sheet: European Reassurance Initiative and Other U.S. Efforts in Support of NATO Allies and Partners // URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/06/03/fact-sheet-european-reassurance-initiative-and-other-us-efforts-support->

тическую реальность и существенным образом изменить расклад сил внутри Европы, в американо-европейских отношениях, в других регионах мира. Европа, в своё время не решившаяся разменять сотрудничество с Россией на интеграцию Грузии и Украины в НАТО, теперь вновь вернулась в русло американской стратегии освоения постсоветского пространства, в том числе и через политику открытых дверей НАТО.

Миллиард американских долларов пойдёт в Восточную Европу не просто так – США оплачивают свои интересы в Европе и место лидера в НАТО. Очевидно, этот добровольный взнос должен стать для европейцев предложением, от которого трудно отказаться. На протяжении последних двух-трёх лет, и особенно в период подготовки к саммиту в Уэльсе, Вашингтон оказывал нарастающее давление на союзников, чтобы они увеличили свой вклад в коллективную оборону и безопасность. Несмотря на «понимание», подавляющее большинство европейских стран так и не смогло увеличить военные расходы до 2% от ВВП, как было решено в НАТО. На фоне возвращения США в Европу, укрепления их гарантий и присутствия европейские союзники должны были принять на себя соответствующие обязательства, которые теперь трактуются как необходимый вклад в оборону европейских границ НАТО*.

Эти обязательства были приняты в Уэльсе. Решено, что те страны, ко-

торые уже вышли на двухпроцентный уровень (Британия, Греция и Эстония), будут его поддерживать. Остальные обязуются не снижать военные расходы в реальном выражении и достичь двухпроцентного показателя в течение десятилетия. В крайне сложном положении оказалась Великобритания, которая хоть и соответствовала правилу «2%», тем не менее должна была сделать больше в качестве основного союзника США и повести за собой всю европейскую команду НАТО, как её военный лидер, причём в особом качестве хозяина валлийского саммита. В противном случае Лондон не мог бы рассчитывать на влияние ни в Вашингтоне, ни в Европе [13]. Правительству Д.Кэмерона, которое прежде ориентировалось на сокращение расходов на оборону, пришлось принять крайне сложное решение о дополнительных ассигнованиях, пожертвовав внутривалтийскими соображениями ради следования новой стратегической линии США и НАТО.

Латвия, Литва, Польша, Румыния и Турция ещё до саммита пообещали соответствующим образом увеличить свои оборонные бюджеты в ближайшей перспективе.

В НАТО будет проводиться ежегодный обзор выполнения принятых политических обязательств относительно военных расходов. Это довольно существенное нововведение, поскольку странам-участницам нужно будет отчитываться (проходить

* По словам Филипа Хэммонда, британского министра обороны, а с 15 июля 2014 г. министра иностранных дел, «действия России стали для стран НАТО суровым напоминанием, что свобода зависит от готовности инвестировать в оборону. Мы не можем ожидать, чтобы все эти инвестиции шли от Соединённых Штатов».

процедуру своеобразной аттестации) за то, что они предприняли, чтобы финансировать укрепление европейской обороны. Это будет и одним из тестов американско-европейских отношений и, что особенно важно, отношений между США и отдельными странами НАТО. Для многих из них выйти на двухпроцентный уровень крайне сложно (если вообще возможно), но и не двигаться в этом направлении теперь весьма проблематично с точки зрения отношений с партнёрами. Но 10-летний срок выполнения обязательств всё же позволяет проявлять достаточную гибкость, и нет абсолютно никакой уверенности, что взятые в Уэльсе обязательства удержатся в течение этого срока.

Характерно, что генсек НАТО обосновывает необходимость больших расходов на оборону относительным отставанием от России, которая повысила свой оборонный бюджет за последние пять лет на 50%, тогда как страны НАТО снизили их на 20%. Теперь Россия рассматривается уже не как партнёр, а как оппонент, которому необходимо противостоять, нара-

щивая оборонный потенциал. При этом калькуляция А.Ф.Расмуссена не корректна.

Почему-то не приводятся данные по США, на долю которых приходится три четверти военных расходов НАТО, и эта цифра растёт.

Почему-то не принимается в расчёт соотношение уровня затрат на оборону в абсолютных показателях, по которым США совместно с союзниками, значительно опережают Россию. А ведь именно это наглядно демонстрирует, насколько больше основных вооружений могут поставить в войска НАТО/США за свой «медленно растущий» бюджет.

Почему-то не приводятся сравнительные данные по военным расходам Китая, который граничит с Россией.

Наконец, почему-то не принимается в расчёт предыдущий период, когда с конца 80-х годов военная машина России провалилась в такую яму, что денег на её ремонт долгие годы попросту не было и только в последние годы началась реальная программа перевооружения.

НАТО – Россия: что дальше?

И так, до украинского кризиса «постафганские» дилеммы считались ключевыми для будущего НАТО и центральными в повестке Уэльского саммита. Что делать с Афганистаном, с которым ничего поделаться так и не удалось, куда перенацелить усилия после «главной» миссии? Ответов, по существу, не было, и это угрожало НАТО внутренней эрозией,

включая ослабление трансатлантической связи, потерей заинтересованных партнёров, деградацией оперативного потенциала, размыванием позитивного имиджа. Но в контексте беспрецедентного в Новейшей истории Европы украинского кризиса альянс получил возможность относительно снизить остроту афганского вопроса, выведя на первый

¹³ *Lindley-French J.* Special Summit Series: The United Kingdom and NATO / Atlantic Council, August 11, 2014 // URL: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/natosource/special-summit-series-the-united-kingdom-and-nato>

план российской угрозу в качестве ориентира для необходимого постафганского переформатирования НАТО.

Именно так Москва оценила основные итоги валлийского саммита: «На саммите была взята линия на продвижение инфраструктуры НАТО “на Восток” и наращивание военного присутствия альянса вблизи границ России. Эти планы вынашивались давно, и украинский кризис стал лишь поводом для начала их реализации». И если НАТО возлагает на Россию всю ответственность за разрушение фундамента сотрудничества, Москва, в свою очередь, подчёркивает несомненную обоснованность своих прежних озабоченностей: «Альянс, созданный в эпоху холодной войны как военно-политическая организация, в принципе не способен изменить свой генетический код» [14].

На особую, принципиальную озабоченность Москвы расширением НАТО на Восток, альянс отвечает обвинением в «прямой военной интервенции на Украине» и, в ответ, углублением Особого партнёрства с Украиной по всем линиям, включая наращивание совместной военной активности и учений. Согласно решениям валлийского саммита НАТО, «эти усилия направлены на укрепление способности Украины обеспечивать свою собственную безопасность» [5] (читай – от российской угрозы). При этом акцентированная констатация неизменности политики «открытых

дверей» НАТО также имеет явный антироссийский контекст.

Лидеры НАТО озабочены линией России в отношении Грузии и Молдавии и декларируют меры по поддержке усилий по укреплению безопасности стран Черноморского региона и увеличению военного присутствия в регионе. Б.Обама прибыл в Уэльс с пониманием, что НАТО, наряду с поддержкой Украины, должна «сделать больше, чтобы помочь другим партнёрам, включая Грузию и Молдавию, усилить их оборону» [11].

На саммите «союзники также подтвердили обязательства по поддержке территориальной целостности, независимости и суверенитета Армении, Азербайджана, Грузии и Республики Молдова» [5]. На Грузию и Молдавию, наряду с Иорданией, распространена натовская Инициатива в области потенциала обороны и безопасности, учреждённая для поддержки государств-партнёров и усиления кризисного предупреждения. Саммит отметил существенный прогресс Грузии в контексте бухарестских решений 2008 г. о том, что «Грузия станет членом НАТО», подтвердил «все элементы этого решения» и наметил меры по содействию продвижения Грузии к членству в альянсе [5].

На заседании комиссии НАТО – Грузия была подтверждена и поддержка усилий Грузии по дальнейшей модернизации её обороны и сил безопасности – чтобы помочь «Грузии приблизиться к членству в НАТО». Североатлантический союз направ-

¹⁴ Комментарий МИД России в связи с саммитом НАТО в Уэльсе, 5 сентября 2014 г. // URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dos.nsf/8aa6d005cdf4b79432569e70041fdc5/44257b100055eea844257d4a004d4a54!OpenDocument>

ляет группу экспертов, которые будут консультировать грузинские власти в области военных реформ, а в Тбилиси создаётся совместный учебный центр НАТО – Грузия [5].

Предельно жёсткие взаимные оценки Россией и НАТО не только разногласий (которые прежде, после грузинского кризиса, было решено не драматизировать и развивать конструктивное сотрудничество) и даже не только «непартнёрского поведения», но и самой «политической сущности» бывших партнёров могут означать переход точки невозврата. Подтверждённые в Уэльсе ориентиры НАТО на сдерживание России, вне зависимости от обоснованности или нет обоюдных оценок, рассматриваются в России в категориях новой, а скорее неоконченной, холодной войны.

Тезис, высказанный российским вице-премьером Д.Рогозиным в отношении американской ПРО о том, что главный ответ на неучёт российских озабоченностей должен быть военно-техническим, фактически признаётся доказанным. И если Москва ввела ответные ограничения на санкции ЕС, то на военно-политическое переформатирование НАТО под «российскую угрозу» Москва, конечно, ответит пересмотром своих оборонных программ и планов. Такая конфронтационная логика объективно меняет вектор европейского развития и заставляет задуматься не о возвращении к сотрудничеству, а о минимизации взаимных ущербов и

поддержании стабильности на основе военно-политического баланса.

Политика НАТО, которая «диктуется Вашингтоном и “ястребами” в некоторых европейских столицах, стремилась и стремится к доминированию в военной сфере в Европе» [14], требует от России поиска «адекватных ответов».

Валлийские договорённости по Афганистану, в отличие от реагирования на новые вызовы со стороны России, ожидаемо так и на стали какой-то новой «афганской стратегией». В Декларации по Афганистану, принятой НАТО совместно с партнёрами по МССБ, подчёркивается «решимость обеспечить условия, чтобы мы (НАТО. – *Авт.*) никогда больше не столкнулись с угрозой террористов с территории Афганистана», и фактически лишь подтверждаются прежние решения Лиссабонского и Чикагского саммитов продолжать вовлечённость в Афганистан и после прекращения военной операции [15].

В краткосрочной перспективе это будет новая миссия НАТО (с партнёрами) – Решительная поддержка, направленная на содействие становлению афганских национальных сил безопасности (ANSF).

В среднесрочной – финансовая поддержка ANSF, ориентированная на достижение их полного самообеспечения не позднее 2024 г.

В долгосрочном плане НАТО по-прежнему планирует развивать отношения с Афганистаном на основе согласованной в Лиссабоне в 2010 г.

¹⁵ Wales Summit Declaration on Afghanistan // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/wales-summit-declaration-on-afghanistan/wales-summit-declaration-on-afghanistan>

Программы устойчивого партнёрства с одним лишь дополнением – возможным подписанием, когда и если это окажется возможным, Индивидуальной программы сотрудничества.

Россия хоть и признаёт вклад МССБ в стабилизацию обстановки в Афганистане, тем не менее по-прежнему считает их вывод «поспешным и мотивированным скорее политическими соображениями», что обуславливает деградацию ситуации в стране, включая ослабление правительственного контроля и усиление позиций талибов. «Задачи, которые НАТО ставила перед собой, прежде всего в плане стабилизации страны, так и не решены» [16]. По мере сокращения МССБ ситуация в стране ухудшается: правительство теряет контроль над некоторыми провинциями, талибы наращивают боевой потенциал, катастрофически растёт производство наркотиков и наркотрафик.

Россия предупреждает НАТО о недопустимости выхода за рамки согласованного с афганскими властями мандата «с иными целями». Поскольку МССБ действовали по Резолюции № 1386 Совета Безопасности ООН, Россия ожидала от альянса, что в конце 2014 г. он отчитается перед Советом Безопасности о выполнении мандата.

В.Чуркин, Постоянный представитель России при Организации Объединённых Наций, ещё раз,

31 декабря 2014, в преддверии окончания миссии МССБ подтвердил эту позицию. Для сохранения надёжной правовой основы дальнейшего присутствия сил НАТО в Афганистане в форме новой учебно-тренировочной миссии необходимо принять новую резолюцию. По словам В.Чуркина, остаётся много вопросов и неясностей:

– относительно дальнейшего формата американского оперативного присутствия в Афганистане, включая вопрос о возможности проведения военных операций;

– о потенциальной роли НАТО в этом контексте, возможностях пролонгации деятельности альянса в подготовке и поддержке афганских сил;

– о предоставлении НАТО периодических отчётов в ООН относительно выполнения нового мандата в Афганистане (Россия считает это непременным условием).

НАТО объявила свою миссию небоевой, намерена отправить в Афганистан до 12 тыс. советников и инструкторов, что вызовет, по свидетельству В.Чуркина, дополнительные вопросы в работе над резолюцией ООН [17].

НАТО, со своей стороны, считает выход на такую резолюцию в идеале возможным, но отнюдь не обязательным условием развёртывания миссии «Решительная поддержка», поскольку для неё существуют иные правовые рамки – соглашения США

¹⁶ Интервью Постоянного представителя России при НАТО А.В.Грушко агентству «Интерфакс». 2014. 28 августа // URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dos.nsf/8aa6d005cdf4b79432569e70041fdc5/44257b100055eea844257d42004d076f?OpenDocument>

¹⁷ В.Чуркин: СБ ООН столкнулся с рядом вопросов в резолюции по Афганистану // МИА «Россия сегодня». 2014. 4 декабря // URL: <http://ria.ru/world/20141204/1036473672.html#14244392705254&message=resize&relto=logIn&action=removeClass&value=registration>

и НАТО с Правительством Афганистана. Российская сторона согласна, что «американская операция в Афганистане на основе их двусторонних договорённостей не охвачена договорённостями между НАТО и Афганистаном, и поэтому не будет отражена в этой возможной резолюции СБ», но полагает обязательным зафиксировать роль НАТО [17].

Такое принципиальное несоответствие позиций, причём в кардинально изменившемся контексте российско-натовских отношений, может привести к крайне негативным последствиям.

Вполне вероятно, что Россия и НАТО не смогут (или даже не захотят) договориться по новой «афганской» резолюции. В результате Афганистан из поля сотрудничества Совета России – НАТО (СРН) переместится в область острых политических разногласий и соперничества. Повестка практического взаимодействия России и НАТО окажется, по существу, закрытой, а перспективы реанимации СРН близкими к нулевой отметке. Афганские вызовы безопасности возрастут, а возможности международного противодействия существенно снизятся.

Поэтому, несмотря на очевидные препятствия, России и НАТО стоило бы приложить обоюдные усилия для выработки новой резолюции ООН. В результате удалось бы сохранить урегулирование в Афганистане в контексте международного сотрудничества и одновременно создать площадку для диалога и взаимодействия в условиях нынешнего острого кризиса взаимоотношений. Это позволило бы относительно снизить

военно-политическую составляющую нынешнего кризиса европейской системы безопасности, избежать дальнейшей эскалации конфликта на Украине на основе плана мирного урегулирования.

Вместе с тем даже эту программу-минимум (которая на среднесрочную перспективу, по существу, является и программой-максимум) невозможно решить без одновременного прогресса по всем её измерениям:

- внутриукраинского урегулирования (как базового условия);

- российско-украинской нормализации (о перспективе какого-либо двустороннего системного партнёрства думать по крайней мере преждевременно);

- восстановления в этом контексте конструктивного взаимодействия между Россией и Западом, отталкиваясь от общей заинтересованности в преодолении украинского кризиса и сохранении от окончательного разрушения структур диалога и сотрудничества, взломанных кризисом.

Однако решение НАТО сохранить СРН в качестве «канала коммуникаций» и ответная российская заинтересованность пока не дают ответа на вопрос, какая, собственно, конструктивная повестка может вновь объединить нынешних оппонентов за круглым столом. Тем более если, как заявляет А.Вершбоу, «мы (США/НАТО. – Авт.) будем ожидать, когда более просвещённое руководство в Москве позволит нам восстановить истинное стратегическое партнёрство с Россией, которое мы желаем» [5], а Москва, по словам А.Грушко, после саммита в Уэльсе не видит

«темы, которую мы могли бы обсуждать» [18].

При этом «другие» вызовы, прежде всего исламский экстремизм и формирование им широкого «террористического фронта», объективно остаются и для них, и для международной безопасности важнейшими. И если НАТО не готова в отношениях с Россией поступаться ценностями, на которых основано евроатлантическое сообщество, то готов ли Запад отказаться от совместной с Россией борьбы против глобальных вызовов, несущих в себе цивилизационные угрозы, угрозы самой идее «Большой Европы» и сообщества безопасности от Ванкувера до Владивостока?

Россия уже заявила с трибуны ООН о готовности войти в международную коалицию по борьбе с группировкой «Исламское государство» (ИГИЛ) и участвовать в патрулировании в Средиземном море, если Совбез ООН примет соответствующие

решения [19]. Однако Евроатлантика, хотя объективно и заинтересованная в российской поддержке и деятельном участии в борьбе с ИГИЛ и другими общими вызовами, пока никак не может подтвердить необходимость восстановления «общего фронта», связав себя трансатлантическими обязательствами санкционного наказания России.

В результате выигрывают исламские экстремисты, а продолжающаяся российско-западная игра с нулевой суммой грозит общим дефолтом, неконтролируемым нарастанием вызовов европейской безопасности.

Министр иностранных дел РФ С.Лавров назвал такое развитие событий «накоплением хаоса» [20]. Вопрос в том, до какого предела его накопленная энергия и сопутствующие риски будут рассматриваться глобальными игроками как контролируемые или даже оставляющие простор для геополитических игр в «управляемый хаос».

Примечания

«Возможно, нам придётся пересмотреть всю свою стратегию». Блицинтервью // Коммерсантъ, 2014. № 49. 25 марта.

Выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел России С.В.Лаврова на открытой лекции по актуальным вопросам внешней политики Российской Федерации. Москва. 2014. 20 октября // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/B67488BB3E659D8444257D77004CCED0

Екатерина Забродина. Россия присоединится к операции против ИГИЛ? // РГ. 2015. 20 февраля // URL: <http://www.rg.ru/gazeta/2015/02/20.html>

¹⁸ <http://pressria.ru/pressclub/20140912/949536565.html>

¹⁹ Забродина Е. Россия присоединится к операции против ИГИЛ? // РГ. 2015. 20 февраля // URL: <http://www.rg.ru/gazeta/2015/02/20.html>

²⁰ Выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел России С.В.Лаврова на открытой лекции по актуальным вопросам внешней политики Российской Федерации. Москва. 2014. 20 октября. 2432-20-10-2014 // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/B67488BB3E659D8444257D77004CCED0

Интервью Постоянного представителя России при НАТО А.В.Грушко агентству «Интерфакс». 2014. 28 августа // URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dos.nsf/8aa6d005cdf4b79432569e70041fdc5/44257b100055eea844257d42004d076f!OpenDocument>

Интервью Постоянного представителя Российской Федерации при НАТО А.В.Грушко «Независимой газете». 2013. 3 декабря // МИД РФ // URL: <http://www.mid.ru/BDOMP/Ns-dos.nsf/arh/5044C1F81E0DC97844257C38002245E3?OpenDocument>

Комментарий МИД России в связи с саммитом НАТО в Уэльсе, 5 сентября 2014 г. // URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dos.nsf/8aa6d005cdf4b79432569e70041fdc5/44257b100055eea844257d4a004d4a54!OpenDocument>

Министры обороны договариваются об укреплении обороны НАТО и создании Объединённой оперативной группы повышенной готовности. 2015. 5 февраля // URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_117188.htm

Обвинения России: расставим точки над «и» // URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_109185.htm

В. Чуркин: СБ ООН столкнулся с рядом вопросов в резолюции по Афганистану // МИА «Россия сегодня», 4 декабря 2014 г. // URL: <http://ria.ru/world/20141204/1036473672.html#14244392705254&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration>

10 years after NATO Membership – Defence Cooperation between Denmark and Lithuania, Latvia and Estonia. Speech by NATO Deputy Secretary General Alexander Vershbow at the Royal Danish Defence College in Copenhagen, Denmark // URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_109024.htm

Active Engagement, Modern Defence. Strategic Concept for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organisation. adopted by Heads of State and Government in Lisbon // URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_68580.htm

Doorstep statement by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the start of the meetings of NATO Defence Ministers. 2015. 5 Feb. // URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_117173.htm

Fact Sheet: European Reassurance Initiative and Other U.S. Efforts in Support of NATO Allies and Partners // URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/06/03/fact-sheet-european-reassurance-initiative-and-other-us-efforts-support>

Lindley-French J. Special Summit Series: The United Kingdom and NATO / Atlantic Council. 2014. August 11 // URL: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/natosource/special-summit-series-the-united-kingdom-and-nato>

Remarks by President Obama to the people of Estonia. Tallinn, Estonia. September 3, 2014 / The White House. Office of the Press Secretary // URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/texttrans/2014/09/20140903307451.html#axzz3DSUEkdmS>

Statement by the NATO Defence Ministers on the Readiness Action Plan. 2015. 5 Feb. // URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_117222.htm?selectedLocale=en

Wales Summit Declaration on Afghanistan // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/wales-summit-declaration-on-afghanistan/wales-summit-declaration-on-afghanistan>

Wales Summit Declaration. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Wales // URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_112964.htm?selectedLocale=en

Wales Summit: the rollout of NATO 4.0. Remarks by NATO Deputy Secretary General Ambassador Alexander Vershbow at the NATO Future Leaders Summit, Cardiff – 5 September 2014 // URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_112977.htm

URL: <http://pressria.ru/pressclub/20140912/949536565.html>

URL: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/natosource/special-summit-series-the-united-kingdom-and-nato>

Эво Моралес – лидер левых политических сил в Боливии и Латинской Америке

Георги Коларов

Зарождение и развитие левых идей в Боливии

Появление Эво Моралеса на боливийской политической сцене не было случайным. До него в стране сложилась устойчивая левая политическая традиция, последователем которой он и является.

В 30-х – 40-х годах XX в. в Боливии, несмотря на быстрое развитие промышленности, около 3/4 населения оставалось занятым в сельском хозяйстве. Причём треть крестьян были безземельными и подвергались полуфеодальным формам эксплуатации, 85% граждан страны не умели читать и писать. Промышленный пролетариат насчитывал около 200 тыс. рабочих-горняков и др. Страной руководила череда военных диктаторов и коррумпированных политиков. Они принимали одну конституцию

за другой, не соблюдая никакой. Это привело к принятию широкими слоями населения патриотических и левых установок, которые постепенно проникали и в правящие круги.

В истории страны остался, к примеру, полковник **Гуальберто Вильярроэль**, который правил страной в 1943–1946 гг. Он заручился поддержкой народных масс, создавая рабочие и крестьянские организации. Если бы в июле 1946 г. его не ликвидировали, Боливия ещё тогда могла стать мощным центром левого революционного движения в Латинской Америке. Однако его деятельность подготовила самую большую политическую победу троцкистов в мировом масштабе. Речь идёт о принятии (ноябрь 1946 г.) «Тезисов из Пулакайю»

КОЛАРОВ Георги Иванов – кандидат политических наук, докторант РУДН, преподаватель Экономического университета Варны (Республика Болгария) и Российско-Армянского (Славянского) университета (Республика Армения). *E-mail:* gikolarov@yandex.ru

Ключевые слова: Боливия, Эво Моралес.

Федерацией боливийских шахтёров (ФССБМ). Маленькая *Революционная рабочая партия* (ПОР – Партидо Оберо Революсионарио) смогла одолеть самый большой профсоюз в стране, провозгласить на своём конгрессе необходимость полной независимости пролетариата и стратегию «перманентной революции».

Это происходило вопреки ожесточённому сопротивлению со стороны связанной с Коминтерном партии *Революционных левых*, которая пользовалась значительным влиянием на профсоюз и была сильнейшей в Боливии. До 1935 г. она главенствовала над левыми политическими силами в стране. Но именно тогда в Кордобе (Аргентина) Хосе Агирре Пинзбург и Тристан Мароф создали Революционную рабочую партию троцкистского толка. Она начала борьбу за влияние в синдикальном движении и постепенно завоевала сильные позиции в Федерации боливийских шахтёров, которая быстро росла и превращалась в конкурента Синдикальной конференции рабочих Боливии (подконтрольной партии Революционных левых). Федерация была связана также с Первым национальным крестьянским конгрессом Боливии.

Тезисы троцкистов стали поворотной точкой в боливийском рабочем движении. Они признали буржуазно-демократическую революцию как единственно возможную для страны и планировали постепенное улучшение условий жизни и труда для боливийского пролетариата. Одновременно с этим вопрос о власти

был провозглашён на языке «перманентной революции». Их подход приобрёл известность в Боливии и вне её как самой радикальной революционной программы. Однако никто не знал точно её платформы, методов и направленности. Тогда европейские и североамериканские центры Четвёртого Интернационала были очень слабо информированы о ПОР. И действительно, эта партия не показала большого революционного потенциала во время социальных волнений в 1952, 1971 и 1985 гг. Одна из причин этого – предательство, или, скорее, двойная игра, Хуана Лечина Окендо – лидера Федерации боливийских шахтёров (будущего министра горнорудной и нефтяной промышленности).

Что касается тезисов, то на их основе был создан парламентский блок шахтёров, который выиграл семь мест в Верхней палате парламента и два места в Сенате [1, с. 79–80].

Ещё до этого, в 1941 г., возникла партия *Национальное революционное движение* (НРД). Она объединила представителей интеллигенции и средних слоёв, которые сотрудничали с правительством Гуальберто Виллярроэля. Новая партия выдвинула антиимпериалистические и антиолигархические требования, стала очень влиятельной и в августе 1949 г. подняла восстание в ряде боливийских городов. И хотя оно потерпело поражение, но уже в мае 1951 г. её лидер, бывший министр в правительстве Виллярроэля **Виктор Пас Эстенсоро**, выиграл президентские

¹ Коларов Г. Левый радикализм в Латинской Америке: социально-политические аспекты. М., 2012. С. 79–80.

выборы. Их результаты аннулировали, и ему пришлось бежать из страны. Захватившая власть военная хунта развязала институционализированное насилие против оппозиции под предлогом нарастания коммунистической опасности. Это спровоцировало ответное насилие 9–11 апреля 1952 г. в Ла-Пасе и остальных боливийских городах. Среди повстанцев было 10 тыс. горняков, которые на протяжении трёх дней оказывали сопротивление силовым государственным органам, пока не перешли в наступление и не победили. Основная заслуга здесь принадлежит созданной в ходе боёв рабочей милиции. Победа снова привела к власти Виктора Паса Эстенсоро, вернувшегося из эмиграции. Он находился на президентском посту с 1952 по 1956 г.

Вначале социально-политические преобразования носили радикальный характер. Они касались, в частности, рабочих и созданной ими рабочей милиции. Профсоюзы стали контролировать государственные предприятия. Тогда же ввели и всеобщее избирательное право. В октябре 1952 г. была проведена национализация оловянных рудников.

Затем последовал Декрет об аграрной реформе, принятый 2 августа 1953 г. и предполагавший экспроприацию всех крупных земельных владений. Хозяевам в течение 25 лет платили за них выкуп. Земля попала в руки тех, кто её обрабатывал – 400 тыс. безземельных до этого крестьян. Таким образом, НРД и правительство Виктора Паса Эстенсоро

завоевали доверие крестьянской массы и превратили жителей деревни в своих сторонников. Это дало им свободу действия.

Как указывает российский исследователь Латинской Америки А.Строганов, «укрепив свои позиции, руководство НРД начало отеснять от власти рабочие организации. В июне 1953 г. было объявлено о создании новой регулярной армии. Опора на собственные вооружённые силы сделала правительство более независимым. В 1956 г. из него удалили представителей Боливийского рабочего центра. Власти и руководство НРД в дальнейшем всё более связывали свой курс с интересами местных буржуа, и партия постепенно консолидировалась как национал-реформистская партия» [2].

Подъёму левых идеологий и политических движений способствовала партизанская эпопея Че Гевары в 1967 г. Хотя 9 октября 1967 г. его отряд потерпел поражение и сам он был казнён, боливийское общество в целом осталось подвержено левой радикализации.

В результате пребывания Че Гевары в Боливии там появилась новая политическая сила – Левое революционное движение. Его лидер Хайме Пас Самора в своей эволюции дошёл до коалиции с правым Националистическим демократическим действием.

Левые идеи охватили и широкие слои военных. В октябре 1969 г. левое крыло боливийской армии во главе с генералом Обандо Кандиа и при поддержке гражданского населения, прежде всего рабочих, взяло власть в свои руки.

В «Революционном мандате национальных вооружённых сил» он и его соратники разра-

² Строганов А. Латинская Америка в XX веке. М.: Дрофа, 2002, С. 161.

ботали ряд принципов революционного национализма, обвинив правые политические силы и приверженцев традиционализма в том, что они мешают прогрессивным преобразованиям в стране и сохраняют отсталые социально-экономические структуры. Обандо Кандиа выступил за подлинное развитие страны, которое обеспечивает национальную независимость и социальную справедливость, не совершается за счёт человеческого достоинства и суверенитета страны, за развитие политических и экономических отношений со странами из бывшего социалистического лагеря на основании общих интересов и взаимовыгодного сотрудничества» [1, с. 241–242].

Он нанёс удар по интересам Вашингтона, когда в октябре 1969 г. национализировал собственность североамериканской компании «Галф Ойл», а в декабре ввёл государственную монополию на сбыт продукции горнодобывающей промышленности.

Под давлением США правые военные и политики подготовили мятеж, который потерпел провал. Обандо Кандиа ушёл в отставку, однако при поддержке левых, профсоюзов и студентов на его место пришёл другой генерал – левый националист **Хуан Хосе Торрес**.

Он поставил под контроль государства металлургическую и сахарную промышленность, а также национализировал несколько американских компаний в горнодобывающих отраслях. Одновременно он поднял социальный статус рабочих и дал им возможность участвовать в управлении экономикой страны. Благодаря ему лишилась власти ориентированная на США олигархия.

«Военное правительство выражало интересы мелкой городской буржуазии, рабочих и крестьян. Оно попыталось реализовать национально-революционную модель разви-

тия... Торрес опубликовал долгосрочную программу развития страны под названием «Социально-экономическая стратегия национального развития на 1971–1991 гг.». Её авторы тоже исповедовали революционный национализм, с позиций которого попытались объяснить место Боливии в мире, её зависимый характер развития из-за вмешательства империалистических держав и наличия внутренней реакции.

По их мнению, выход из этой ситуации был возможен только путём глубоких социальных преобразований, которые обеспечили бы независимость развития и экономическую самостоятельность. Эти реформы должны были касаться прежде всего форм собственности» [1, с. 242].

Торрес выступил за единство всех политических сил, стоящих на позиции антиимпериализма. Он также стремился вовлечь боливийскую армию глубже в революционный процесс и полностью воссоединить её с народом, особенно с рабочими, преодолевая последствия политики правых военных кругов, которые опирались на крестьян, настраивая их против рабочих.

Однако борьба между разными течениями в армии, давление со стороны США, критика со стороны левых и крайне левых ослабили позиции Торреса. В августе 1971 г. правое армейское крыло устроило путч и отстранило его от власти. Он погиб в эмиграции от пули ультраправых террористов. Во главе путча стоял генерал (тогда полковник) Уго Бансер Суарес.

Блок левых сил взял власть в Боливии в октябре 1982 г. Президентом стал деятель революции 1952 г. **Эрнан Силес Суасо**.

Он уже был главой государства в 1956–1960 гг. Его правительство старалось ускорить экономическое и социальное развитие страны, усилить

роль государства в экономике, дать больше прав рабочим и служащим, подключить их к управлению производством. Оно активизировало борьбу с производством и трафиком наркотиков, не трогая, однако, бедных производителей – крестьян-кокалерос.

Таким образом, Эрнан Силес Суасо нажил себе достаточно врагов среди представителей крупного местного и иностранного капитала, наркомафии, которые стали провоцировать экономические трудности с целью его убрать. С другой стороны, радикальные лидеры профсоюзов выставляли максималистские требования и поддерживали их всеобщими забастовками. Он был вынужден пойти на уступки, чтобы не потерять социальную базу. Однако произошедшее не было обеспечено материально и привело к гиперинфляции. Это был фатальный удар по экономике и финансам. В результате блок левых сил распался, и Эрнан Силес Суасо после голодовки пошёл на досрочные выборы, на которых потерпел поражение.

Появление и деятельность Эво Моралеса на боливийской политической сцене

Очередная победа **Эво Моралеса** на президентских выборах в Боливии подтвердила тенденцию развития «левого поворота» в Латинской Америке до «победного конца» – в течение одного календарного года левые президенты убедительно выиграли выборы в пяти латиноамериканских государствах: Чили, Сальвадоре, Боливии, Бразилии, Уругвае. И победная тенденция сохраняется.

Предложив России присоединиться к «Группе 77» (в которой реально уже

В результате в августе 1985 г. к власти в третий раз вернулся **Виктор Пас Эстенсоро**.

Благодаря многолетнему опыту управления страной он успел привести экономику в нормальное состояние и обуздать инфляцию, которая в 1987–1988 гг. спустилась до 10–20%. Однако его финансово-экономические меры оздоровления в очередной раз спровоцировали многочисленные забастовки. Политическая жизнь страны вновь вышла из равновесия. На следующих выборах в августе 1989 г. создалась редкая ситуация: президентом избрали **Хайме Паса Самору** – руководителя Левого революционного движения (в периоде 1982–1984 гг. партнёр Эрнана Силеса Суасо), который был вынужден править в коалиции с бывшим противником Уго Бансером Суаресом. Так была обеспечена поддержка правительства со стороны и левых, и правых избирателей. Взаимные компромиссы привели к стабильности в политической жизни в рамках конституционного режима.

состоят 133 государства), а мировому сообществу – распустить ООН (конкретно Совет Безопасности) и создать новую систему равноправных международных отношений, в которой государства будут обладать одинаковым правом на защиту своего суверенитета и эксплуатацию своих природных богатств, боливийский президент Эво Моралес, можно сказать, принял эстафету от покойного Уго Чавеса.

Уже больше двух лет в мировой левой и латиноамериканской элите

идёт обсуждение того, кто станет настоящим наследником опального венесуэльского президента, навсегда завоевавшего себе репутацию первого борца с военными диктатурами (которые следуют приказам североамериканского империализма, выполняя грязную работу по подавлению революционных движений) и международными организациями, содействующими США и НАТО.

Николас Мадуро отнюдь не обладает ни харизмой, ни интеллектом своего предшественника.

Рауль Кастро всё больше сосредоточивается на внутренних проблемах Кубы, избегая ненужной конфронтации с Вашингтоном по пустяковым вопросам и создавая серьёзные предпосылки для улучшения отношений и снятия блокады.

Даниэль Ортега уже потерял немалую часть своего революционного имиджа, благодаря, не в последнюю очередь, критике и разоблачениям со стороны своих бывших соратников из уже оппозиционного Сандинистского движения обновления. Сейчас он старается прежде всего протолкнуть свой проект о строительстве Никарагуанского канала под руководством своего сына Лауреано, обеспечивая ему таким образом наследственную власть. С российской и китайской помощью это ему, скорее всего, удастся.

Рафаэль Корреа до последнего старается удерживать позицию лидера антиглобалистов не только среди латиноамериканских президентов, но и среди экономистов мирового масштаба. Визит в Москву и Минск осенью 2013 г., конечно, прибавил ему авторитета. Однако его элитарное происхождение и пацифизм (сам признался в интервью французской газете «Монд», что не умеет стрелять) мешают обездоленным профессиональным революционерам из Латинской Америки и всего третьего мира (вроде мексиканского команданте «Маркоса», настоящее имя кото-

рого Рафаэль Висенте Гильен) признать его своим лидером.

Поэтому пока Эво Моралес удерживает бесспорное лидерство среди латиноамериканских и мировых левых радикалов. Он успешно направляет свою идеологию – индеанизм в русло антиамериканизма.

Ещё будучи в оппозиции в качестве лидера Движения к социализму (МАС), Эво Моралес обвинил посольство США в Ла-Пасе в организации терактов с целью дестабилизации обстановки в стране.

По происхождению он индеец аймара, родился в 1960 г. в бедной многодетной семье, в заброшенной деревне в Андах, жил скромно и усердно работал, пополняя свой интеллектуальный потенциал чтением политических и исторических книг.

Его попытка занять президентский пост парламентским путём в 2002 г. закончилась неудачей. Тогда он возглавил акции гражданского неповиновения, в которых участвовали прежде всего так называемые кокалерос (крестьяне, занимающиеся выращиванием коки), а также профсоюзы, гражданские ассоциации и индейские организации. Эти акции привели к перекрытию магистралей и столкновениям с полицией.

Консервативные президент и вице-президент были вынуждены подать в отставку. Были назначены досрочные президентские выборы, которые выиграла Эво Моралес и Альваро Гарсия Линера – левый интеллектуал, которого российский латиноамериканист, политолог Збигнев Ивановский считает «серым кардиналом» правительства [3].

Их первым делом после победы стала отмена запрета на выращивание коки, одного из основных про-

³ Латинская Америка. 2006. № 6. С. 22.

дуктов потребления боливийцев. Они установили государственный контроль над месторождениями нефти и газа (нанеся таким образом удар по западным ТНК) в надежде решить социальные проблемы страны.

По запасам газа Боливия занимает 2-е место в Латинской Америке, однако 60% населения проживает за чертой бедности.

Впоследствии Эво Моралес и Альваро Гарсия Линера объявили о национализации всех природных ресурсов страны, в том числе энергоносителей и редких металлов (золота и серебра).

Они вдвое сократили свои зарплаты, зарплаты министров и депутатов парламента. Эво Моралес публично обещал, что его правление превратится в «кошмар» для США, и объявил Джорджа Буша-младшего «единственным террористом на планете».

Он часто бывает в Каракасе, Гаване, Манагуа и Кито, демонстрируя сплочённость лидеров пяти стран в противодействии Вашингтону и «новому мировому порядку». Они вместе сформировали экономический и военно-политический блок АЛБА, направленный против США. Его приход к власти стимулировал активизацию индейских организаций в Перу и Эквадоре, предопределив победы на президентских выборах сначала левого радикала Рафаэля Корреа (уже два раза), а потом националиста-индеаниста Ольянты Умалы.

Эво Моралес и Альваро Гарсия Линера положили конец полукOLONIALному государству и создали но-

вую Боливию, в которой представители коренных народов уже заканчивают военные училища, подключаются к управлению, работают в Верховном суде. Они подменили традиционную политическую элиту, которую на протяжении столетий формировали потомки испанских конкистадоров и переселенцев. Их слова о том, что они правят от имени индейского большинства, означают для него символическое возвращение в средневековую империю инков.

Имея в виду, что и покойный Уго Чавес не упускал возможности подчеркнуть свои индейские корни, можно сказать, что Латинская (в основном Южная) Америка переживает индеанистскую революцию.

В краткой форме её идеологию изложил Альваро Гарсия Линера, специально для русскоязычных читателей в брошюре «Пояснения по поводу демократической и культурной революции в Боливии».

Он подчёркивает, что «в колониальный период, а затем после завоевания независимости боливийский народ не только был вынужден существовать в полном забвении и дискриминации, но и был объектом эксплуатации и насилия» [4, с. 3].

По его мнению, даже «революция 1952 года, итогом которой стали большие достижения в признании прав граждан: всеобщее избирательное право, передача земли крестьянам, подъём промышленности» [4, с. 4], требования индейских народов о полноценном включении в жизнь общества предала забвению. На основе опыта революционной борьбы возникло индейско-крестьянское движение, целью которого «стало создание новой власти, способной изменить структуру госу-

⁴ Линер А.Г. Пояснения по поводу демократической и культурной революции в Боливии. М., 2010. С. 3.

дарства во имя сосуществования различных групп боливийского народа» [4, с. 6]. В 1995 г. оно объединилось в «Политическое орудие в борьбе за суверенитет народов» и потом трансформировалось в Движение к социализму, которое после победы Эво Моралеса в 2005 г. стало управлять судьбами страны.

«Пройдя путь от сопротивления и защиты своих прав к взятию власти, индейское движение осознало необходимость взять в свои руки контроль над государством и начать его преобразование, построив в конечном счёте своё, новое» [4, с. 6].

Сейчас у власти в основном представители большинства – индейцы и метисы. Впервые в Боливии белые не обладают властью во всей её полноте. Новый правящий класс лишён высоких государственных окладов и поэтому не превращается в бюрократический.

После подавления сопротивления в своей стране Эво Моралес взялся за нейтрализацию основного врага мирного сосуществования народов в условиях расового равенства и социальной справедливости – США. Он полагает, что для изоляции самой сильной империалистической силы

от развивающихся стран и народов надо прежде всего расправиться с её главным инструментом в международных отношениях – ООН, и конкретно Советом Безопасности. Эта организация, по его мнению, уже изжила себя и превратилась в фикцию, которую следует упразднить.

Стоит отметить, что Эво Моралес и Альваро Гарсия Линера встречают серьёзное сопротивление со стороны белого населения испанского происхождения, проживающего компактно в самой богатой провинции Санта-Крус. В своих требованиях его представители доходят до сепаратизма – лидеры белых боливийцев считают, что самостоятельно смогут построить новое государство на расово-этнической основе, где не будет места для индейцев. Ещё не совсем понятно, является ли тяжёлая катастрофа, случившаяся 22 июня 2014 г. и повлекшая за собой многочисленные человеческие жертвы, диверсией со стороны белых боевиков, направленной против социальной стабильности.

Вклад Эво Моралеса в развитие боливийско-российских отношений и его третья победа на президентских выборах

На встрече БРИКС летом 2014 г. в Бразилии, куда Дилма Русеф пригласила всех своих южноамериканских коллег, Эво Моралес встретился с В.В.Путиным.

Российский президент подчеркнул, что дипломатические отношения между двумя странами (которым в следующем году исполнится 70 лет)

надо наполнить торгово-экономическими.

«Ваша страна является одним из самых крупных производителей газа, вы его поставляете и сюда (в Бразилию), и в Аргентину. Знаю, что уже сделаны первые шаги между нашими компаниями по совместной работе» [5].

В.В.Путин подчеркнул, что и другие российские компании проявляют

⁵ URL: <http://special.itar-tass.com/ekonomika/1322763>

интерес к Боливии, а именно её энергетическому сектору. В перспективе это партнёрство обеспечит создание рабочих мест и будет способствовать развитию боливийской экономики.

Ответ Эво Моралеса тоже был конкретным: он пригласил «Роснефть» работать на территории Боливии. Он придаёт особое значение инвестиционному сотрудничеству с этой компанией и в целом ожидает углубления отношений. Учитывая, что «Газпром» уже разрабатывает боливийское месторождение Асеро, его ожидания оправдываются. Российские промышленные гиганты прочно обосновались в стране. Можно ожидать дальнейшего расширения их присутствия. Особенно на фоне западных санкций в отношении обоих государств.

Эво Моралес подчеркнул, что условием успешного развития углеводородной отрасли Боливии стала её национализация.

Он сказал: «Мы уже не являемся страной, которая боится окружающего мира. Национализация освободила нас экономически. Мы всячески приветствуем иностранные капиталовложения в нашу экономику» [5].

По его словам, предпочтение в разных областях отдаётся именно российским компаниям. Помимо углеводородной он отметил ещё горнорудную.

Боливия заинтересована и в получении российских кредитов. Президент конкретизировал: «В области передачи технологий мы хотели бы узнать, как мы могли бы воспользоваться российскими кредитами» [5]. Имея в виду масштабы страны, это вряд ли затруднит Россию.

Возникает протоколно-дипломатический вопрос: почему Боливия не попала в программу латиноамериканского путешествия Владимира Путина? Она – член-основатель ра-

дикального объединения латиноамериканских стран АЛБА, и в ООН её представитель проголосовал против антироссийской резолюции по поводу присоединения Крыма. Кроме того, именно после визита в Москву Эво Моралесу отказали в полёте через территорию многих стран ЕС, а в венском аэропорту даже задержали, и мир узнал, что президент Боливии побывал в Российской Федерации. Ответ один: в этой южноамериканской стране официально объявлено строительство «наркосоциализма». Хотя после этого Эво Моралес объявил о жёстких мерах против наркоторговцев, В.В.Путин всё равно не может себе позволить официально поднимать уровень отношений с таким государством слишком высоко. Неофициально они будут развиваться по нарастающей, в обозримом будущем – пока оба президента остаются на своих постах.

Когда Эво Моралес в третий раз одержал убедительную победу на президентских выборах в Боливии, было отмечено, что в этой стране такого ещё не было – президент превратился в самого успешного политика. Объяснение простое: его правительство – самое лучшее за всю бурную историю этого государства. Оно сделало реальностью главное обещание, которое давали и не выполняли все демократические правители Боливии: дало гарантии повышения материального и духовного уровня жизни широких масс. До него их только поработали, эксплуатировали, подавляли на протяжении веков. Не будет преувеличением сказать, что Эво Моралес проводит разграничительную линию в боливийской истории – она уже делится на два перио-

да: до и после него. Когда он в первый раз вошёл в Паласио-Кемадо (президентский дворец), то начала своё существование новая Боливия, сконструированная как многонациональное государство и сменившая дружную, которой была до сих пор – колониальной, расистской и элитарной. Последняя никогда уже не сможет восстановиться сама.

Было бы большой ошибкой утверждать, что Эво Моралесу удалось закрепиться во власти благодаря благоприятной мировой экономической конъюнктуре. Это значило бы игнорировать бесспорный факт, что после его избрания президентом страна вошла в цикл рецессии, из которого не может до сих пор выйти.

Хотя его правительство достаточно ловко справляется с вызовами экономической политики, «самое существенное событие, которое годится для объяснения его исключительного лидерства – это то, что через Эво начинается настоящая политическая и социальная революция, чей самый значительный успех – становление правительства социальных движений, впервые в боливийской истории» [6].

Движение к социализму (МАС) – это не партия в строгом смысле слова, а большая коалиция народных организаций разного типа, которая на протяжении всех этих лет во власти расширилась, включая в себя даже средние слои, которые в прошлом находились в непримиримой оппозиции лидеру кокалерос. Поэтому неудивительно, что в боливийском революционном процессе (здесь надо напомнить, что любая революция всегда является процессом и никогда однократным актом) «всегда

выходят на белый свет многочисленные противоречия, которые партнёр во власти Эво Моралеса Альваро Гарсия Линера интерпретирует как собственные созидательные напряжения каждой революции» [6].

Никто не может отрицать способность Эво Моралеса правильно направлять и постоянно усиливать народный блок, подтверждая тем самым его главную роль в управлении государством. Президент всегда учитывает мнение народных организаций и поэтому добился того, чего не смогли добиться Лула и Дилма Русеф в Бразилии: превратить электоральное большинство в политическую гегемонию, т.е. создать исторический новый блок и всё более широкие политические союзы. Однако они всегда должны оставаться под управлением народа, организованного в социальных движениях.

Эво Моралес сумел прибавить к своим политическим успехам определённые экономические достижения, необходимые для установления его политической гегемонии, которые были неизбежным условием для бесспорной победы на президентских выборах.

«Совокупный общественный продукт поднялся с 9 525 000 долларов в 2009 г., до 30 381 000 долларов в 2013 г. За этот период доход на каждого человека поднялся с 1010 долларов до 2757 долларов.

Причина этого в национализации углеводородов. Если раньше 82% доходов от нефти и газа попадали в руки транснациональных компаний, а государство получало только 18%, то теперь Эво направил львиную долю денег в руки собирателей налогов. Поэтому не должен удивлять факт, что страна, которая испы-

⁶ URL: <http://www.contrapunto.com.sv/mundo/latinoamerica/por-que-gano-evo>

тывала хронический дефицит в собирании налогов, закончила 2013 г. с 14 430 000 долларами валютных резервов (на фоне 1 714 000 долларов в 2005 г.). Чтобы подчеркнуть значение этой цифры, стоит напомнить, что она означает 47% совокупного общественного продукта – это самый высокий процент в Латинской Америке.

Эти тенденции подтверждаются падением крайней бедности с 39% в 2005 г. до 18% в 2013 г. и целью справиться с ней полностью до 2025 г.» [6].

После третьей блестящей победы на президентских выборах Эво Моралес останется в Паласио-Кемадо до 2020 г. К этому времени его восстановительный проект будет в такой степени реализован, что обратный путь станет невозможным. Имея в виду, что скорее всего у него будет 2/3 парламентского большинства, он собирается провести закон, по которому он может избираться на президентский пост до конца жизни. Конечно, в Боливии и за её границами хватает тех, кто обвиняет президента в диктатуре и в стремлении удержаться во власти как можно дольше.

Как считает российский исследователь Латинской Америки Р. Костюк, «всеобщие выборы в Боливии подтвердили, что подавляющая часть боливийской нации поддерживает левую политику, проводящуюся со стороны Эво Моралеса и Движения к социализму. Моралес и ДС одержали победу практически во всех регионах, что также подкрепляет влияние "партии власти". При этом соперниками Моралеса были известные в стране люди, представители разных флангов оппозиции, так что выборы прошли в конкурентной обстановке. Но боливийские правые, или социал-либералы, на сегодня не в состоянии убедить народ в своих преимуществах. Прежде всего потому,

что всё-таки социально-экономическая политика Моралеса приносит свои положительные результаты для большей части населения» [7].

16 декабря 2014 г. Эво Моралесу выпала очередная возможность публично уверить российского и венесуэльского коллег в дружбе и солидарности: на саммите Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР) в Аргентине на встрече глав МИД министр иностранных дел Венесуэлы Рафаэль Рамирес заявил о новых попытках вмешательства со стороны США путём принятия конгрессом санкций «против страны и народа» [8]. Ещё 13 декабря 2014 г. Президент Венесуэлы Николас Мадуро объявил, что «санкции против Каракаса призваны спровоцировать военный переворот в стране» [8]. Он также обвинил посольство США в Венесуэле в «заговоре с целью его свержения» [8].

Эво Моралес сразу поддержал их своим заявлением, что «за падением цен на нефть стоит Вашингтон, который строит заговор против Венесуэлы и России» [8]. Он подчеркнул, что «снижение цен на нефть не случайно и это открытый заговор против Венесуэлы и России» [8], отмечая, что и при предшественнике Президента Венесуэлы Николаса Мадуро – Уго Чавесе Венесуэла «подвергалась политической агрессии со стороны США. Однако тогда Вашингтону не удалось отстранить его от власти с помощью политического давления, и настал черёд экономической агрессии» [8].

Эво Моралес высказал мнение, что в 1982 г. Вашингтон вынул по-

⁷ URL: <http://rabkor.ru/analysis/2014/10/21/socialists-march>

⁸ URL: <http://eurasianinfoleague.com/topic.phpnid=28375>

кинуть пост Президента Боливии Эрнана Силеса Суасо, спровоцировав кризис. Президент заявил, что в то время США начали продавать свои запасы олова, чтобы дестабилизировать правительство, полностью зависевшее тогда от экспорта боливийского олова (очевидна параллель с сегодняшними попытками свергнуть российского президента за счёт продажи своей нефти и последующего снижения мировых цен на нефть).

Он назвал главную цель США – «доминировать политически и экономически» [8].

По его словам, основным способом противостояния политике Соединённых Штатов является укрепление экономической и региональной интеграции, в центре которой находится именно МЕРКОСУР. Благодаря ему «мы будем противостоять этой экономической агрессии вместе» [8].

После кончины Уго Чавеса и исторического примирения между Кубой и США именно Эво Моралес стал символом объединения латиноамериканских левых в противостоянии популистским Вашингтона на мировое господство и возврат доминирующих позиций в Латинской Америке. Его правление на самом деле превратилось в «ночной кошмар для США», как он выразился сразу после первой победы на президентских выборах. Именно «наркосоциализм» бросает самый серьёзный вызов «новому мировому порядку», объявленному Джорджем Бушем-старшим. В силу географического положения и наличия природных богатств Боливия имеет все шансы выстоять перед нажимом Вашингтона.

Примечания

Коларов Г. Левый радикализм в Латинской Америке: социально-политические аспекты. М., 2012. С. 79–80.

Латинская Америка. 2006. № 6. С. 22.

Линер А.Г. Пояснения по поводу демократической и культурной революции в Боливии. М., 2010. С. 3.

Строганов А. Латинская Америка в XX веке. М.: Дрофа, 2002, С. 161.

URL: <http://eurasianinfoleague.com/topic.phpnid=28375>

URL: <http://rabkor.ru/analysis/2014/10/21/socialists-march>

URL: <http://special.itar-tass.com/ekonomika/1322763>

URL: <http://www.contrapunto.com.sv/mundo/latinoamerica/por-que-gano-evo>

Окно Овертона – манипулятивная матрица политического менеджмента

Сергей Володенков
Сергей Федорченко

*Развращённый народ, обретя свободу,
может сохранить её с превеликим трудом.*

Никколо Макиавелли.
Рассуждения о первой декаде Тита Ливия

Универсум мира политического предполагает не только размышление над теоретическими проблемами государства и общества, но и решение конкретных задач. Так и в политической науке – здесь также сложилась особая палитра довольно специфического знания, которая больше ориентирована на прикладные, а не на философские области [1]. Политический менеджмент находится на передовом фронте политтехнологий, партийного строительства, политико-управленческого искусства как такового. Растёт и разнообразие политико-менеджерских практик [2]. Правда, в общественном сознании довольно прочно закрепился стереотип, согласно которому политичес-

ВОЛОДЕНКОВ Сергей Владимирович – кандидат политических наук, доцент кафедры государственной политики Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. *E-mail:* s.v.cyber@gmail.com

ФЕДОРЧЕНКО Сергей Николаевич – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета (МГОУ). *E-mail:* s.n.fedorhenko@mail.ru

Ключевые слова: Окно Овертона, политический менеджмент, манипулятивная матрица, компьютерные игры, Вторая мировая война.

¹ Володенков С.В. Управление политическими кампаниями. М.: Изд. Московского университета, 2012.

² Федорченко Л.В. Консьюмеризация института политических консультантов в современной России. Диссертация кандидата политических наук. Государственный университет путей сообщения (МИИТ) МПС России. М., 2014.

кие технологии равны чёрным манипуляциям и являются чем-то аморальным, разрушительным и антиобщественным. Справедливости ради уточним, что манипулятивность политических технологий не стоит возводить в степень некоего абсолюта.

В качестве примера уместно привести аналогию с атомной энергией: с одной стороны, мирный атом даёт нам свет, тепло, обеспечивает развитие производств, подключение к интернет-коммуникациям, но с другой – тот же атом может стать оружием – атомной бомбой, которая уничтожит всё, что нам дорого.

Тогда почему мы должны демонизировать политический менеджмент, политические технологии? Ведь и они способны сплотить граждан, вызвать подъём патриотических чувств, улучшить имидж государства и национального бизнеса либо рассорить людей по этническим, расовым, конфессиональным и социально-политическим признакам. Это лишь механизм, и его не стоит идеализировать.

Мистерия политтехнологий

Кто кем повелевает? Технология нами или же мы – ею?

Станислав Лем.
Сумма технологии

Аксиология политического менеджмента зависит от того механизма, который является его непосредственной матрицей. Если предметом анализа выступает манипулятивная природа политических технологий, то неплохой архимедовой точкой в научных изысканиях может послужить так называемая теория Окна Овертона (*Overton Window*).

В своё время американский политолог Джозеф Овертон, вице-президент Макинского центра публичной политики (*Mackinac Center for Public*

Policy)*, выдвинул гипотезу, согласно которой для каждой проблемы или идеи в социуме существуют границы или так называемое «окно возможностей» [3].

«Рама» Окна Овертона способствует или препятствует открытой поддержке, обсуждению, пропаганде, а также юридическому закреплению конкретных политических идей. Овертон предположил, что «раму» этого Окна вполне можно изменять, трансформируя область невозможного, отвергаемого в сферу обычного, не чуждого общественной морали

³ *Steimel G. The Truth about the Mackinac Center // MEA Research. 2011. April 11. P. 3–16.*

* Макинский *think tank*, основанный в 1987 г., занимается анализом ситуации в штате Мичиган, исследованиями в области американских традиционных ценностей, государственной политики, бизнеса, образования, трудового и налогового законодательства.

и системе законодательства [4]. Получается, что Окно Овертона – это не просто политическая теория, это реализуемая на практике изоциррированная политическая технология.

Мистерия Окна Овертона подразумевает определённый механизм запуска политтехнологического процесса. В свою очередь, политические технологии могут таить в себе стадии достижения конкретной цели, не доступной для непосвящённых.

Попробуем приоткрыть некоторые завесы этой политтехнологической мистерии.

Абсолютно любая цель применения Окна так или иначе связана с изменением общественного сознания [5]. *Первая стадия* технологии Окна Овертона предполагает перевод «немыслимого» в степень «радикального». Как правило, этот шаг является довольно простым: ранее немыслимая идея о политическом режиме, властной элите, партиях, политическом воспитании молодёжи и т.п. выдвигалась в качестве экзотической темы на уровне академического сообщества. Информационный вброс проходит на соответствующих научных конференциях, симпозиумах, форумах и семинарах. Другими словами, сначала манипуляторы стараются перетянуть на свою сторону учёных, тем самым подготавливая для массового потребителя буду-

щих авторитетных «лидеров мнений» нового информационного продукта.

На этом фоне, конечно, не стоит догматизировать идею Антонио Грамши о решающей роли интеллигенции в распространении идей. Напротив, в современном стремительно виртуализирующемся политическом процессе большее значение в идейном перевороте играют коммуникационные узлы активности для вирусного распространения новых идей и замыслов. Поэтому принципы идеологической гегемонии также лучше связывать с развитием информационных технологий.

Заслуживает внимания *вторая стадия* Овертона. Она подразумевает дрейф «радикального» в сферу «приемлемого» [6]. Это один из ключевых, центральных этапов: если у политтехнологов получится её осуществить, то, скорее всего, манипулятивные процессы по трансмутации общественного сознания примут необратимый характер. На данной стадии организуется конструирование эвфемизмов (*греч.* – благоговение) для смыслового преобразования терминологии с «греховного» на «положительное». Параллельно начинается поиск исторического прецедента для оправдания терминологической манипуляции.

После того как предоставлен легитимизирующий прецедент, начина-

⁴ Szalek B.Z. Some Praxiological Reflections on the So-Called “Overton Window of Political Possibilities”, “Framing” and Related Problems // Reality of Politics. Estimates – Comments – Forecasts. 2013. № 4. P. 237–258.

⁵ Russel N.J. An Introduction to the Overton Window of Political Possibilities // Students for a Free Economy Clarkson Colloquium «Marketing Freedom in the Age of the iPod» // URL: <http://www.theihs.org/academic/PDFs/SFE%20Clarkson%20Colloquium%20Readings.pdf>

⁶ Dreher R. Jumping Through The Overton Window // The American Conservative. 2014. February 19 // URL: <http://www.theamericanconservative.com/dreher/jumping-through-the-overton-window>

ется *третья стадия*, означающая переход «приемлемого» в «рациональное». Объектами политтехнологической атаки становятся политические табу. Прежде сакральные темы в обществе переводятся в дискурс «общества потребления». Обосновывается приоритет индивидуального над общественным. Происходит дробление целостного политического сознания на множество видов и подвидов.

Политические табу и политическая аксиология в конце концов фрагментируются на целый спектр ценностей предпочтений («абсолютно нельзя», «можно в исключениях», «разрешено»). С этой целью манипуляторами активно привлекается ангажированная экспертократия. Десакрализация политических смыслов происходит с помощью эффекта «карнализации» (осмеяние карикатуры, анекдоты). Граждан приучают верить аналитикам, экспертам, а не сопоставлять источники информации.

При *четвёртой стадии* Окно ещё больше расширяется, сводя «рациональное» к «популярному» [6]. При этом политтехнологи делают упор на персонализацию интересующей их проблемы – прежние политические табу приносятся в жертву политическому шоу в буквальном смысле. Как правило, любая мистерия предполагает определённые процедуры культового значения. Данный этап политтехнологического процесса является тому подтверждением: ма-

нипуляторы дают возможность публике открыто обсудить прежде запретные темы, уничтожить сам страх этого. Тем самым возникает подкупающий эффект эмоциональной разрядки – в ходе грамотно организованной политтехнологической мистерии публика получает ощущение катарсиса (*греч.* – возвышение, очищение) – освобождения от прежних запретов.

Прежде патриархальное табу становятся темой для обсуждения в Интернете, газетах, различных ток-шоу, телепередачах, на радио. У погружающихся в муссирование этой проблемы масс вызывается своеобразное привыкание – срабатывает эффект постоянного сериала.

Технологии, которыми можно легко злоупотреблять, нарушая общественно допустимые нормы, Станислав Лем относил к так называемой фантоматике [7].

Голландский политический философ Франклин Анкерсмит, опирающийся на мысль Макиавелли о разорванности политики, мира государства и народа, по этому поводу предупреждал, что любые спекуляции на тему так называемой прямой демократии могут спровоцировать нарушение «эстетического зазора» между политиком и гражданином и вызвать серьёзные политические риски для существующего режима [8].

Наконец, *пятая стадия* Окна Овертона приводит к логичному уничтожению прежнего политического сознания с помощью перехода «популярного» на уровень «актуаль-

⁷ Лем С. Сумма технологии. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2008.

⁸ Анкерсмит Ф.Р. Эстетическая политика. Политическая философия по ту сторону факта и ценности. М.: ВШЭ, 2014.

ной политики» (закрепление идеи как политической нормы или закона) [9, с. 41]. Идёт активная подготовка законодательной базы конкретными лоббистскими группировками на уровне легислатур. Подобный процесс для симуляции объективного фона подкрепляется всевозможными «независимыми» социологическими опросами. Таким образом, виртуальное, проектное становится реальностью.

Несмотря на то что в современных *think tank* США активно изучают Окно Овертона, российские исследователи вообще практически не уделяют теме «окон возможностей» должного внимания (на это указывает, к примеру, экономист И.Дискин [10]).

Кстати, выявление элементов стадийности в технологиях по разрушению политического сознания не является открытием Джозефа Овертона, он лишь писал те закономерности, которые отмечали уже античные исследователи.

В своё время Платон в мифе об Атлантиде (диалоги «Тимей» и «Критий») рассуждал на тему падения государства после постепенного разращения его властной элиты [11].

Но мало кто помнит, что древнеримский политик Гай Саллюстий Крисп одним из первых детально проанализировал подобное явление в своём сочинении «О заговоре Катилины» и письмах к Юлию Цезарю о государственных делах.

Основная идея у Саллюстия – постепенное разложение и гибель республиканских политических идеалов: «Вначале это усиливалось постепенно, иногда каралось; впоследствии, когда людей поразила зараза, подобная мору, гражданская община изменилась».

Саллюстий пишет, что «...впервые войско римского народа привыкло предаваться любви, пьянствовать, восторгаться статуями... грабить святилища, осквернять всё посвящённое и непосвящённое богам» [12]. (В своей популяризации и ослаблении власти сената были заинтересованы полководцы, как одни из инициаторов замены республиканской аксиологии на монархическую.)

Также римский политик отмечает, что после падения нравов в армии разложение перекинулось и на молодёжь республиканской политической элиты и сенаторов. Характерно, что Саллюстий в своих письмах призывает Цезаря не просто восстановить прежние римские нравы, а реформировать республику, признавая, что «точка невозврата» пройдена и прежние политические институты уже не способны принимать рациональные решения.

Схожую стадийность в разрушении республиканских ценностей упомянул в своей «Фарсалии» и древнеримский поэт Марк Анней Лукан [13, с. 158–171].

Небольшое обращение к античной политической истории в очередной раз доказывает, что политические манипуляции – не современное изобретение, а область элитного знания, известного узкому кругу специалистов и применяемого в зависимости от специфики заказчиков, а также той или иной эпохи.

⁹ Железняк А.В. Механизмы влияния на политическую психологию и правосознание людей через СМИ // Национальная безопасность и стратегическое планирование, 2014. Вып. 2 (6). С. 39–43.

¹⁰ Дискин И.Е. Что впереди? Россия, которая (всё ещё) возможна. М.: Политическая энциклопедия, 2014.

¹¹ Платон. Филеб, Государство, Тимей, Критий. М.: Мысль, 1999.

¹² Записки Юлия Цезаря. Гай Саллюстий Крисп. Соч. М.: АСТ; Ладомир, 2001.

¹³ Марк Анней Лукан. Фарсалия. М.: Ладомир, 1993.

От теории к практике

Причина того, что трудно манипулировать народом, заключается в том, что народ просвещается и в нём много умных.

Лао-Цзы

На сегодняшний день в политической практике манипуляции массовым сознанием с применением Окна Овертона осуществляются в достаточно активном режиме.

Одним из самых актуальных примеров является системная политическая кампания по переписыванию истории Второй мировой войны, которая реализуется сразу по нескольким направлениям.

Очевидно, что традиционным и устоявшимся в представлении большинства населения практически большинства стран мира является тот факт, что СССР в 1941–1945 гг. вёл боевые действия против фашистской Германии, сначала подвергшись нападению, потом защищая свою территорию и позднее освобождая оккупированную немецкими войсками территорию европейских стран.

В целом представления о характере и результатах данной войны, а также о вкладе советских войск в разгром фашизма казались незыблемыми и неоспоримыми.

Однако на протяжении последних лет мы стали свидетелями сначала

мягких попыток, а потом активных действий по переписыванию истории Второй мировой войны, основная цель которых – элиминация роли СССР и советского народа в общей победе над фашистской Германией, а также дискредитация действий советских войск в 1941–1945 гг., трансформация массовых представлений о роли нашей страны в освобождении Европы.

Ясно, что в данном случае мы имеем дело с классическим Окном Овертона, так как без использования пошаговой стратегии изменения отношения к СССР и современной России в рамках манипулирования историческими событиями однократное действие в данном направлении не принесло бы желаемых для интересантов такого рода манипулятивного воздействия успехов.

И первые шаги для трансформации общественного мнения были сделаны в максимально мягком режиме с использованием современных технологий «мягкой силы» в формате электронной пропаганды [14, с. 86–96]. Речь идёт о компьютерных играх на историческую тематику,

¹⁴ Баева Л.В., Алексеева И.Ю. Е-НОМО SAPIENS: виртуальный микрокосм и глобальная среда обитания // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2014. № 1. С. 86–96.

расходящихся многомиллионными тиражами по всему миру в обход любых ограничений на деятельность зарубежных СМИ в национальных информационных сегментах.

При этом неслучайным представляется тот факт, что с помощью компьютерных игр основное пропагандистское воздействие нацелено на молодёжь, только формирующую своё мировоззрение и свои представления о мировой истории, роли различных стран в глобальных исторических процессах. Кроме того, именно молодое поколение, подвергающееся в настоящее время мощному манипулятивному давлению, будет являться основной массой населения большинства стран уже через несколько лет, и заблаговременная работа с ним позволяет формировать необходимые массовые представления в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Одним из наиболее ярких примеров использования в целях манипуляции массовым сознанием с применением технологии Окна Овертона стала компьютерная игра канадских разработчиков *Company of Heroes 2* (разработчик – *Relic Entertainment*, издатель – *SEGA*).

Основная идея, сформулированная авторами во введении к игре, следующая: «Не бойтесь жертвовать новобранцами. Советская доктрина считала, что ради достижения технических или стратегических целей это вполне допустимо» [15].

В основу сюжета созданной канадцами игры положены события Великой Отечествен-

ной войны – противостояния СССР и нацистской Германии [16]. Однако создатели сделали главными врагами русских солдат не солдат вермахта, истребивших миллионы наших сограждан, а органы НКВД. Сражения с внешним противником – не более чем фон для противостояния трусливого советского офицера и «беспощадного» режима.

Во время игры игрока от лица советского воина заставляют разрушать церкви, дома мирных жителей, сжигать из огнёмётов дома с советскими людьми внутри, расстреливать собственных солдат, которые помогали выполнять боевую задачу, подрывать мосты, не дожидаясь возвращения отряда, сражаясь при этом за Советский Союз, а не за нацистов [17].

При этом убийство немецкого пулемётчика, сдавшего после многочасового расстрела русских войск из защищённой позиции, кинематографично обыгрывается как невероятная жестокость и одно из самых чудовищных воспоминаний главного героя: о ненасытной кровожадности русских офицеров. Жестокие диалоги, видеоролики и кровавые сцены с участием НКВД переведены и озвучены с тщательным вниманием к деталям [18].

В этой же игре в позитивном ключе показаны американские солдаты, спасающие мирных граждан и ведущие боевые действия против нацистов на фоне отказывающихся воевать советских войск.

С учётом того, что сама игра претендует на правдоподобное описание реальных исторических событий, молодые пользователи получают мощный пропагандистский импульс в игровой форме, формирующий у миллионов игроков соответствующее мировоззрение, представление

¹⁵ *Company of Heroes 2* // URL: <http://www.companyofheroes.com>

¹⁶ *Cameron Ph.* *Company of Heroes 2 Review* // *The Telegraph*. 2013. 25 June.

¹⁷ *Арсенин Р.* Переписали историю // *Самарские известия*. 2013. № 132 (6561). 30 июля.

¹⁸ *Company of Censors*. 6 запрещённых игр // URL: <http://www.interface.ru/home.asp?artId=34109>

об исторических событиях, личное отношение к странам, принимавшим участие в боевых действиях.

Очевидно, что таких игр было создано достаточно много и с их помощью удалось и удаётся на сегодняшний день охватить пропагандистским воздействием сотни миллионов людей по всему миру.

В рамках реализации технологии Окна Овертона компьютерные игры позволяют решать целый ряд задач, к числу которых следует отнести следующие:

- создание реалистичного образа вероятного противника;
- популяризацию среди населения проводимой правительствами собственных стран политики в отношении «агрессоров»;
- изменение отношения к историческим фактам и переписывание истории как таковой.

Представляется неслучайным, что основная манипулятивная и пропагандистская активность в играх проявляется именно в отношении исторических событий, так как данные игры являются инструментом для осуществления первого этапа трансформации массовых представлений о событиях Второй мировой войны.

Сегодня видно логичное продолжение данной работы по переписыванию истории в глобальных масштабах в странах Европы и США уже на следующем этапе, когда определённые «погрешности» в игровом процессе закрепляются в массовом

сознании уже в более «жёстких форматах».

К числу такого рода деятельности можно отнести активную героизацию деятельности УПА в годы Второй мировой войны на Украине и последующее за этим публичное заявление премьер-министра Украины Арсения Яценюка, сделанное им в Берлине, из которого явствует, что СССР в годы Второй мировой войны совершил агрессию в отношении Германии и Украины, а не освобождал их от фашизма.

«Мы все хорошо помним вторжение СССР в Германию и на Украину, – сказал Яценюк немецкому телеканалу *ARD*. – Мы не должны допустить этого. И ни у кого нет права переписывать результаты Второй мировой войны, а именно это пытается сделать российский президент» [19].

Даже несмотря на то что официальный Берлин отказался комментировать заявление Яценюка, очевидно, что оно прозвучало неслучайно и является ещё одним звеном процесса переписывания истории. С учётом же того, что основные заинтересованные стороны последних событий на Украине вполне ясны, поэтому не вызывает сомнений, в чьих интересах действует официальный Киев в глобальном публичном пространстве.

Следующим шагом стало изменение статуса мероприятий, посвящённых 70-летию освобождения Освенцима советскими войсками, отсутствие официального приглашения российской стороне к участию в данных мероприятиях и последовавшее после этого заявление главы МИД

¹⁹ Остапа несло: Яценюк пообещал защитить Германию от военного вторжения русских // МК. 2015. 8 января.

Польша Гжегожа Схетыны о том, что Освенцим освобождали украинские солдаты.

Как заявил глава польского министерства иностранных дел, «это украинский фронт, Первый украинский фронт и украинцы освобождали (концлагерь в Освенциме. – Авт.), там были украинские солдаты в тот январский день, и они открывали ворота лагеря, и они освобождали лагерь» [20].

Параллельно с офлайн-активностями в пространстве социальных медиа, как в зарубежном сегменте Интернета, так и в Рунете, в последние годы осуществляется массивный вброс публикаций, посвящённых дискредитации советских войск в годы Второй мировой войны. Публикуются «свидетельства» о зверствах в отношении мирных жителей, убийствах, изнасилованиях, мародёрстве практически среди всех солдат, участвовавших в боевых действиях.

Такого рода публикации вызывают широкий общественный резонанс, привлекают внимание многих активных интернет-пользователей, формируя их негативное отношение

как к СССР, так и к современной России как его правопреемнице [21, 22].

Как можно заметить, мы являемся свидетелями комплексной широкомасштабной информационной работы на глобальном уровне по переписыванию истории Второй мировой войны. И вполне очевидным представляется тот факт, что уже в ближайшее время мы станем очевидцами новых шагов по отрицанию роли СССР и советского народа в освобождении Европы от фашизма, дискредитации советских войск, трансформации СССР в агрессора, а также героизации тех сил и людей, деятельность которых по итогам Нюрнбергского процесса была признана преступной.

При этом в полном соответствии с технологией Окна Овертона те представления, которые ещё вчера казались немыслимыми и невозможными, сегодня даны в качестве альтернативной точки зрения на исторические события, а завтра при соответствующей технологической поддержке могут стать популярными, впоследствии – общепринятыми в глобальном масштабе.

Безусловно, применение технологии Окна Овертона требует определённых временных ресурсов для постепенной, пошаговой трансформации массовых представлений относительно любых фактов, событий и процессов в социальной и общественно-политической сферах.

И, как можно заметить, в глобальном публичном пространстве наблюдаются активные средне- и долгосрочные процессы воздействия на общественное сознание, уже приносящие свои плоды в виде легализации эфтаназии в Европе, перевода возможности каннибализма из неприемлемого в

²⁰ Глава МИД Польши заявил, что Освенцим освобождали украинцы // URL: <http://ria.ru/world/20150121/1043600343.html>

²¹ PC Gamer UK June issue: Company of Heroes 2 // URL: <http://www.pcgamer.com/pc-gamer-uk-june-issue-company-of-heroes-2>

²² [livejournal.com](http://oleg-leusenko.livejournal.com/1030552.html) // URL: <http://oleg-leusenko.livejournal.com/1030552.html>

радикальный статус, дестабилизации инцеста в Скандинавских странах, популяризации и придании статуса «нормы» гомосексуальным отношениям и т.д.

Очевидно, что такого рода «форматирование» массового сознания и приведение его к удобному для интересантов манипулятивного воздействия состоянию, формирование новых массовых стереотипов и представлений о социально-политической реальности, трансформация традиционных ценностей и смыслов позволяют в широких пределах осуществлять политическое управление на глобальном уровне и достигать необходимых целей в «мягких форматах».

Пошаговое изменение массовых представлений населения большинства развитых стран является на сегодняшний день трендом в процессах глобального политического управления, позволяющим без применения военной силы вести при помощи манипулятивных технологий информационную борьбу со странами-мишенями, к числу которых западные интересанты относят, несомненно, и Россию.

Примечания

Анкерсмит Ф.Р. Эстетическая политика. Политическая философия по ту сторону факта и ценности. М.: ВШЭ, 2014.

Арсенин Р. Переписали историю // Самарские известия. 2013. № 132 (6561). 30 июля.

Баева Л.В., Алексеева И.Ю. Е-НОМО SAPIENS: виртуальный микрокосм и глобальная среда обитания // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2014. № 1. С. 86–96.

Володенков С.В. Управление политическими кампаниями. М.: Изд. Московского университета, 2012.

Глава МИД Польши заявил, что Освенцим освобождали украинцы // URL: <http://ria.ru/world/20150121/1043600343.html>

Дискин И.Е. Что впереди? Россия, которая (всё ещё) возможна. М.: Политическая энциклопедия, 2014.

Железняк А.В. Механизмы влияния на политическую психологию и правосознание людей через СМИ // Национальная безопасность и стратегическое планирование, 2014. Вып. 2 (6). С. 39–43.

Записки Юлия Цезаря. Гай Саллюстий Крисп. Соч. М.: АСТ; Ладомир, 2001.

Лем С. Сумма технологии. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2008.

Марк Анней Лукан. Фарсалия. М.: Ладомир, 1993.

Остапа несло: Яценюк пообещал защитить Германию от военного вторжения русских // МК. 2015. 8 января.

Платон. Филеб. Государство. Тимей. Критий. М.: Мысль, 1999.

Федорченко Л.В. Консьюмеризация института политических консультантов в современной России. Диссертация кандидата политических наук. Государственный университет путей сообщения (МИИТ) МПС России. М., 2014.

Cameron Ph. Company of Heroes 2 Review // The Telegraph. 2013. 25 June.

Company of Censors. 6 запрещенных игр // URL: <http://www.interface.ru/home.asp?artId=34109>

Company of Heroes 2 // URL: <http://www.companyofheroes.com>

Dreher R. Jumping Through The Overton Window // The American Conservative. 2014. February 19 // URL: <http://www.theamericanconservative.com/dreher/jumping-through-the-overton-window>
livejournal.com // URL: <http://oleg-leusenko.livejournal.com/1030552.html>
PC Gamer UK June issue: Company of Heroes 2 // URL: <http://www.pcgamer.com/pc-gamer-uk-june-issue-company-of-heroes-2>
Russel N.J. An Introduction to the Overton Window of Political Possibilities // Students for a Free Economy Clarkson Colloquium «Marketing Freedom in the Age of the iPod» // URL: <http://www.theihs.org/academic/PDFs/SFE%20Clarkson%20Colloquium%20Readings.pdf>
Steimel G. The Truth about the Mackinac Center // MEA Research. 2011. April 11. P. 3–16.
Szalek B.Z. Some Praxiological Reflections on the So-Called “Overton Window of Political Possibilities”, “Framing” and Related Problems // Reality of Politics. Estimates – Comments – Forecasts. 2013. № 4. P. 237–258.

**Подписка на 2015 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие

36789 — на год

Применение различных избирательных систем в российской практике

Евгения Шапошникова

В настоящее время в политологической литературе является общепризнанным, что идеальной модели избирательной системы в мире не существует. Однако идут постоянные споры о наиболее приемлемой и оптимальной модели. Одни государства не меняют свою избирательную систему уже много лет, другие – периодически её реформируют в целях поиска наиболее эффективной модели и усовершенствования механизма её функционирования.

Так как нет государств с одинаковой историей, одинаковой политической системой, уровнем развития экономики и общества и т.д., то та или иная избирательная система, существующая в политической системе одного государства, принимает совершенно иные черты и свойства в избирательной практике другого.

Выбор избирательной системы с её достоинствами и недостатками – это субъективный выбор со стороны политических сил, лежащий в основе всех избирательных систем. При выборе системы определяющим фактором чаще всего ставится вопрос, для каких целей будет использоваться та или иная избирательная система и какие конкретно политические силы в ней заинтересованы?

ШАПОШНИКОВА Евгения Александровна – кандидат политических наук (Рязанский государственный университет им. С.А.Есенина). *E-mail*: Shaposhnikova-ea@yandex.ru

Ключевые слова: выборы, партии, избирательные системы, пропорциональность, мажоритарная система.

Универсальная мажоритарная система

Некотрые политические исследователи полагают, что универсальной следует считать мажоритарную систему. Она, *во-первых*, проста в применении и позволяет избирать как отдельных представителей (президент, губернатор, мэр), так и коллективные органы; применять её можно на выборах любого уровня – везде мажоритарная система достаточно уместна: и на выборах органов государственной власти, и органов местного самоуправления.

Во-вторых, мажоритарные выборы удобны и кандидатам, которые могут сделать акцент не только на свои политические ориентиры, но и на личные качества:

- профессиональный опыт;
- репутацию;
- соответствие ожиданиям избирателей и т.д.

Поэтому на выборах по мажоритарной системе могут победить наряду с представителями крупных политических партий и представители неболь-

ших партий и даже беспартийные независимые кандидаты.

В-третьих, при мажоритарной системе избранные по одномандатным округам кандидаты получают мандат непосредственно от избирателей и зависят в первую очередь от них. Поэтому они гораздо ближе к своим избирателям, чем партийные депутаты (это особенно важно на муниципальном уровне).

Однако всем известны недостатки мажоритарных выборов, такие как возможность применения во время предвыборной гонки «чёрных» технологий, подкуп избирателей, голосование не за того, кто действительно нужен избирателю, а за наиболее приемлемого, по мнению политических теоретиков. Всё это приводит к смене мажоритарной системы на пропорциональную или смешанную. Однако на практике приход партийных выборов обусловлен чаще всего другими причинами.

Пропорциональная система выборов

Идея пропорционального представительства заключается в голосовании за список партии (избирательного блока), борющейся за места в представительном органе, в котором они распределяются между партиями пропорционально числу поданных за неё голосов [1, с. 3]. Следовательно, задача пропорциональной системы состоит в том, чтобы избиратели были представлены в зако-

нодательных органах кандидатами (партиями), которым они отдали свои голоса, в том, чтобы каждая политическая партия (избирательный блок) была представлена в законодательном органе по возможности в полном соответствии с количеством полученных голосов [2].

Поэтому основным фактором использования пропорциональной системы является стремление полу-

¹ Алескеров Ф.Т., Платонов В.В. Системы пропорционального представительства и индексы представительности парламента. М.: ГУ ВШЭ, 2003.

² Далл Р. Сравнительный обзор избирательных систем // URL: <http://www.democracy.ru>

чить представительство всех политических партий или политических групп, существующих в стране [3], и дать возможность максимальному числу избирателей иметь своих представителей во власти [1, с. 3].

Партийные выборы, несомненно, исключают потерю голосов избирателей, все голоса, поданные гражданами на выборах, засчитываются при формировании представительных органов власти.

Как отмечает в своём исследовании пропорциональных выборов Р.Далл [2], они дают довольно близкое соответствие получаемых мест в законодательном органе с отданным на выборах количеством голосов.

Благодаря данной системе происходит более полное представление политических интересов, существующих в стране, повышается уровень легитимации представительского корпуса [4, с. 153].

Таким образом, появляется возможность за счёт пропорциональной системы создать такие центральные и местные представительные учреждения, состав которых соответствует фактическому соотношению политических сил в стране или регионах. Это является несомненным достоинством системы.

Достоинством пропорциональной системы является и её репрезентативность, предоставление избирателям гарантии того, что их голоса не теряются и всегда влияют на исход выборов. Кроме того, появляется воз-

можность обеспечения обратной связи между государством и гражданским обществом, что способствует развитию плюрализма, а также является мощным катализатором становления и развития многопартийности.

При этом пропорциональная система динамична, она позволяет создаваться новым партиям и быстро выходить на политическую сцену, обеспечивает представительство даже небольшим по количеству членов партиям. Так, с точки зрения международной практики выборы в высшие федеральные органы власти, введение системы пропорционального представительства при выдвижении кандидатов является показателем демократизации политической системы. Практически все парламенты государств в Центральной и Восточной Европе сформированы на основе общих принципов пропорциональной системы, отличающиеся друг от друга только принятой системой пропорциональности [5, с. 112].

К сожалению, только идеальной модели пропорциональных выборов присущи одни достоинства, а это может быть лишь в теории. Однако корректировки, вызванные экономическими, политическими и другими факторами, связанные с конкретным обществом или ситуацией, выявляют значительное количество недостатков и достаточно спорных

³ Гессен В.М. Основы конституционного права // URL: <http://constitution.garant.ru>; Далл Р. Сравнительный обзор избирательных систем // URL: <http://www.democracy.ru>

⁴ Избирательное право / под ред. К.К.Гасанова, В.Н.Белоновского. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.

⁵ Завадская Л.Н. Гендерная экспертиза российского законодательства. М.: Изд-во БЕК, 2001.

положений, характерных для системы выборов по партийным спискам.

Так, достоинства пропорциональных выборов в полной мере могут быть реализованы только при устоявшейся в государстве многопартийности. В отсутствие же её пропорциональные выборы приведут скорее к нестабильности правительства. Следует иметь в виду, что при голосовании за партийный список избиратели знают лишь его лидеров и не знают других представителей партии. Не исключено, что в этих случаях во власть могут попасть сомнительные или случайные люди, которые никогда не были бы избраны лично в округах. Это также может привести к нестабильности в обществе, некомпетентности и неэффективности работы представительного органа.

Так, например, достоинства пропорциональной системы выборов реализуются при устоявшейся многопартийности. В отсутствие же таковой эта система может привести к появлению фрагментарного депутатского корпуса и частой смене правительств, что ослабит эффективность демократического устройства [6, с. 158]. Кроме того, партийные выборы достаточно затратны, избиратели порой просто не понимают процедуру подсчёта голосов или распределения мест в законодательных органах, т.е. система требует от рядового избирателя широкой осведомлённости в позициях партий. К тому

же партийные выборы технически достаточно сложны в своём осуществлении, а отсюда и возможность ошибки при подсчёте голосов или сознательной фальсификации выборов. Есть ещё одна опасность пропорциональной системы: в случае, например, внутривыборного раскола после выборов она легко может стать источником дестабилизации общества.

Рассмотрим российскую практику партийных выборов. Как отмечают в своём исследовании политических партий В.Егоров и А.Морозов, пропорциональная система, чуткая к изменениям общественного мнения и ограниченная специальным парламентским порогом, является достаточно функциональной [7, с. 98]. Однако в России её функциональность выглядит весьма проблематично, так как существующая избирательная квота в сочетании с жёстким режимом регистрации приводит скорее к политической апатии населения и нечуткости парламентских партий к общественным настроениям.

По мнению М.Дюверже, всеобщая нечувствительность пропорциональных систем к «нормальной эволюции мнений» и восприимчивость к «внезапным и слабым», создаёт потенциальную опасность нестабильности политической системы государства [8, с. 45].

⁶ Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России. СПб.: БГТУ, 2004.

⁷ Егоров В., Морозов А. Партология М.Дюверже и актуальные проблемы российского партотенеза // Обозреватель–Observer. 2012. № 5. С. 89–99.

⁸ Дюверже М. Политические партии. 4-е изд. / пер. с фр. Л.А.Зиминой. М.: Академический Проект, 2007.

Российская власть в результате постсоветских реформ и укрепления своей вертикали всё меньше нуждалась в институтах-посредниках в отношениях с обществом. Тем самым партии утрачивали свою функциональную сущность, а с реализацией удачного политического проекта – партия «Единая Россия» – власти удалось выстроить собственные правила политического участия [7, с. 99].

Так, в принятии политических решений партии стали руководствоваться скорее заинтересованностью в них руководителей тех или иных органов, чем поддержкой граждан. В ответ на это общество стало более персонифицированно воспринимать партии, ассоциируя их больше с конкретными политиками, а не с представительством общественных социальных интересов [9, с. 25].

Именно пропорциональная избирательная система благоприятствует положению партийных лидеров, но приводит к отчуждению от политики рядовых партийцев и электората. Из-за того что при пропорциональной системе голосование идёт не за конкретных кандидатов, а за партии, непосредственная связь между депутатами и избирателями весьма слаба и депутаты чувствуют свою ответственность не перед своими избирателями, а перед партиями.

Факторы применения различных видов избирательных систем

Итак, каждая избирательная система имеет свои достоинства и недостатки. Они не носят абсолют-

К тому же партийные выборы не всегда позволяют обеспечить стабильное большинство в представительных органах власти, необходимое для формирования правительства. А отсутствие парламентского большинства в течение долгого времени может привести к сложностям в управлении страной, дестабилизации политической жизни. Поэтому в отдельных странах, где не получается в результате выборов сформировать в парламенте устойчивое большинство, нередко можно наблюдать искажение пропорциональности в пользу крупных партий. С другой стороны, в странах, где крупные партии или партийные блоки в течение долгого времени регулярно получают на выборах большинство мест в парламенте, можно наблюдать искажение пропорциональности в пользу мелких партий, чтобы обеспечить адекватное представительство разнообразным политическим силам.

В целях исключения недостатков двух имеющихся избирательных систем и усиления их достоинств во многих государствах на выборах различного уровня применяется смешанная избирательная система, суть которой состоит в том, что часть депутатских мандатов распределяется в соответствии с мажоритарной системой, а другая часть – с пропорциональной.

ного характера и связаны скорее с конкретными обстоятельствами, в которых применяется та или иная.

⁹ Егоров В., Морозов А. Особенности современного российского партогенеза // Власть. 2012. № 9. С. 21–25.

Причин выбора какого-либо вида избирательной системы в государствах может быть множество. Например, на достижение каких целей направлено использование данной избирательной системы. Речь идёт о формировании стабильного сильного правительства, опирающегося на однопартийное большинство в парламенте страны, то это мажоритарная система [10], а если необходим более полный учёт интересов широких слоёв населения и реальное представительство в представительном органе – пропорциональная. Но если необходима комбинация двух вышеперечисленных начал – это выбор смешанной избирательной системы [11, с. 267].

Фактором может быть и уровень выборов: федеральный, региональный или местный. Так, мажоритарная избирательная система более универсальна и может использоваться как для избрания представительного органа, так и отдельных должностных лиц на выборах любого уровня власти. К тому же выборы на высшие государственные должности происходят только по мажоритарной системе.

В политологической литературе признано, что на выборах общенационального парламента наиболее остро стоит вопрос об адекватном представительстве в парламенте политических интересов различных слоёв населения. Такое представительство обычно обеспечивают политические партии, поэтому на обще-

национальных выборах системы партийных списков (пропорциональные системы) имеют ощутимые преимущества перед мажоритарными. А на муниципальных выборах (особенно в небольших муниципальных образованиях) важнее оказывается выбор конкретного человека, который мог бы отстаивать интересы жителей компактных территорий и защищать интересы отдельных граждан. Поэтому здесь преимущества у систем, предусматривающих голосование за конкретных кандидатов [10].

За время развития избирательного законодательства в Российской Федерации сформировалось много подходов к конструированию избирательных систем. При этом выбор избирательной системы – один из ключевых вопросов политической жизни страны, на решение которого существенным образом влияет состояние демократического развития и соотношение политических сил.

Это же отметил Конституционный Суд РФ, который в определении от 20 ноября 1995 г. об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ и запроса Верховного Суда РФ о проверке конституционности ряда положений Федерального закона от 21 июня 1995 г. «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» подчеркнул, что выбор того или иного варианта избирательной системы и его

¹⁰ Любарев А.Е. Избирательные системы на муниципальных выборах // URL: <http://www.votas.ru/virtcons13.html>

¹¹ Лысенко В.И. Выборы и представительные органы в Новой Европе: политический опыт и тенденции 80-х – 90-х годов. М.: Наука, 1994.

закрепление в избирательном законе зависит от конкретных социально-политических условий и является вопросом политической целесообразности [12].

В этом случае следует заметить, что социально-политические условия Российского государства в 2000-е годы не позволили быстро ввести партийные выборы по всей территории, как это планировалось властью изначально. К тому же налицо был факт утраты населением интереса к партиям, а также ситуации, при которой смена лиди-

рующих партий, увеличение их активности в избирательных кампаниях, соотношение партийного представительства в парламенте практически не отразились на избирательной активности народа.

Это же подтверждают данные социологического опроса населения, проведённого Центром социологических исследований РГУ им. С.А.Есенина в 2012 г. для выявления отношения населения к практике местных выборов по пропорциональной избирательной системе (рис.).

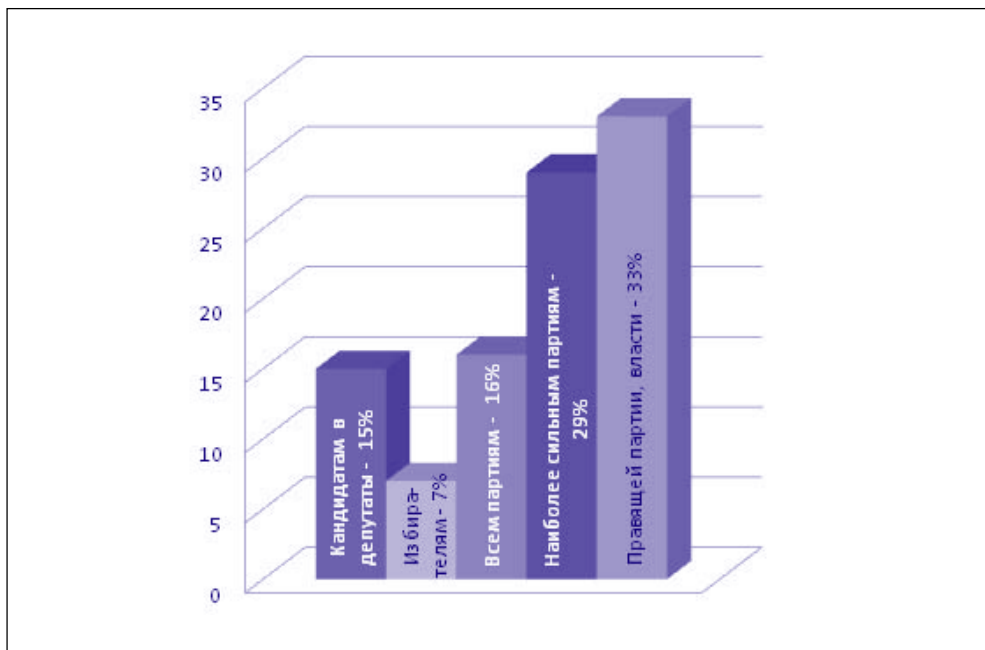

Рис. Кому пропорциональная система наиболее удобна и выгодна?

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 1995 г. № 77-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания и запроса Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности ряда положений Федерального закона от 21 июня 1995 г. «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // URL: <http://base.consultant.ru>

На вопрос, кому пропорциональная система наиболее удобна и выгодна, граждане ответили следующим образом: 78% опрошенных посчитали, что пропорциональная система выгодна исключительно политическим партиям, ещё 15% сказали, что она удобна кандидатам в депутаты. И только 7% отметили её полезность для населения.

Эти результаты показали «истинную сущность» выборов по партийным спискам.

В результате опроса было выявлено, что население относится к партийным выборам как к системе, выгодной скорее политическим партиям, а не избирателям. При этом отметив, что принятие пропорциональной избирательной системы возможно только на выборах депутатов Государственной думы, т.е. на общенациональном уровне, и никак на местном.

Таким образом, причин установления какой-либо избирательной системы в государстве может быть множество. Некоторые из них могут быть сразу не совсем понятны избирателям, некоторые, наоборот, разумны и ясны. В связи с этим при обсуждении избирательных систем и выявлении их применимости политические силы прежде всего выявляют цель и преимущества от принятия данной системы, а уж только потом определяют, какая избирательная система позволит государству достигнуть эту

цель кратчайшим путём. Поэтому в качестве вывода хотелось бы привести слова Э.Лейкмана и Э.Ламберта, что сначала необходимо достигнуть согласия в вопросах о целях, а уж потом – о средствах [13, с. 8].

В Российской Федерации пропорциональная система, которая вошла в избирательную практику государства с начала 2000-х годов, в настоящее время опять заменяется смешанной. Этому способствуют многие факторы.

Например, как говорит В.И.Франчук [14, с. 47], политические партии в современном российском государстве превратились скорее в «балласт» для общества, затрудняющий его функционирование. Партии остановились исключительно на реализации своей цели – достижении власти и влиянии на неё, выходящей из политологического определения понятия «политическая партия». Причём достигают её в основном ресурсными, материальными средствами, а не путём общения с обществом и влияния на него, являясь при этом инструментом современного «политического бизнеса».

В ответ на это партии получили незаинтересованность в них населения, а также абсолютную потерю возможности влиять на массы, даже во время избирательных кампаний.

Трансформировать подобную ситуацию и изменить утрату партиями смысла своего существования в выражении множественных интересов, требований и воли определённой группы населения (социально-классовой, по-

¹³ Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем / под ред. Э.Лейкмана, Э.Ламберта. М.: Изд-во иностранной литературы, 1952.

¹⁴ Франчук В.И. Политические партии как пережиток истории. Материалы всероссийской научной конференции «Политическая и партийная система современной России». М.: Научный эксперт, 2009 // URL: <http://politparts.narod.ru/politpart.htm>

литико-экономической, национально-культурной, религиозной и др.) возможно лишь двумя способами. В первую очередь, за счёт стратегирования путей приобщения партий к государственному управлению и грамотному участию партий в принятии важных политических решений. А во-вторых, «смягчением» процедуры регистрации и функционирования партий в политических и выборных процессах и, что особенно важно, ослаблением жёсткого административного контроля за партийной деятельностью, тем самым представляя им возможность самостоятельно усиливать свою роль как выразителя общественных интересов [9, с. 25].

Примечания

- Алескеров Ф.Т., Платонов В.В.* Системы пропорционального представительства и индексы представительности парламента. М.: ГУ ВШЭ, 2003.
- Баранов Н.А.* Политические отношения и политический процесс в современной России. Спб.: БГТУ, 2004.
- Гессен В.М.* Основы конституционного права // URL: <http://constitution.garant.ru>
- Далл Р.* Сравнительный обзор избирательных систем // URL: <http://www.democracy.ru>
- Дюверже М.* Политические партии. 4-е изд. / пер. с фр. Л.А.Зиминой. М.: Академический Проект, 2007.
- Егоров В., Морозов А.* Особенности современного российского партогенеза // Власть. 2012. № 9. С. 21–25.
- Егоров В., Морозов А.* Партология М.Дюверже и актуальные проблемы российского партогенеза // Обозреватель–Observer. 2012. № 5. С. 89–99.
- Завадская Л.Н.* Гендерная экспертиза российского законодательства. М.: Изд-во БЕК, 2001.
- Избирательное право / под ред. К.К.Гасанова, В.Н.Белоновского. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
- Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем / под ред. Э.Лейкмана, Э.Ламберта. М.: Изд-во иностранной литературы, 1952.
- Лысенко В.И.* Выборы и представительные органы в Новой Европе: политический опыт и тенденции 80-х – 90-х годов. М.: Наука, 1994.
- Любарев А.Е.* Избирательные системы на муниципальных выборах // URL: <http://www.votas.ru/virtcons13.html>
- Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 1995 г. № 77-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания и запроса Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности ряда положений Федерального закона от 21 июня 1995 г. “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”» // URL: <http://base.consultant.ru>
- Франчук В.И.* Политические партии как пережиток истории. Материалы всероссийской научной конференции «Политическая и партийная система современной России». М.: Научный эксперт, 2009 // URL: <http://politparts.narod.ru/politpart.htm>

Страны Северной Европы: стратегия выживания и развития

На примере Швеции, Финляндии и Дании

Людмила Романова

Общая характеристика

К малым европейским странам относятся Австрия, Словакия, Венгрия и Чехия – в Центральной Европе; три страны Бенилюкса – в Западной Европе; Португалия – на юге; Скандинавские страны: Швеция, Дания, Финляндия – на севере, а также Ирландия – вне континента, экономика которой на общем фоне этих стран выглядит послабее, но зато отличается самыми высокими темпами экономического роста в Западной Европе.

Малые европейские страны – это традиционно выделяемая категория в геополитике и экономике. Если иметь в виду не формальные харак-

теристики – площадь территории, население, а характер экономики и социальные показатели, место в геополитике, то эти государства в Европе играют всё большую роль.

Правительства малых стран Европы, не обременённые большими военными расходами, стремятся поддерживать достаточно высокий уровень социального благосостояния населения, обеспечивая его рабочими местами. Их экономика характеризуется высоким душевым ВВП. Именно поэтому все европейские малые страны занимают места в первой двадцатке. Социальное благопо-

РОМАНОВА Людмила Андреевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории МГИМО(У) МИД России. *E-mail*: romanovala2011@bk.ru

Ключевые слова: страны Северной Европы, скандинавская модель развития, конкурентоспособность, инновации.

Основные показатели малых стран Европы (2014 г.)

Страны	Площадь, тыс. кв. км	Население, млн чел.	ВВП, млрд долл.	ВВП на душу населения, тыс. долл.	Доля сырья в экспорте, %
Австрия	83,9	8,1	428,3	52,8	11
Бельгия	30,5	10,8	524,8	48,6	20
Нидерланды	41,5	17,0	853,5	50,2	37
Люксембург	2,6	0,55	60,1	109,3	—
Швеция	450,0	9,57	579,7	60,6	15
Дания	43,0	5,6	335,9	59,9	36
Финляндия	338,1	5,4	267,3	49,5	18
Ирландия	70,3	4,6	232,1	50,5	—

Примечание. Расчёт на основании данных <http://www.worldbank.org>

лучие измеряется, в частности, таким показателем, как заработная плата.

По часовой зарплате в обрабатывающей промышленности Бельгия занимает 4-е место в мире, Нидерланды – 5-е, Швеция – 6-е, опережая США.

Успехи экономики малых стран можно объяснить следующим.

Во-первых, ограниченные масштабы национального рынка стимулируют выход на внешние, с весьма широким ассортиментом товаров и высоким уровнем конкуренции [1].

Во-вторых, при отсутствии каких-либо значительных ресурсов их экономика отличается высокой долей наукоёмких отраслей, что связано с активным поиском ниш на мировом рынке и продвинутой системой образования. Специалисты

этой группы стран амбициозны, могут и готовы ориентироваться на инновации и оперативно воспринимать их.

Трудовые ресурсы стран Северной Европы, *во-первых*, традиционно отличаются высокой социальной и производственной культурой. *Во-вторых*, высоким уровнем образования и профессионально-квалификационной подготовки. Соответственно, стоимость рабочей силы в Скандинавии довольно высока в ценнообразовании. Но это компенсируется конкурентоспособностью и спросом выпускаемой продукции на рынке, а для потребителей высоким качеством этой продукции.

Некоторые отрасли экономики Северных стран связаны и с природно-ресурсной базой.

¹ Романова Л.А. Малые страны Европы: особенности конкурентоспособности // Обозреватель-Observer. 2014. № 7.

Страны Северной Европы имеют отличную транспортную инфраструктуру. Все они – морские державы. Хорошо развито железнодорожное сообщение, включая скоростные линии. Имеется немало аэропортов, причём пропускные способности скандинавских воздушных гаваней постоянно повышаются.

Многие социальные услуги (здравоохранение и образование) обеспечиваются государством практически полностью. В сфере производства товаров и услуг в Северной Европе задействовано большое число некоммерческих бесприбыльных организаций, создающих общественно-полезные продукты.

Позиции некоторых малых стран связаны не только с индустрией, но и со сферой обслуживания, в частности с банковским делом. Наиболее сильной кредитно-денежной системой располагает Швеция [2].

Важнейшее значение для этих малых стран имеет туризм и туристический бизнес. Масштабы туризма в тихие, экономически и экологически благополучные, а политически стабильные страны последние годы нарастают.

Всё это позволило странам завоевать прочные позиции на мировом рынке.

Указанные особенности малых стран отражают их современные позиции в мире, но никоим образом не говорят о какой-либо беспроblemности или тем более полном благополучии в экономической и социальной сфере. Успехи экономик малых стран

Северной Европы достигнуты в результате жёсткой борьбы за выживание в период мировых войн и кризисов. Например, судостроение Скандинавских стран пережило тяжёлые времена в 70-е – 80-е годы прошлого столетия.

Швеция, Дания и Финляндия отличаются своей особой так называемой скандинавской моделью экономического, социального и политического развития. Эта модель предполагает довольно значительную роль государства в экономике, особенно в области социальной защиты населения.

К особенностям скандинавской модели относятся такие внеэкономические факторы, как:

- активное участие социал-демократов и других левых партий в правительстве и законодательных органах власти;

- высокая степень «юнионизации» (доля членов профсоюзов среди работающих в различных отраслях в странах Скандинавии составляет 70–90%);

- высокая политическая и экономическая активность женщин;

- особый экологический менталитет всех скандинавов;

- специфическая скандинавская культура труда и этика бизнеса.

Основными экономическими функциями государства в скандинавской экономике являются разработка долговременной стратегии развития экономики (выработка приоритетов развития национального хозяйства, инвестиционная

² Прусов А.В. Банковская система и биржи Швеции // Обозреватель–Observer. 2014. № 7.

политика, стимулирование НИОКР, внешнеэкономическая стратегия) и законодательное регулирование предпринимательства.

Социальная направленность скандинавской модели заключается в:

– регулирующей роли государства в социально-экономической сфере (через механизм налогообложения применяется принцип «выравнивания доходов» путём передачи части доходов предпринимателей в пользу трудящихся, работающих по найму, и социальной защите населения);

– активности общества в социально-экономических процессах, когда на практике воплощается принцип социального партнёрства трудящихся, профсоюзов и предпринимателей;

– экономической политике властей, нацеленной на первоочередное решение социальных проблем, в частности, уменьшение количества безработных;

– высокой этике труда и предпринимательской культуре, высоких морально-этических нормах поведения жителей Скандинавских стран.

Экономическая политика Дании, Швеции, Финляндии

Новая торгово-политическая стратегия правительства Дании, опубликованная 31 мая 2013 г., подготовлена министерствами экономического блока в диалоге с организациями деловых кругов, профсоюзами и неправительственными организациями [3].

С момента принятия предыдущей торгово-политической стратегии

Финансовой основой скандинавской социал-демократической системы управления является государственный бюджет, который предполагает довольно высокий уровень государственных расходов, опирающийся на высокие налоги.

В Швеции и Дании налоги составляют 52–63%, в Финляндии – 33–36% ВВП.

Отраслевая структура национального хозяйства Скандинавских стран полностью соответствует современной структуре экономики (доля сельского хозяйства и добывающей промышленности в ВВП составляет от 2 до 4%; обрабатывающей промышленности и строительства – 25–30%; сферы услуг – 65–75%).

Таким образом, в структуре ВВП всех Скандинавских стран за последние десятилетия произошли сдвиги, аналогичные структурным изменениям в мировой экономике, а именно: рост доли сферы услуг, падение доли сельского хозяйства, возрастающее значение новейших наукоёмких отраслей.

(2007 г.) произошли существенные изменения, связанные с изменениями в мировой торгово-экономической ситуации.

1. Весной 2008 г. разразился мировой финансово-экономический кризис, приведший к росту протекционизма. В том же году переговоры в рамках ВТО о заключении глобального соглашения о свободной торгов-

³ Обзор состояния экономики Дании // http://www.ved.gov.ru/exportcountries/dk/about_dk/eco_dk

ле не увенчались успехом. Поэтому Евросоюз сфокусировал своё внимание на заключении двусторонних соглашений и в 2013 г. были начаты переговоры по этому вопросу с Японией и США.

2. Изменяется центр тяжести мировой экономики. В то время как западные страны переживают проблемы, целый ряд стран Азии, Латинской Америки и Африки показывают внушительные темпы роста экономики. Такое развитие выдвигает новые требования к правительству по защите торгово-политических интересов страны на международной арене с тем, чтобы за счёт новой торговой политики можно было воздействовать на принятие международных правил торговли товарами и услугами.

Новая стратегия состоит из двух частей. В первой описываются гло-

бальные экономические и политические тенденции, а также видение правительства Дании вопросов торговой политики в целом и внешней торговли страны в частности. Во второй даётся стратегия правительства по либерализации торговли на трёх уровнях: многостороннем, двустороннем и отдельных предприятий.

Стратегия состоит из 15 инициатив, определяющих позиции Дании при проведении переговоров по заключению двусторонних и многосторонних соглашений, регулирующих торговлю товарами, услугами и носителями интеллектуальной собственности.

Новая торгово-политическая стратегия демонстрирует планы правительства по сохранению и обеспечению позиций Дании в структуре мировой экономики в будущем. Динамика датской промышленности приведена в табл. 2.

Таблица 2

Динамика датской промышленности

%

Показатели	По годам:					
	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Промышленное производство	2,6	-17,3	3,9	7,4	5,4	3,1
Промышленный экспорт	1,9	-1,1	2,2	7,6	3,2	3,3
Инвестиции в производство	1,6	-2,5	-4,8	-4,9	1,3	0,9
Производительность труда	1,0	-3,5	11,2	3,8	5,0	0,5

Источник: Министерство финансов Дании. 2014 г. Март.

В настоящее время целый ряд датских компаний являются лидерами на мировых рынках:

- ветроэнергетических установок (*Vestas, Siemens Wind Power*);
- энергосберегающего оборудования для ЖКХ (*Danfoss, Grundfos*);
- оборудования для цементной и горно-рудной промышленности (*FLSmidth*);

- катализаторов для нефтяной и химической промышленности (*Haldor Topso*);
- продовольствия (*Danish Crown, Arla Foods, Carlsberg*);
- фармацевтики (*Novo Nordisk, Leo Pharma, Lundbeck, Coloplast*);
- морских грузовых и контейнерных перевозок (*A.P. Moller-Maersk*).

Дания доминирует и в новейших биотехнологиях. Уникальны и датские транспортные проекты, в частности, самые длинные в мире «туннели-мосты» через проливы, например (после завершения строительства), «мост» от Центральной Европы к Скандинавским странам.

Кроме того, новая торгово-политическая стратегия, по прогнозам датского правительства, должна способствовать экономическому росту и обеспечению занятости населения. Поэтому, несмотря на определённые трудности в экономике и относительно высокий уровень безработицы, в стране достаточно низкий потенциал конфликтности, что объясняется высоким уровнем социальной защищённости населения.

Швеция. В течение нескольких десятилетий XX в. Швеция из бедной аграрной провинции Европы превратилась в страну, обладающую одной из богатейших и высокоразвитых индустриальных экономик мира. Из-за малой ёмкости внутреннего рынка шведские компании изначально должны были ориентироваться на экспорт. Сырьё и сырьевые полуфабрикаты продолжают составлять значительную часть шведского экспорта, но всё большую долю в экономике начинают занимать наукоемкие отрасли промышленности, такие как информационная технология и биомедицина. Этому способствует развитая инфраструктура и высокий общий уровень образования населения.

В стране традиционно ведущими отраслями являются лесная промышленность с технологичной деревообработкой и целлюлозно-бумажное производство, а шведский ме-

таллургический комплекс объединяет металлургию, металлообработку и все отрасли машиностроения, среди которых выделяются авто- и судостроение, производство оборудования для всего комплекса отраслей лесной и пищевой промышленности, производство средств связи, электротехнического и электронного оборудования. Страна сохранила позиции крупного экспортёра качественной железной руды. Пищевая промышленность, опирающаяся на экологичное сельское хозяйство, занимает прочное место на мировых рынках.

В то же время в 80-е годы ведущей тенденцией экономического развития Швеции стал уход от традиционной зависимости от железной руды и чёрной металлургии с переходом к высокотехнологичному производству транспорта, электротоваров, средств связи, химической и фармацевтической продукции. Раннее включение в процессы глобализации шведских компаний дало им гандикап в международной конкуренции. Благодаря этому страна имеет чрезвычайно высокие показатели по числу крупных мультинациональных концернов и известных товарных марок в пропорции к численности своего населения.

Например: *Volvo, Scania, Saab, Ericsson, AstraZeneca, Elektrolux, IKEA, Hennes and Mauritz, Hasselblad», Systemair.*

Финляндия находится в самом северо-восточном «углу» Европы и является чуть более провинциальной страной, чем ближайшая Европы. У неё нет ни железной руды, ни металлургической отрасли и тем более Альфреда Бернхарда Нобеля. Зато

были национальные комплексы. Тем не менее, пережив Вторую мировую войну и преодолев её последствия, финны смогли (не без помощи СССР), совершив рывок, создать современную экономику.

Безусловно, экономическому росту Финляндии способствовал инвестиционный фактор. По норме накопления – 25–30% – Финляндия делила с Японией второе и третье места среди всех развитых стран мира в течение всего послевоенного периода. Бизнес-среда очень благоприятствует для прямых иностранных инвестиций. Иностранные компании могут извлечь выгоду из государ-

ственных инвестиционных стимулов и доступа к новейшим исследованиям на основании обширного сотрудничества финских университетов и частного сектора. Как одна из наиболее конкурентоспособных и открытых экономик в мире, Финляндия может многое предложить иностранным инвесторам (табл. 3).

На 1 января 2014 г. в Финляндии было зарегистрировано 314 финансово-кредитных учреждений, из которых 299 – банки, 14 – инвестиционные фонды, из них два фонда являются электронными, и Национальный банк Финляндии. В число банков входят внутренние депозитные банки, инвестиционные банки, филиалы и дочерние предприятия иностранных кредитных организаций [4].

Таблица 3

Прогнозы состояния финской экономики и инвестиционной деятельности

Организация	Динамика ВВП, %			Инвестиционная деятельность, %		
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Минфин Финляндии	-1,2	0,8	1,8	-4,4	-3,2	3,5
Банк Финляндии	-1,0	0,6	1,7	–	–	–
Банк <i>Nordea</i>	-0,8	1,7	2,5	-4,1	0,0	3,8

Источник: Публикации организаций. 2013. Декабрь.

Наиболее важным законодательным актом, который регулирует банковскую сферу в стране, является Закон о кредитных учреждениях. Соблюдение законов и правил находится под контролем надзорного финансового органа. Все авторизованные депозитные банки являются членами фонда гарантирования

вкладов. Если коммерческий банк становится неплатёжеспособным, фонд обязан компенсировать вклады своих клиентов (максимум 100 тыс. евро на одного вкладчика).

Формирование финансовых групп было распространённым явлением в банковском секторе в последние годы. Также отмечается увеличе-

⁴ www.rusfintrade.ru/files/article/2035/20140527_1.doc

ние иностранного участия в банковской сфере.

Эксперты Банка Финляндии отмечают, что в 2013 г. средняя процентная ставка по кредиту в Финляндии была около 2%.

В Финляндии существует и такая форма коллективных инвестиций, как паевые инвестиционные фонды (ПИФ). Они аккумулируют средства корпоративных (20%) и частных вкладчиков (80%) и инвестируют их в прибыльные инструменты финансовых рынков как Финляндии, так и других стран.

В 2013 г. в Финляндии насчитывалось 493 ПИФ (в 2012 г. – 501), находящихся под управлением финансовых групп и инвестиционных банков.

На февраль 2014 г. совокупный капитал всех зарегистрированных в Финляндии ПИФов составил 76,8 млрд евро (в 2012 г. – 75,1 млрд евро) (рис.).

Несмотря на нестабильное состояние мировой экономики, ПИФ Финляндии в течение 2013 г. сохраняли устойчивое положение. Совокупные активы увеличились на 8,8 млрд евро

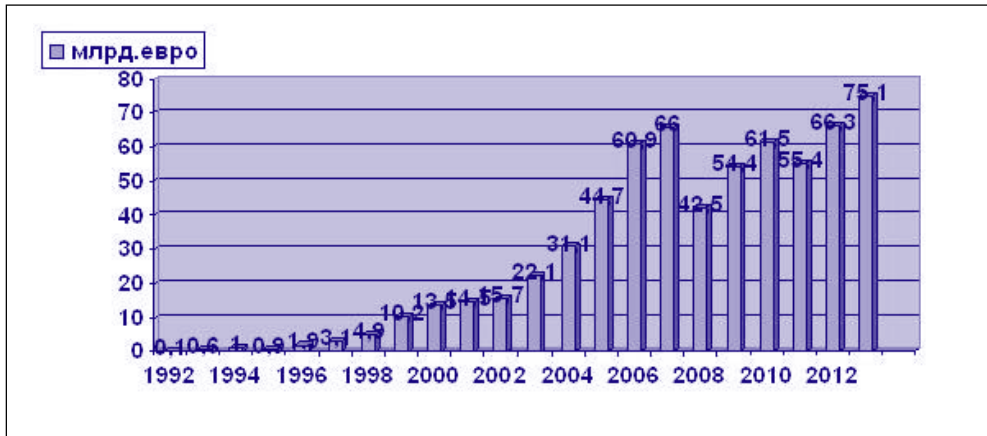

Рис. Динамика роста капитала финских ПИФ в 1992–2013 гг.

Источник: Данные Ассоциации ПИФ Финляндии за 1992–2013 гг.

в течение года. Чистые подписки в 2013 г. составили 4,7 млрд евро.

В 2013 г. в Финляндии было зарегистрировано свыше 2,9 млн вкладчиков ПИФ.

Несмотря на влияние глобальной рецессии на изменение мирового фондового рынка и прогнозы экспертов о продолжении замедления динамики роста европейской экономики в целом,

оценки специалистов сходятся в том, что потенциал роста рынка финских ПИФ далеко не исчерпан.

В июле 2013 г. принята AIFMD-директива ЕС о регулировании инвестиционных фондов, согласно которой в Евросоюзе появится единый регулирующий орган, который будет заниматься инвестиционными фондами всех стран ЕС. В Финляндии директи-

ва действует с 15 марта 2014 г. Подобное нововведение положительно оценивается финскими экспертами.

В стране нет единого закона, детализирующего вопросы деятельности иностранных инвесторов. Иностранным компаниям и предпринимателям при осуществлении капиталовложений предоставляется национальный режим с изъятиями, предусмотренными в соответствующих межправительственных соглашениях, а также с учётом небольшого количества ограничительных положений, содержащихся в ряде финских законодательных актов.

Как член ЕС, ОЭСР и ВТО, Финляндия проводит политику свободного движения и вложения капиталов. Государственными органами, регулирующими иностранную предпринимательскую деятельность, являются Банк Финляндии и Министерство занятости и экономики (МЗЭ).

Банком Финляндии регламентируется порядок уведомления о прямых капиталовложениях иностранных инвесторов в финские объекты и, соответственно, финских – в зарубежные.

Уведомление о прямых инвестициях должно подаваться в Банк Финляндии и оформляться в виде соответствующей анкеты, которая заполняется в случае, если доля инвестора или количество голосов в объекте инвестиций составляет не менее 10% или если сумма превышает 10 тыс. евро.

Согласно Закону об осуществлении контроля за приобретением компаний иностранцами в Финляндии (1612/1992 с изм. 623/1999), иностранные физические и юридические лица могут свободно приобретать акции финских компаний. Такие действия не предусматривают получения разрешений или согласования со

стороны соответствующих финских государственных органов, если речь не идёт о «важных национальных интересах» или о «предприятии, которое подлежит мониторингу».

Под «важным национальным интересом» понимаются:

- интересы национальной безопасности;

- угрозы экономического, социального, экологического или географического характера, которые носят постоянный характер;

- интересы защиты общественного порядка и безопасности, а также здоровья населения.

Под «предприятием, которое подлежит мониторингу», понимается предприятие, имеющее годовой оборот или баланс за последний отчётный год более 166 млн евро или штат сотрудников, превышающий 1 тыс. чел.

Кроме того, вне зависимости от наличия критериев, указанных выше, предприятием, подлежащим мониторингу, в соответствии с Законом об экспорте и транзите оборонных материалов (242/1990), является любое предприятие, выпускающее материалы, связанные с обороной, а также производящее товары и услуги для национальной обороны, включая техническое обслуживание, научные исследования, опытно-конструкторские работы или запчасти.

В соответствии со ст. 5 Закона, иностранное лицо должно получить одобрение МЗЭ на приобретение доли в компании с ограниченной ответственностью, подлежащей мониторингу, если в результате сделки иностранный владелец приобретает акции в такой компании, составляющие более 1/3 голосов.

В 2013 г., согласно методике платёжного баланса, объём поступивших иностранных инвестиций в финскую экономику составил 13 млрд евро, из них прямых – 8,5 млрд евро, портфельных – 3,9 млрд евро, прочих – 0,5 млрд евро (табл. 4).

Общий объём поступивших иностранных инвестиций в экономику Финляндии в 2013 г. увеличился на 1,87% по сравнению с 2012 г., портфельные инвестиции сократились на 7,56%, прямые инвестиции увеличились на 8,41%.

Таблица 4

Структура и динамика поступивших инвестиций в экономику Финляндии 2008–2013 гг.

млн евро

Инвестиции	По годам:						Изменения 2013/2012, %
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
Прямые	7258	6173	8264	7689	7892	8556	+8,41
Портфельные	4907	2849	3901	4358	4262	3940	-7,56
Прочие	2996	1126	589	820	615	512	-16,75
Итого	15 161	10 148	12 754	12 867	12 769	13 008	+1,87

Источник: Банк Финляндии. 2014. Март.

На протяжении многих лет Швеция является одним из главных источников прямых иностранных инвестиций в Финляндию (табл. 5), но в 2013 г. доля этой страны в общем объёме всех накопленных иностранных прямых инвестиций в национальную экономику снизилась до 46,7% (в 2012 г. – 47,5%).

В вопросе инвестиций последние 70 лет, после Второй мировой войны, Финляндия ориентируется на «сильную Европу», считает Дэн Стайнбок из Статистического центра. Однако в прошлом году, отчасти из-за панъевропейского кризиса, поступления от основных инвесторов – Швеции и Германии – начали снижаться, но падение было компенсировано другими странами Евросоюза и Россией,

поэтому спад остановился на отметке в 10%. При этом объём прямых инвестиций уменьшился на 13%, что говорит о замедлении темпа роста самой финской экономики. И показательно, что только 30% всех инвестиций было в новые предприятия [5].

Всё это происходит на фоне падения популярности для иностранных инвестиций самой Финляндии. Дэн Стайнбок считает, что продажа *Nokia* американцам уведёт из Финляндии многие инновационные проекты (более половины всех разработок и патентов были связаны с этой компанией). Одновременно постепенно снижается привлекательность финских корпораций в лесном секторе. Однако чуть лучше дела обстоят в химической и металлургической промышленности.

⁵ Tieto ja trendit. 12.11. 2013 // URL: // <http://fontanka.fi/articles/12476/12>

Таблица 5

**Структура и динамика накопленных прямых инвестиций
в экономику Финляндии в разрезе крупных стран-инвесторов
за период 2008–2013 гг.**

млн евро

Страна	По годам:						Изменения 2013/2012, %
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
Швеция	33 981	30 708	32 781	33 592	34 229	34 337	+0,31
Нидерланды	7633	9455	11 342	12 783	15 736	14 058	-10,67
Дания	4669	4852	4132	3910	4337	4353	+0,38
Германия	2963	2093	4301	5690	4177	3552	-14,97
Люксембург	361	1898	3268	3532	3457	4016	+16,17
Франция	1251	1481	1235	1487	1056	873	-17,32
Великобри- тания	1387	1311	1054	643	1194	1468	+22,96
США	1653	618	409	746	1190	1316	+10,59
Норвегия	336	714	517	362	1063	1096	+3,11
Россия	365	506	503	634	583	842	+44,35
Прочие	5423	5482	5 343	5583	6227	7548	+21,20
Итого	60 023	59 116	64 884	68 963	73 250	73 4591	+0,28

Источник: Банк Финляндии. 2014. Март.

В национальном хозяйстве Финляндии ведущими являются два крупных комплекса отраслей: лесная промышленность с акцентом на глубокую и технологичную деревообработку и целлюлозно-бумажное производство.

По спуску на воду ледоколов Финляндия заняла 1-е место в мире (до 50% всех производимых в 80-х–90-х годах), по целлюлозе и бумаге на Финляндию и Швецию приходится по 10–15% мирового экспорта, причём иногда это уникальная продукция.

Кроме того, туристический бизнес в Финляндии по числу занятого в нём работоспособного населения превосходит многие важные отрасли индустрии.

Конечно, мировой экономический кризис снизил уровень инвестиций, но и конкурировать за них стало значительно сложнее. Если взять Северные страны, то доля иностранных вливаний в ВВП составила 91% в Исландии, 72% в Швеции [6], а вот в Норвегии и Финляндии – только 36%.

⁶ Прусов А.В. Российско-шведский инвестиционный потенциал // Обозреватель-Observer. 2012. № 10.

В списке восьми самых крупных инвесторов в финскую экономику за прошедший год (их доля составляет 93%) половина – по-прежнему европейские страны.

Российские финансовые вливания остаются стабильно высокими (третий крупнейший инвестор) даже на фоне замедления экономического роста в самой России.

Американские инвесторы (шестые по объёму инвестиций) посте-

пенно увеличивают своё присутствие.

Китайцы пока не так активны (восьмой крупнейший инвестор). Однако роль этих трёх стран по-прежнему не так велика – около 12% положительного потока всех инвестиций. Но именно это и даёт финансам повод для оптимизма, считаем, что инвесторы из этих стран могут увеличить своё присутствие в Суоми.

Примечания

Обзор состояния экономики Дании // http://www.ved.gov.ru/exportcountries/dk/about_dk/eco_dk

Прусов А.В. Банковская система и биржи Швеции // *Обозреватель–Observer*. 2014. № 7.

Прусов А.В. Российско-шведский инвестиционный потенциал // *Обозреватель–Observer*. 2012. № 10.

Романова Л.А. Малые страны Европы: особенности конкурентоспособности // *Обозреватель–Observer*. 2014. № 7.

Tieto ja trendit. 12.11. 2013 // URL: // http://fontanka.fi/articles/12476/12www.rusfintrade.ru/files/article/2035/20140527_1.doc

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

Культурно-историческое наследие в начале XXI века

Татьяна Алябьева

*Культура – это фундамент государства,
а не надстройка,
как полагают некоторые политики,
определяющие подчас,
к сожалению, государственную политику
в области культуры...*

Парламентский форум «Историко-культурное наследие России»

К началу XXI в. проблема сохранения культурно-исторического наследия не только не потеряла свою актуальность, но приобрела национальный, общецивилизационный характер. Сохранение культурного своеобразия в современном обществе стало оцениваться как высшее достижение цивилизации. А активное формирование новой культуры потребовало более глубокой и детализированной фиксации прошлого и настоящего. Были пересмотрены подходы к определению понятия «культурное и историческое наследие». Сформировалось охранное законодательство, национально-государственная и международная охранительная система. Была обновлена классификация объектов культурно-исторического наследия, выработаны основные методические принципы их охраны, сложились национальные реставрационные школы, понятийный аппарат, постоянно проводится мониторинг состояния и использования объектов культурного наследия. Цивилизация в целом осознала высочайший потенциал культурно-исторического наследия во всех сферах общественной жизни.

АЛЯБЬЕВА Татьяна Константиновна – кандидат политических наук (Московский государственный областной университет). *E-mail:* kuza-marfa@rambler.ru

Ключевые слова: охрана памятников, историко-культурное наследие.

Но, несмотря на это, идёт одновременное развитие двух процессов: разрушение, гибель объектов наследия и развитие механизма их охраны и защиты.

Эти два процесса прежде всего связаны с общей глобализацией, для которой характерно, с одной стороны, разрушение, размывание национальной культуры, а с другой – формирование стойкого интереса к культурно-историческому наследию, желания его изучать и сохранять как на национальном, так и на международном уровне.

Думается, с научной и методологической точки зрения будет интересно проанализировать основные факторы влияния на данные процессы.

Массовая гибель объектов культурно-исторического наследия была вызвана несколькими факторами:

- ускорением научно-технического прогресса, индустриализацией и капитализацией, охватывающими не только крупные города и промышленные центры, но и тихую провинцию;

- проведением строительных работ в огромных масштабах;

- стагнацией в экономике, отсутствием экономических ресурсов;

- интенсивным развитием западноевропейской модели глобализации, психологией толпы, массовой космополитической культурой, стирающими национальные корни культуры;

- противоречиями между рыночными отношениями и потребностями национальной культуры, частными и общественными интересами;

- расширением частного предпринимательства;

- вандализмом, выразившимся в хищении памятников или их деталей;

- массовыми военными и социальными столкновениями в различных регионах мира.

Сформировавшаяся в конце XX в. модель мироустройства, обширные миграционные процессы, открытость границ, расширение общения между отдельными культурами потребовали учитывать интересы индивида, социальной группы, а также этнические особенности культуры. Обострилась потребность культурной, национальной, религиозной идентификации. Объекты культурно-исторического наследия превратились в основу для формирования новой культуры. Наследие стало восприниматься как один из важнейших факторов влияния на формирование национального государства и его сохранение.

С конца 60-х годов XX столетия можно говорить о формировании государственной политики в сфере охраны и сохранения культурно-исторического наследия [1], что стало обязательной функцией современного государства. В политической практике наблюдается активное формирование концептуального подхода к управлению социальной и культурной сферами. Это привело к тому, что объекты культурно-истори-

¹ *Майорова Н.В.* Государственная политика по сохранению историко-культурного наследия (на примере культурного наследия Приморского края: 1945–2005 гг.) Дис. ... канд. культурологич. наук. Владивосток, 2006 // URL: <http://dslib.net/teorja-kultury/gosudarstvennaja-politika-po-sohraneniju-istoriko-kulturnogo-nasledija.html>

ческого наследия всё активнее включаются в политические, образовательные, идеологические и социально-экономические процессы [2].

Культурно-историческое наследие активно используется в работе образовательно-воспитательных центров национальных групп и народностей, национальных и региональных школ и библиотек, краеведческих музеев [3, с. 10]. Таким образом, наследие превратилось в важнейший фактор и ресурс формирования общественного и национального сознания, сохранения языка, традиций и обычаев, исторической памяти.

Интерес к культурно-историческому наследию со стороны государства и общества выразился в ощутимом увеличении количества музеев.

Так, в России к 2011 г. насчитывается около пяти тысяч музеев [4], в Лондоне более 30.

На базе музея активно развиваются методы изучения, сохранения, консервации, восстановления объектов культурного наследия, проводится обширная научная работа. Музеи активно включаются в процесс соци-

ализации, культурного самоопределения, формируют культуросообразную систему образования. Появилась новая форма музейной работы – «виртуальный музей», которая сформировала возможность репрезентации всего музейного содержания [5].

Развитие научно-методических разработок по изучению и сохранению, классификации и консервации объектов культурного наследия привели к возникновению новых направлений: «музейная климатология», или «превентивная консервация», «климат музейного хранения объектов наследия».

Развитие научно-технического прогресса в целом, цифровых технологий, электронной культуры создали условия для развития новых методов и способов изучения, охраны и сохранения культурно-исторического наследия [6]. Возрождаются исторические технологии, традиционные школы живописи, гончарство, ткачество, искусство краснодеревщиков, воссоздается музыкальная и певческая культура прошлых столетий, традиции театральных постано-

² Основы государственной культурной политики // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=172706>

³ Человек в истории. Ремесло историка на рубеже XX века. М., 1996. С. 10.

⁴ Музейная сеть России в начале XXI в.: типология, краткая содержательная характеристика. Тенденции развития // URL: <http://moscow-museums.ru/muzeynaya-set-rossii-v-nfchale-xxi-veka>

⁵ Дриккер А.С. Виртуальный художественный музей в информационном пространстве // Музеи и информационное пространство: проблема информатизации и культурное наследие. Материалы Второй ежегодной конференции. АДТИТ-98 (Иваново). М., 1999. С. 21–24.

⁶ Культурное наследие и музеи в эпоху глобализации // Электронный век и музеи. Материалы международной научной конференции и заседания Сибирского филиала научного совета исторических и краеведческих музеев при МК РФ «Роль научных исследований в модернизации фондовой и экспозиционной деятельности историко-краеведческих музеев», посвящённых 125-летию Омского государственного ист.-краеведч. музея. Омск: Изд. ОГИКМ, 2003. Ч. 1. С. 196–203 [7].

⁷ Егоров В.В. На пути к информационному обществу. М., 2006.

вок. Сформировалось целое направление по охране культурно-исторического наследия – изучение и сохранение исторических технологий и традиционных форм природопользования.

В сфере охраны культурно-исторического наследия произошла интеграция разных направлений исследования: археологии, антропологии, культурологии, этнографии, реставрации и ряда других гуманитарных и естественных наук.

Изменения в историко-культурном процессе в целом и охраны и сохранения наследия в частности привели к формированию обширного лексикона понятий и терминов [8], а в политической, научной и общественной сферах утвердилось понимание того, что объекты культурно-исторического наследия имеют историческую, художественную, национальную, цивилизационную и экономическую ценность.

Наследие превратилось в элемент повседневной деятельности и реальности и в России [9], и за рубежом. Активно происходит интеграция объектов культурно-исторического наследия в городскую среду.

Примером могут служить регенерация Квартала Ювелиров в Бирмингеме; доков и

пакгаузов в Лондоне и Гамбурге; Старо-Татарской слободы в Казани, Троице-Сергиевой лавры в Сергиевом Посаде и др.

Объекты культурно-исторического наследия рассматриваются как движущая сила развития исторических городов.

Сформировалась потребность сохранения исторического ландшафта (монастырских, прицерковных и приусадебных парков, садово-парковых ансамблей, скверов, дворовой архитектуры). Произошло объединение памятника культурно-исторического наследия и окружающей среды в один комплекс [10]. Нормативно было закреплено понятие «историческая зона», которая охватывает территорию расположения всего комплекса объектов культурно-исторического наследия с выделением основных типов историко-культурных территорий, подлежащих охране и изучению:

- исторический город;
- историческое сельское поселение;
- сельские территории;
- поля сражений;
- исторические производственные территории;
- пути и дороги;

⁸ Асоян Ю., Малафеев А. Открытие идеи культуры. Опыт русской культурологии середины XIX – начала XX века. М., 2001. С. 22.

⁹ Романова Н.В. Востребованность культурного наследия малых городов России: на примере города Муром Владимирской области // URL:<http://www.dissercat.com/content/vostrebovannost-kulturnogo-naslediya-malykh-gorodov-rossii-na-primere-goroda-muroma-vladimir>

¹⁰ Голенко В.К., Ключин А.А. Обоснование организации природно-исторического заповедника на горе Опук в Ленинском районе Крыма // Археологический фактор в планировочной организации территории. М.: РНИИ, 1997. С. 31–59; Дашкова Е.В. Экомузей как форма сохранения региональной культуры. Тезисы докл. и выст. IV Российского философского конгресса. Москва, 24–28 мая 2005 г. М.: Северные тетради. Т. 4. С. 629–630.

– археологические территории [11].

Сложилось новое понятие «культура повседневности», что привело к резкому увеличению объёма объектов, относящихся к категории культурно-исторического наследия. Внесение кладбищ, надмогильных памятников в категорию охраняемых объектов привело к формированию нового направления – некрополеведение, а исследование древних орудий труда – к развитию трасологии. К изучению и сохранению объектов наследия активно привлекаются данные медицины, генетики, математики, физики и т.д.

Чётко прослеживается развитие охраны природных объектов как связанных с объектами культурно-исторического наследия, так и являющихся чисто природными объектами (комплекс «Соловецкие острова», Ясная Поляна и т.д.). Сама природа, способы и методы взаимодействия общества и природы в эпоху урбанизации, техногенные факторы приобрели значение культурно-исторического наследия. В связи с этим в ряде государств создана система национальных парков, охватывающих исторические, культурные и природные объекты и разработана система мер охраны и правила использования этих территорий [12].

В 1972 г. был создан реестр объектов культурного и природного международного значения при ЮНЕСКО.

В общей сложности к середине 2012 г. список включал 188 природных, 745 культурных и 29 смешанных природно-культурных объектов в 157 странах мира (20 из них расположены в России). В России в начале XXI в. состоит на учёте 86 тыс. памятников истории и культуры.

Эти изменения привели к увеличению объёма технических и финансовых средств, направляемых на развитие процесса охраны и сохранения наследия.

Само наследие воспринимается в нескольких позициях: как феномен и как предмет культурологического осмысления [3, с. 10], как один из ведущих ресурсов образования, воспитания, науки, а также как база для экономического развития.

Стало понятно, что от уровня культуры зависят и характер экономики, и её структура, и её благополучие [13]. Сферы деятельности, связанные с культурно-историческим наследием, активно привлекаются к формированию экономических ресурсов государства.

Так, в западноевропейских государствах в настоящее время занято 7,2 млн технических специалистов по обслуживанию производств и предоставлению услуг в культурной сфере.

К концу 90-х годов в России в музейной сфере работало более 16 069 чел., а в области культурно-исторического и природного наследия – примерно 1000 компаний; действуют операторы по купле-продаже движимых и недвижимых культурно-исторических ценностей, антиквариата.

¹¹ Шульгин П.М. Историко-культурное наследие как особый ресурс региона и фактор его социоэкономического развития // Мир России. 2004. № 7.

¹² О всемирном наследии ЮНЕСКО // Всемирное природное наследие // URL: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/campaigns/world-heritage>

¹³ Бурден А. Культурное наследие и экономика // Информкультура. М., 2004. Вып. 2. С. 34.

К финансированию охраны и сохранения объектов культурно-исторического наследия привлекаются государственные, региональные и местные органы власти, отдельные граждане, юридические лица, общественные организации, частный бизнес.

Таким образом, сфера культуры активно участвует в формировании рынка труда. Потребность в экономическом обеспечении сохранения культурно-исторического наследия привело к тому, что произошло объединение объекта наследия, территории окружающей среды и какого-либо направления развлечений.

Капитализация культурно-исторического наследия, введение его в экономический оборот привело к формированию четырех способов интеграции объектов наследия в жизнь современного общества:

- приватизация памятников с наложением обременения на частных собственников.

Во Франции в 2008 г. в частной собственности находилось более 49,5% зданий, относящихся к объектам культурно-исторического наследия;

- девелопмент объектов наследия;
- развитие культурного и познавательного туризма и создание на базе объектов наследия туристических продуктов и брендов;

- продажа территории исторического и культурного наследия, когда привлекательность исторических городов и отдельных исторических районов используется для увеличе-

ния стоимости новой недвижимости;

- активизация участия социума в процессе изучения, сохранения и охраны культурно-исторического наследия (витализация).

Связь развития экономики, образования, воспитания и охраны объектов наследия ярко прослеживается в сфере туризма.

Развитие познавательного, музейного, анимационно-событийного, религиозного видов туризма (паломничества, экскурсий, религиозных туров) привело в 1976 г. к созданию классификации культурно-исторического наследия в туристической деятельности [15].

С середины 90-х годов XX столетия доля туризма в мировой торговле услугами составляет более 30%. Ежегодный рост инвестиций в индустрию туризма составляет около 35%. Это один из самых прибыльных видов бизнеса, в котором используется до 7% мирового капитала. Вклад туризма в мировую экономику сопоставим с рынком нефти.

Это актив современного государства, города, населённого пункта. Он приносит огромные прибыли, является одним из формирующих элементов местного бюджета и центром национальной культуры и традиций. Объекты культурно-исторического наследия активно вводятся в экономический оборот, в результате чего сформировалась государственно-частная форма партнёрства в этой сфе-

¹⁴ Молчанов С.Н. Европейское право и сохранение культурного наследия народов Европы. Краткая статистическая справка // URL: <http://ru.convdocs.org/docs/index-29271.html>

¹⁵ Природное и культурное наследие в туризме // URL: <http://biofile.ru/geo/15323.html>

ре [16]. Сформировались условия и потребность для более обширной рецепции объектов наследия в социальной среде.

Приватизация культурных объектов наследия сформировала систему ограничений и обременений, экономического стимулирования (субсидий и налоговых льгот) при использовании приватизированных объектов наследия [11]. Утверждены

различные программы субсидирования ремонта и содержания объекта культурно-исторического наследия. Это создало условия привлекательности для частных инвестиций, снизило возможность вреда для объектов наследия, появились условия их сохранения. Субсидированием охраны и рецепции объектов наследия занимаются бюджетные, коммерческие и некоммерческие организации.

Таким образом, культурно-историческое наследие превратилось в важнейший экономический, рекреационный, культурно-познавательный, образовательный и научный ресурс.

В настоящее время активизировался обмен национальным и международным опытом по охране и сохранению культурно-исторического наследия. Действуют международные и национальные программы, направленные на подготовку специалистов и механизмов для спасения и консервации памятников в чрезвычайных ситуациях. Была создана интегрированная система отчетности по охране памятников, которая широко используется специалистами, работающими в области охраны наследия, научная информация и обширные базы данных.

Начиная с 1972 г. систематически проходят международные встречи и совещания, посвященные проблемам сохранения объектов окружающей природы, приведшие к признанию за этими объектами качества и категории природного наследия: Стокгольм (1972 г.), Рио-де-Жанейро (1992 г.), Йоханнесбург (2002 г.), заседания «Римского клуба» и «Комиссии Брундтланд», III Международный симпозиум «Австрия как культурный центр Европы» (29 октября 2014 г.) и ряд других. На этих форумах были приняты документы, имеющие как национальное, так и межгосударственное значение в сфере охраны и сохранения культурно-исторического наследия. При этом охрана наследия рассматривается как один из важнейших элементов планирования развития на государственном уровне, включается в комплекс насущных градостроительных и экологических проблем современности, требующих решения.

Процесс формирования охраны культурно-исторического наследия выступил как фактор активизации деятельности гражданского общества, формирования гражданского самосознания. Осознание необходимости изучения, охраны и сохранения культурно-исторического наследия присутствует на самых разных уровнях развития государства и общества.

¹⁶ Базанов В.Л. Проблемы сохранения историко-культурного наследия в условиях обновления общества (на примере материальных памятников истории и культуры РФ). Автореф. дисс. ... канд. философ. наук. М., 1991.

Правительства разных стран объединяют усилия по изучению и защите объектов наследия. Государства активно вступают в международное сотрудничество в этой сфере в различной форме: обмен научно-технической информацией, публикации между государственными структурами и международными организациями, устройство международных выставок и проведение симпозиумов, конференций, семинаров, активное привлечение международных специалистов и экспертов.

Таким образом, совершенно очевидно, что в масштабе цивилизации активно возрождается историческая национальная память. Происходит восстановление забытых или необъективно замалчиваемых ранее исторических событий, имён. Но, к сожалению, проблема охраны и сохранения культурно-исторического наследия до сих пор не решена.

Примечания

- Асоян Ю., Малафеев А. Открытие идеи культуры. Опыт русской культурологии середины XIX – начала XX века. М., 2001.
- Базанов В.Л. Проблемы сохранения историко-культурного наследия в условиях обновления общества (на примере материальных памятников истории и культуры РФ). Автореф. дисс. ... канд. философ. наук. М., 1991.
- Бурден А. Культурное наследие и экономика // Информкультура. М., 2004. Вып. 2.
- Голенко В.К., Клюкин А.А. Обоснование организации природно-исторического заповедника на горе Опук в Ленинском районе Крыма // Археологический фактор в планировочной организации территории. М.: РНИИ, 1997.
- Дашкова Е.В. Экомuseum как форма сохранения региональной культуры. Тезисы докл. и выст. IV Российского философского конгресса. Москва, 24–28 мая 2005 г. М.: Северные тетради. Т. 4.
- Дриккер А.С. Виртуальный художественный музей в информационном пространстве // Музеи и информационное пространство: проблема информатизации и культурное наследие: Материалы Второй ежегодной конференции АДТИТ-98 (Иваново). М., 1999.
- Егоров В.В. На пути к информационному обществу. М., 2006.
- Культурное наследие и музеи в эпоху глобализации // Электронный век и музеи: Материалы международной научной конференции. и заседания Сибирского филиала научного совета ист. и краевед. музеев при МК РФ «Роль научных исследований в модернизации фондовой и экспозиционной деятельности историко-краеведческих музеев», посвящённое 125-летию Омского гос. историко-краеведческого музея. Омск: Изд. ОГИКМ, Ч. 1. 2003.
- Майорова Н.В. Государственная политика по сохранению историко-культурного наследия. На примере культурного наследия Приморского края: 1945–2005 гг.). Дис. ... канд. культурологич. наук. Владивосток, 2006 // URL: <http://www.dslib.net/teorja-kultury/gosudarstvennaja-politika-po-sohraneniu-istoriko-kulturnogo-nasledija.html>
- Молчанов С.Н. Европейское право и сохранение культурного наследия народов Европы. Краткая статистическая справка // URL: <http://ru.convdocs.org/docs/index-29271.html>
- Музейная сеть России в начале XXI века: типология, краткая содержательная характеристика. Тенденции развития // URL: <http://moscow-museums.ru/muzeynaya-set-rossii-v-nachale-xxi-veka>

Основы государственной культурной политики // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=172706>

О всемирном наследии ЮНЕСКО // Всемирное природное наследие // URL: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/campaigns/world-heritage>

Природное и культурное наследие в туризме // URL: <http://biofile.ru/geo/15323.html>

Романова Н.В. Востребованность культурного наследия малых городов России: на примере города Муром Владимирской области // URL: <http://www.dissercat.com/content/vostrebovannost-kulturnogo-naslediya-malykh-gorodov-rossii-na-primere-goroda-muroma-vladimir>

Человек в истории. Ремесло историка на рубеже XX века. М., 1996.

Шульгин П.М. Историко-культурное наследие как особый ресурс региона и фактор его социо-экономического развития // Мир России. 2004. № 7 // URL: <http://cultinfo.ru/cultura/2005-02/analtic.htm>

Подписка на 2015 г.

**на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие

36789 — на год

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL MAGAZINE

It is published since 1992

Contents

Our Victory. Poem 5

A. Isakov

 Political sciences

Great Victory. To the 70th anniversary of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War 6

A. Tsvetkov

In the article of the participant of the Great Patriotic War Anatoliy Tsvetkov the most important events of war are considered, their assessment is given, the war results are summed up, its lessons are formulated.

About the autor: TSVETKOV Anatoly Isaakovich – the participant of the Great Patriotic War, the doctor of military sciences, professor, the Honored worker of science of the Russian Federation.

Key words: Great Patriotic War, victory, German fascism, release, crash of a fascist Reich, allies, post-war peace arrangement.

Ukraine: bow or stick? 15

A. Mikhaylenko

The article deals with the state of civil conflict in Ukraine; internal and external causes of the situation, the main directions of the conflict's development and most expedient ways out are analyzed.

About the autor: MIKHAYLENKO Alexander N. – Doctor of Political Sciences, Professor, professor of Russian foreign policy chair at the Department of national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Key words: civil war, Ukraine, Donbass, Russia, anti-terrorist operation, the West.

Russia and the Baltics: in Search of Historical Truth

28

V.Blishtchenko

Subject matter – modern history of obtaining nationhood by the Baltic states, their sovereign status, annexation by Nazi Germany, base conflicts with Russia.

About the autor: BLISHTCHENKO Varvara I. – Assistant Professor, Chair of International Law, Russian Friendship University (Moscow).

Key words: Baltic states, modern history, independence, political mythology.

Nagorno-Karabakh from a perspective of the Madrid Principles

44

V.Evseev, A.Areshev

The article is dedicated to Nagorno-Karabakh issue. The author shows the dynamics of the armed conflict settlement. The special attention is given to the OSCE's role in the process, which led to the establishment of Minsk Group, co-chaired by Russia, the United States, and France. Within the framework of the OSCE Minsk Group the principles were worked out and presented to the opposing parties in November 2007. The principles are called Madrid Principles and the updated version was proposed by the American side in May 2014. It has been established that the Madrid principles were in practice rejected by both sides of the conflict.

About the authors: EVSEEV Vladimir V. – Candidate of Science (technics), Head of the Division on the Caucasus, Institute of Commonwealth Countries; Doctoral Candidate of the Center for the Study of Central Asia, the Caucasus and Urals-Volga Region Studies, the Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences;

ARESHEV Andrey G. – Research Fellow of the Center for the Study of Central Asia, the Caucasus and Urals-Volga Region Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; Expert of non-governmental organization «Strategic Culture Foundation».

Key words: the Madrid Principles, Nagorno-Karabakh Autonomous Oblast, OSCE, ceasefire regime.

NATO's "Welsh strategy": the art of reincarnation

54

D.Danilov

The article deals with the post-Afghan NATO strategy and its subsequent political-military transformation in the context of the Ukrainian crisis and blowing down the existing system of European security and Russian-Western relations particularly. A new transatlantic balance, functional transformation of NATO to follow up to and implement the decisions of Wales summit (September 4–5, 2014), the NATO – Russia relations' challenges and opportunities – the issues are tackled in this article.

About the autor: DANILOV D. – Ph.D., Head of the Department of European security studies, Institute of Europe.

Key words: NATO, Russia, Ukrainian crisis, the NATO Wales Summit, Afghanistan, International Security Assistance Force (ISAF), the UN Security Council.

Evo Morales – a leader of the left political forces in Bolivia and Latin America

71

G.Kolarov

In this article bearing and progress of the left ideology and its political leaders in Bolivia are analyzed, which led to the third victory of Evo Morales on the presidential elections. He stayed a successor of Hugo Chavez in the world and Latin-American history and leader of the left wing on a world scale. His activities led Bolivia on the first line of the states-opponents of the USA on the international scene.

About the autor: KOLAROV Georgi I. – PhD in political sciences, PhD student in the People's Friendship University in Russia – Moscow, lecturer at the University of Economics – Varna, Republic of Bulgaria and the Russian-Armenian /Slavonic/ University, Republic of Armenia.

Key words: Bolivia, Evo Morales.

Overton window as manipulative matrix of Political Management

83

S.Volodenkov, S.Fedorchenko

The authors analyze the manipulative side of the modern political management, exploring the political technology of Overton Window.

The examples of computer games and Internet resources are shown techniques to change the public consciousness.

About the authors: VOLODENKOV Sergey Vladimirovich – PhD in Political Science, Associate Professor of Public Policy at Lomonosov Moscow State University;

FEDORCHENKO Sergey N. – PhD in Political Science, Associate Professor of Political Science and Law, Moscow Regional State University (MSRU).

Key words: «Friend», «Foe» «the Other», civilizational values.

The use of different types of electoral systems in modern Russian practice

94

E.Shaposhnikova

Article examines the strengths and weaknesses of existing political practice of electoral systems and the factors affecting their use.

The author suggests that transform of the current functioning system is possible only by the infusion of competent parties in the process of making important policy decisions and the weakening of strict administrative control over their activities.

About the autor: SHAPOSHNIKOVA Evgeniya A. – Ph.D. in Political Sciences (Ryazan State University named after S.A. Esenin).

Key words: elections, parties, electoral systems, proportionality, the majority system.

Countries of Northern Europe: strategy of a survival and development

103

L.Romanova

Features of economy of small countries of Northern Europe and the reason of their competitiveness and successful development are covered in article. Obviously, set of external circumstances dictated need to support the high level of a social mobilization and creativity. The European school of education and science provided economy of countries Northern Europe with experts capable to create new and to work with new technologies. Innovations became one of sources of competitiveness of small countries of Western Europe.

About the autor: ROMANOVA Lyudmila A. – Ph.D. in Economics, Associate Professor of Department of Economic Theory at the Moscow State Institute of International Relations (University) under the MFA of Russia.

Key words: small countries, competitiveness, innovations.

Scientific life

Cultural and historical heritage at the beginning of the XXIth century

115

T.Alyabieva

The article focuses on the analysis of factors activating the process of protection and preservation of cultural and historical heritage from civilizational point of view. Interrelation between genesis of economy, education, training, formation of the unified state space, solution to national problems, reception of objects of cultural and historical heritage and formation of the need for protection and preservation of cultural and historical heritage is considered.

About the autor: ALYABIEVA T.K. – Ph.D. in Political Sciences (Moscow State Regional University).

Key words: the cultural and historical heritage, protection of monuments, the historical and cultural heritage.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включён в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. Перечень введён в действие с 1 января 2007 года.

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2015 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал
«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 — на полугодие

36789 — на год

Дизайн и верстка
Юданова Н.И.
Интернет-издание, компьютерное обеспечение
Королев Н.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель-Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: г. Москва, 119180, ул. Б.Полянка, д. 7/10, стр. 3
Тел.: 8(499) 799-8076.

E-mail: observer@ru.ru Электронная версия: <http://observer.materik.ru>

Подписано в печать 16.04.2015. Формат 70x100 1/16. Печ.л. 8 1/4. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Наша Типография». Заказ № 237.